

СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА: 12 АРГУМЕНТОВ

Джанер Тасламан

Перевод Мавляутдинова И.С.

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института международных отношений К(П)ФУ
протокол № 7 от 26.02.2020*

Тасламан Дж.

Существование Бога: 12 аргументов /

Перевод с турецкого Мавляутдинова И.С. под ред.
Р.В. Нуруллиной / ИМО К(П)ФУ – Казань:2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Часть первая

АРГУМЕНТЫ ОТ ВСЕЛЕННОЙ

1. КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ
КАЛАМА
2. АРГУМЕНТ ОТ СУЩЕСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОВ
3. АРГУМЕНТ ОТ ПОСТИЖИМОСТИ
ВСЕЛЕННОЙ
4. АРГУМЕНТ ОТ ПОТЕНЦИАЛА
ВСЕЛЕННОЙ
5. АРГУМЕНТ ОТ ТОНКОЙ НАСТРОЙКИ
ЗАКОНОВ И КОНСТАНТ
6. АРГУМЕНТ ОТ ТОНКОЙ НАСТРОЙКИ
ФИЗИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ
7. АРГУМЕНТ ОТ СОТВОРЕНИЯ ЖИВЫХ
ОРГАНИЗМОВ

Вторая часть

АРГУМЕНТЫ ОТ ЕСТЕСТВА

8. АРГУМЕНТ ОТ ЕСТЕСТВЕННЫХ
ПОТРЕБНОСТЕЙ
9. АРГУМЕНТ ОТ ВРОЖДЁННОЙ МОРАЛИ
10. АРГУМЕНТ ОТ РАЗУМА
11. АРГУМЕНТ ОТ ВОЛИ
12. АРГУМЕНТ ОТ СОЗНАНИЯ И
САМОСОЗНАНИЯ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я считаю, что аргументация в пользу существования бога, разработанная с опорой на Юма, Канта, философию Маркса, позитивизм, постмодернистские подходы, атеистическую или фидеистическую онтологию, равно как и на религиозные школы, приуменьшающие роль разума, уже заняли своё место на пыльных полках истории, мода на них прошла. Однако, что ещё печальнее, это подходы не были основаны на знании и не опираются на серьезные аргументы. Я же здесь предлагаю вашему вниманию двенадцать аргументов в пользу своей точки зрения. Расшифровку большинства из них вы можете найти в других моих работах.

Решение о том, существует ли бог, крайне важно, т.к. оно переворачивает наш взгляд на себя, наших близких, мир и всё бытие. Ответы на действительно важные экзистенциальные вопросы вроде «Откуда я, зачем я здесь, кто я, что будет со мной и моими близкими после смерти?» связаны с этим. Присутствие бога означает, что вселенная и человек были сотворены преднамеренно, наше существование, имеет смысл и цель, а если он пожелает, то продолжит нашу жизнь и после смерти. Поэтому, читая эту книгу, важно не забывать, что вопрос существования Всевышнего, рассматривающийся в ней, лежит в основе первостепенных для каждого человека экзистенциальных вопросов.

До того, как вы, дорогие читатели, приступите к чтению этой книги, хочу поблагодарить за оказанное внимание и вклад Аниса Доко, Альпера Бильгили, Фатиха Фидана, Фулю Озджанлы и Селена Феттахоглу. Благодарю и вас, дорогие читатели, за интерес к книге. Ваши комментарии, критику либо помощь и предложения прошу присылать по адресу www.canertaslam.com. Кроме того, напоминаю, что по этому адресу вы можете найти другие мои работы.

ВВЕДЕНИЕ

Спор о том, есть ли доказательства существования Всевышнего?, и в чем эти доказательства заключаются, также стар, как и сама история религии и философии. В представленной книге эта важная проблема исследуется нами как с религиозной точки зрения, так и с позиций философии и онтологии. Кроме того, особое внимание мы уделили вопросу о том, какое влияние на решение этой проблемы оказывают современные научные данные. С рассмотрения этой темы начинаются многие труды по каламу, что показывает особое значение, придаваемое ей в исламской мысли.

Путь постижения Творца через познание его творений — это тот способ взаимодействия с миром, которому учит нас Коран. Многие аяты призывают нас наблюдать за вселенной, природными феноменами, живыми организмами и собственным внутренним миром, размышляя при этом и делая выводы.

Несомненно, в сотворении небес и земли, смене дня и ночи, кораблях, что ходят по морям с полезными для людей грузами, воде, что бог ниспосылает с небес и оживляет ею мёртвую землю, расселении на ней самых разных живых организмов, ветрах и облаках, что подчинены Его воле меж небом и землёй, есть доказательства для размышляющих.¹

Несомненно, в сотворении небес и земли, смене дня и ночи есть доказательства для тех, кто способен видеть суть вещей.²

Скажи: «Странствуйте по земле и посмотрите, как было сотворено бытие. После этого бог сотворит и загробный мир. Воистину, бог над всякой вещью властен».³

Человек — это не только его разум. В ходе

¹ Сура «Бакара», 2/164.

² Сура «Али Имран», 3/190.

³ Сура «Анкабут», 29/20.

формирования веры и неверия наряду с ним важную роль играют другие факторы, в том числе психологические. Полагать, что наличие или отсутствие веры зависит исключительно от разума и рациональных аргументов — такая же большая ошибка, как и вовсе игнорировать их роль в этом процессе. Разум — неотъемлемая часть внутреннего мира (естества — фитры) человека. Не понимать важность этого для религии — значит опровергать основные принципы мироздания и игнорировать аяты Корана, наставляющие человека использовать свой интеллект. Разум в Коране не обожествляется, однако многие аяты учат нас тому, что он может служить на пользу религии. Для того, чтобы понять важность доказательств существования бога, опирающихся на доводы разума (т.е. на исследования в сферах, связанных с рациональной логикой — науке и философии), нужно признать высокое место разума в религии.

Мы часто задаемся вопросом, как постичь умом суть основных истин ислама, которые принято называть «несущими столпами»⁴. Думаю, что отвечая на этот вопрос, можно предложить два способа их рационального обоснования. Первый способ, так сказать, «восходящий». Его сторонники берут за отправную точку содержание Корана, доказывают, что оно не могло быть придумано людьми, а затем, отталкиваясь от этого утверждения, выводят, что Коран (как и изложенные в нем несущие столпы ислама) даны богом, а значит, все основные положения, прописанные в нем, верны. Сформулированное в тексте Корана положение о его несотворимости можно считать косвенным подтверждением правильности такого подхода.⁵ Второй способ можно назвать

⁴ Под «несущими столпами» в исламе подразумеваются верования, которые принимаются всеми школами, такие как существование бога, пророческая миссия досточтимого Мухаммада, ниспослание богом Корана и существование загробной жизни.

⁵ См.: Сура «Бакара», 2/23-24, сура «Ниса», 4/82, сура «Худ», 11/13-14, сура «Исра», 17/88, сура «Анкабут», 29/50-51.

«нисходящим». Его сторонники исходят из веры в существование бога, а затем, последовательно опровергая философские и религиозные доводы, отрицающие эту веру, переходят к рассмотрению вопросов религии. Приведенные выше, а также многочисленные другие аяты, призывающие к познанию тварного мира, можно рассматривать в качестве подтверждения соответствия этого способа Корану. Несомненно, можно придерживаться подхода, согласно которому оба этих способа дополняют друг друга (мой метод именно такой, хотя предпочтение я отдаю второму способу). Во втором способе, при переходе от факта признания существования бога к вопросам отношения к религии и мотивации выбора между религиями, вновь, как и в первом случае, необходимо перейти к изучению содержания Корана. Отличает этот способ приоритет рационального обоснования в доказательстве существования бога. На самом деле в Коране существование Всевышнего является фундаментальным принципом бытия (онтологией), потому этот вопрос не рассматривается отдельно от содержания Корана. Однако я считаю такое разделение важным для понимания того, откуда начинать рациональное объяснение.

Не следует думать, что доказательство существования бога представляет собой логическое обоснование лишь одного из несущих столпов ислама. Первый из них определяет все остальные. Припомним некоторые из несущих столпов: пророчество досточтимого Мухаммада, Коран как послание от бога (бога), существование загробной жизни после смерти, обязательство следовать определённым нравственным принципам и др. Признание существования бога содержит в себе и признание возможности пророчество (нубувва), ведь Творец всего, если он пожелает, может ответить людям на вопросы: «Откуда я иду?», «Куда я иду?», «Хочет ли Творец чего-либо от меня?». Возможность получить ответы на эти вопросы означает возможность откровения, то есть возможность пророчества досточтимого Мухаммада,

проповедующего идею о ключевой роли единого бога, требующего отказаться от поклонения кому-либо, кроме него, а также Корана — сообщения бога, доведённого через пророка до людей. Признать существование бога — значит признать и возможность существования загробной жизни, ведь для силы, что сотворила существующую вселенную из ничего, очень легко сотворить нечто подобное ещё раз. Принятие существования бога — значит и принятие обязательства следовать определённым нравственным принципам, ведь если бог, сотворивший человека, основываясь на авторитете, присущем его положению, предписывает придерживаться определённых этических норм, то следовать им, несомненно, необходимо.

Разумеется, возможность существования какого-либо феномена не означает, что оно действительно существует. В приведенных выше примерах, для перехода от веры в возможность к признанию реальности следует перейти на уровень содержательного анализа текста Корана, или же необходимо представить доказательства, чтобы признать реальность вне зависимости от Корана. После обоснования существования бога и перехода к изучению содержания Корана важнейшая часть сообщения Корана может считаться рассмотренной, т.к. существование бога и сотворение им всего разнообразия вселенной и мира, живых организмов и человека (основные вопросы онтологии и космологии Корана) — это и есть одна из главных идей Корана. Не следует упускать из вида, насколько важно то, что при рассмотрении вопросов, связанных с другими несущими столпами ислама, мы можем отталкиваться от признания возможности их существования. К примеру, после доказательства существования бога логически станет понятна возможность пророчества; после признания возможности пророческой миссии досточтимого Мухаммада изучение этого вопроса представляется куда более продуктивным, чем в случае, когда такого понимания нет.

Вдохновившись Кораном, я разделил аргументы рационального обоснования существования бога на две группы. Первую группу составляют те, что мы получаем из наблюдений за внешним миром, а вторую — из наблюдений за внутренним миром (интроспекция), то есть самим собой (эго). Первую группу я назвал «аргументами от вселенной», а вторую, вновь вдохновившись Кораном, «аргументами от естества».⁶ Вот аяты, что стали источником вдохновения для разделения аргументов на две группы: внешний мир (с «аргументами от вселенной») и эго (с «аргументами от естества»):

Мы представим наши доказательства (знамения) во внешнем мире и в них самих, чтобы им стала очевидна понятная истина. Не достаточно ли того, что твой Господь — Свидетель всякой вещи?⁷

Для убеждённых на земле есть доказательства (знамения). И в них самих. Неужто вы не видите?⁸

В главе «Аргументы от вселенной» будет представлено семь положений: первый из них — наиболее употребимый в истории калама «аргумент от бытия», утверждающий, что вселенная не извечна, в соединении с современными научными данными. Этот аргумент будет представлен под известным в современной литературе по философии религии названием «космологический аргумент калама». Второй — аргумент от «существования законов», опирающийся на наличие законов, которые помогают познавать вселенную и являются одним из условий существования науки. Третий — «аргумент от постижимости вселенной», основанный на соответствии устройства вселенной математическим законам, благодаря чему возможно её познание научными методами. Четвёртый — «аргумент от потенциала вселенной», исходящий из положения, что наилучшим объяснением богатого потенциала вселенной является признание факта

⁶ Сура «Рум», 30/30.

⁷ Сура «Фуссылят», 41/53.

⁸ Сура «Зарият», 51/20-21.

её сотворения богом. Пятый — «аргумент от тонкой настройки законов и констант», выведенный благодаря современным научным данным и опирающийся на тонкую настройку физических законов и фундаментальных констант вселенной, позволяющую существовать живым организмам. Шестой — «аргумент от тонкой настройки физических явлений», также выведенный благодаря современным научным данным и опирающийся на тонкую настройку физических явлений, позволяющую существовать живым организмам. Седьмой — «аргумент от сотворения живых организмов», рассматривающий разные феномены в мире живых организмов и многочисленные данные современной науки по этой теме (в этом контексте рассматривается тот факт, что теория эволюции не является проблемой с точки зрения существования бога).

В главе «Аргументы от естества», мы представляем еще пять положений, и, таким образом, доводим их общее число до двенадцати. В них, рассмотрев, врожденные качества человека, мы приходим к выводам в пользу теизма⁹ и против материалистического атеизма.¹⁰ Восьмой

⁹ На протяжении этой книги термин «теизм» будет использован в качестве синонима «монотеизма». Это означает веру в сознательного, самостоятельного, всемогущего бога, являющегося творцом всего, кроме самого себя. «Атеизм» же принимает отрицательную частицу «а» и является противоположным этому понятием: используется для обозначения отрицания теизма и всякого бога.

¹⁰ «Атеизм» — философский взгляд, утверждающий, что бога не существует. «Натурализм» (природность) — философский взгляд, сторонники которого утверждают, что не существует ничего, помимо природы, то есть, материи-энергии и пространства-времени. В результате этого натуралисты утверждают, что не существует и бога, так как он не является физическим существом. Все натуралисты — атеисты, однако не обязательно, что все атеисты являются натуралистами: некоторые люди могут не верить в бога, но верить в другие сверхъестественные существа. При этом, напротив, все известные атеисты — натуралисты. «Материализм» — философский взгляд, сторонники которого утверждают, что природа имеет один фундамент — материю — и все мыслительные процессы, включая сознание, имеют один материальный источник. В этом смысле материализм тесно связан с натурализмом, однако тогда как почти все материалисты являются атеистами, материализм не предполагает атеизма. Если бы и существовали материалисты, утверждающие, что бог является материальным существом, то в наше время всё же почти все материалисты являются атеистами, а монотеистические религии не принимают веру в материального бога. Несмотря на такие различия в сути этих понятий, многие люди используют понятия атеизма, материализма, натурализма вместо друг друга; как в наше время, так и на протяжении истории многие известные атеисты объединяли в себе три этих характеристики. Поэтому на протяжении всей этой книги когда мы используем «материалистический атеизм», можете понимать это и как «натурализм».

«аргумент от естественных потребностей» исходит из имеющихся у всех людей естественных потребностей, предлагая наилучшее им объяснение — сотворение их Всевышним. Девятый «аргумент от врожденной нравственности» берёт в качестве отправной точки такое качество человека, как врожденная нравственность, выявленная современными исследованиями в области психологии и когнитивистики, и утверждает, что идеальным объяснением этого свойства является её дарование нам богом. Десятый — «аргумент от разума», согласно которому адекватной версией формирования способности человека к мышлению является теизм. Одиннадцатый — «аргумент от воли», из которого следует, что наличие воли — одного из важнейших человеческих качеств — лучше всего объясняется тем, что она ниспослана богом. Двенадцатый — аргумент от «сознания и самосознания» в качестве оптимального объяснения наличия у человека сознания и самосознания выводит положение о том, что они дарованы свыше.

Здесь я хочу ненадолго обратиться к способу мышления, использованному для обоснования в этой книге. Наиболее стандартный ход рассуждений, используемый в повседневной жизни, философии и науке — это изучение имеющихся альтернатив и выбор самой подходящей из них. Этот способ напоминает метод, известный в философии науки как «абдуктивная валидация» (*inference to the best explanation*).¹¹ Исследуя вопрос о том, как возникла наблюдаемая нами вселенная, живые организмы и мы сами, в истории общественной мысли можно встретить две альтернативные версии. Согласно первой из них, все живые организмы обязаны своим существованием богу. От галактик до нашего мира, от растений до животных и людей, от естественных

¹¹ Многие способы мышления, используемые нами в повседневной жизни и науке, такие как «вывод к лучшему объяснению» (*inference to the best explanation*) и «выдвижение лучшей гипотезы» (*abduction*), опираются на поиск лучшей альтернативы. По этой теме см. следующую книгу: Peter Lipton, *Inference to the Best Explanation*, Лондон, Routledge, 2001.

потребностей человека до сознания — всё это суть творения бога. Согласно второй версии, всё перечисленное выше объясняется «случайностью и причинностью». Сторонниками этого подхода являются материалисты и атеисты. Согласно им, вселенная и законы вселенной существовали как должное всегда, а всё — от галактик до нашего мира, от растений до животных и людей, от естественных потребностей людей до сознания — есть плод случайных процессов, происходящих в рамках естественных законов вселенной.¹² И известные в истории ученые-атеисты, и вышедшие сегодня на передний план неоатеисты являются сторонниками материалистической философии.¹³ Агностики утверждают, что невозможно выбрать, какая же из этих двух альтернатив является верной. Доказательство истинности одного из двух подходов делает агностицизм несостоятельным. В каждой главе нашей книги после изучения темы и сравнения двух альтернативных вариантов ее трактовки мы постараемся сделать вывод к «лучшему объяснению». Сбор данных из разных сфер, их изучение и последующее умозаключение — это идеальный способ принятия решений не только в повседневной жизни, но и в науке. Этот подход обозначается как «непротиворечивость индукций»

¹² Могут быть и те, кто остаётся вне этого общего определения теистического и материалистически-атеистического подходов. Однако, можно смело сказать, что эти определения вкратце резюмируют теистический и материалистически-атеистический подход. Об определении бытия как плода «совпадения - случайности» и «долженствования» см. ставшую классикой книгу Моно: Jacques Monod, *Chance and Necessity*, Пер.: Austryn Wainhouse, Vintage Books, Нью-Йорк, 1972.

¹³ К примеру, очень влиятельные мыслители-атеисты нашего времени, как Ричард Докинз, Дэниел Деннет, Сэм Харрис и Кристофер Хитченс, являются материалистами и атеистами. Есть взгляды, сторонники которых отрицают существование бога, не разделяя идеи материалистического атеизма. К примеру, синтоизм, приписывающие божественные особенности солнцу, — верование, остающееся вне теизма и материалистического атеизма. Однако, несмотря на то, что у этой религии до сих пор есть последователи, как у традиции, после открытия того, что Солнце — рядовая звезда, имеющая начало и конец, не стало возможным найти философов, рационально отстаивающих этот взгляд. Иначе говоря, даже если в истории мысли и есть другие взгляды, помимо теизма и материалистического атеизма, можно смело сказать, что ни один из них не представляют серьёзную альтернативу этим взглядам.

(consilience of induction).¹⁴ Поскольку умозаключения о существовании бога, выводимые в данной книге, опираются на множественные аргументы из разных сфер — существования вселенной, разъяснения законов природы, тонкой настройки, сотворения живых организмов, врождённой морали, особенностей воли и сознания — поэтому можно сказать, что нами использован подход «непротиворечивости индукций». После рассмотрения всех аргументов, приведённых в этой книге, логичным будет вывести общий тезис.

Наличие базовых рациональных объяснений, с одной стороны, дает желаемое тем, кто верит в Коран, но при этом стремится подкрепить свою веру доказательствами. С другой стороны, те, кто не принимает авторитет Корана, могут выстроить эту связь через общую для человечества точку — разум. Кроме того, подобные подходы можно найти в лучших примерах аятов Корана, призывающих размышлять о вселенной, живых организмах, человеческом разуме, и делать выводы на этой основе. Считается, что в истории мысли есть два вида источников, описывающих бога: во-первых, тексты, содержащее его откровения, а во-вторых, книга вселенной. Вдохновившись вышеупомянутыми аятами, мы добавим к ним третий источник — «естество» человека («фитра»). Выводы, сделанные на их основе, подтверждают и подкрепляют друг друга. В данной книге представлены выводы, сделанные на основе изучения книги вселенной и естества человека, умозаключения же, выведенные из священных текстов — тема другой книги.

¹⁴ Robert E. Butts, “William Whewell”, **The Cambridge Dictionary of Philosophy**, Ed: Robert Audi, Cambridge, Cambridge University Press, 1999, стр. 850-851.

Часть первая

АРГУМЕНТЫ ОТ ВСЕЛЕННОЙ

1. КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ КАЛАМА

Вопрос «Почему существует нечто, а не ничто?» был задан известным философом и математиком Лейбницем с целью сформулировать потребность в объяснении существования вселенной и материи. Согласно космологическому аргументу, вселенная требует объяснения, но не содержит его в себе. вселенную можно объяснить только через абсолютное, ничем не ограниченное существо. Такое существо называют богом. На самом деле космологический аргумент не имеет единой формулировки; скорее, уместно говорить о семействе космологических аргументов.¹⁵ В исламской мысли, особенно в области калама, на первый план вышел такой аргумент космологического типа, как «аргумент от возникновения». Употребляемый здесь термин «возникновение» означает «возникновение из небытия, появление вслед за чем-либо, обладание началом». Этому аргументу, который мутазилитские мутакалиммы стали использовать во 2-м веке по хиджре, отводили место в своих трудах такие важные для истории исламской мысли мыслители, как Кинди, Матуриди, Ибн Хазм и Газали. К примеру, этой теме отведена большая глава в трактате *«Непоследовательность философов»* (Тахафут аль-Фаласифа), считающемся одним из важнейших произведений Газали.¹⁶ Этот аргумент представляет собой отдельную подгруппу в семействе космологических аргументов. С его помощью Газали,

¹⁵ Мехмет С. Айдын, «Философия религии», издательство İzmir İlahiyat Fakültesi Vakfı, Измир, 1999, стр. 41-56.

¹⁶ Газали, «Непоследовательность философов», пер.: Махмут Кая и Хюсеин Сарыоглу, Klasik, Стамбул, 2005.

используя абстрактные и философские логические рассуждения, пытался возразить тем, кто утверждал, что вечной является вселенная, а не бог (или вселенная наряду с богом) (научные открытия той эпохи не позволяли объяснить происхождение вселенной). В прошлом веке этот аргумент получил второе дыхание в работах западных ученых. Современные научные данные были объединены с подходами исламского калама, и результат занял свое место в повестке философии религии под названием «космологический аргумент калама» (the kalam cosmological argument) с отсылкой к мусульманским мутакаллимам.¹⁷ Этот аргумент можно изложить следующим образом:

1. Если материалистически-атеистическая философия верна, то вселенная должна быть вечна, а если верен теизм — вселенная должна иметь начало.

2. вселенная имеет начало. Вот доводы в пользу этого:

2.1 Утверждение о том, что прошлое вселенной является «завершённой бесконечностью» внутренне противоречиво, что доказывает, что вселенная имеет начало.

2.2 Закон необывания/возрастания энтропии подтверждает, что вселенная имеет начало.

2.3 Теория Большого взрыва подтверждает, что вселенная имеет начало.

3. Итак, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

Можно смело сказать, что первый пункт примет большинство и материалистов, и атеистов, и теистов. Изучив историю философии, мы увидим, что идея об извечной вселенной является основной идеей материалистов и атеистов. Она же является основной точкой их расхождения во взглядах с теистами,

¹⁷ См. примеры изложения этого аргумента в синтезе с современными научными данными: William Lane Craig, *The Kalam Cosmological Argument*, Wipf and Stock Publishers, Eugene, 2000; Mark Nowacki, *The Kalam Cosmological Argument for God*, Prometheus Books, Amherst NY, 2007; Джанер Тасламан, «Большой взрыв и Бог», İstanbul Yayınevi, Стамбул, 2014.

считающими вечным бога. К примеру, такие сторонники материалистического атеизма, как Маркс и Энгельс, утверждали, что основным различием между идеализмом/теизмом и материализмом является взгляд на то, что было раньше: бог или материя/вселенная.¹⁸ Может показаться, что у тех, кто отрицает существование бога есть другая альтернатива — заявить, что вселенная возникла из ничего, однако это утверждение является одним из наиболее противоречащих здравому смыслу. Если бы вещи могли появляться из ниоткуда, не стоило бы удивляться возникающим порой из ниоткуда компьютерам, автомобилям и слонам. Если вселенная возникла абсолютно из ничего, следует нормально воспринимать появление в любой момент из ничего совершенно любой вещи. Однако на протяжении всей истории материалисты и атеисты отстаивали основной тезис о вечной вселенной, но не той, что возникла из ничего. При этом за рамками изложенного остаются взгляды тех теистов, которые считают вселенную вечной наряду с богом (например, некоторые мыслители из числа последователей Аристотеля). Конечно, это позиция меньшинства, однако она не вступает в противоречие с изложенным выше, но наоборот, согласуется с ним.

Ключевым здесь является второй пункт. Именно его подвергают критике материалисты и атеисты. Если же два пункта верны, то результат выводится автоматически, т.е. логически. Иначе говоря, с точки зрения логики важно доказать верность утверждения «вселенная имеет начало» из второго тезиса. Если мы сумеем доказать это, то это станет обоснованным доводом и «наилучшим объяснением» предпочтительности теизма материалистическому атеизму. Как было отмечено, мы постараемся доказать, что вселенная имела начало, тремя разными способами. Первый из них опирается исключительно на философско-логические рассуждения,

¹⁸ Карл Маркс и Фридрих Энгельс, «Философские этюды», пер.: Севим Белли, издательство Sol, Стамбул, 1997, стр. 22.

тогда как другие два отталкиваются от современных научных данных (все три пункта будут изложены максимально кратко).

Разъяснение пункта 2.1: Утверждая, что прошлое вселенной «бесконечно», мы должны серьёзно задуматься о значении термина «бесконечный». Во вселенной нет ничего бесконечного. Бесконечным мы называем то, что никогда не останавливается, существует постоянно. Если принять, что во вселенной существуют «завершённые бесконечности», мы столкнёмся с парадоксом. Рассмотрим упорядоченность множества натуральных чисел, часто служащую причиной недоразумений: 0, 1, 2, 3, 4... Рассматривая числа из этого ряда и утверждая, что они стремятся к бесконечности, мы имеем в виду не то, что сама эта упорядоченность стремится к чему-то, но то, что числа в ней увеличиваются от одного к другому. Именно поэтому, пересчитывая числа в этом ряду, мы не достигнем таким образом бесконечности. Мы должны будем постоянно продвигаться, а если где-то это множество остановится, то сам этот факт будет противоречить понятию бесконечности, потому что у него будет конец.

Определившись с этим, мы должны выделить для себя два момента в тезисе о бесконечности вселенной – то, что она одинаково бесконечна и в прошлом и в будущем. Те, кто утверждает, что вселенная стремится к бесконечности, полагает, что время во вселенной непрерывно движется вперёд, что не вызывает противоречий. Некоторые называют такое движение вперёд «потенциальной бесконечностью». Это определение ничего не меняет с точки зрения рассматриваемого нами результата. Однако я не считаю уместным использование данного термина. Ведь понятие «потенциал» не обязательно подразумевает наличие силы, необходимой для его реализации. Тогда как процесс, стремящийся к бесконечности, в силу самого определения данного термина никогда не останавливается и никогда не

достигнет цели, ведь точки бесконечности нет. Бесконечность — не пункт назначения, а непрерывный процесс движения. В какой бы точке постоянного движения мы бы ни находились, оно не является «завершённой бесконечностью». Тогда как те, кто утверждает, что прошлое вселенной бесконечно, подразумевают, тем самым, что эта самая бесконечность завершилась, и прошлое вселенной является «завершённой бесконечностью». Надо хорошо понимать, насколько это утверждение отличается от предыдущего. Как мы видим, при таком подходе бесконечности приписывается помимо продолжительности некая конечность, ограниченность, что противоречит самой природе этого феномена. Можно продемонстрировать множество парадоксов, возникающих в результате такого утверждения. Поразмыслим над следующим из многочисленных примеров: десять, сто или миллиард лет назад могут показаться нам бесконечностью по сравнению с настоящим временем, в котором мы живём. Однако в этом случае мы сталкиваемся с абсурдным результатом: с прибавлением десяти, сотни или миллиарда лет годы никак не увеличатся (ведь при прибавлении чего-либо к бесконечному числу оно остаётся бесконечным, бесконечное нельзя увеличить прибавлением). Здесь важно понять, что бесконечность будущего довольно сильно отличается от бесконечности прошлого; имеет место ключевое расхождение, многими упускаемое из виду. Очевидно, что восприятие прошлого как непрерывного ведёт к заблуждению, и единственное решение этого парадокса — принятие того, что прошлое вселенной не бесконечно, что вселенная имеет начало.¹⁹

Если сказать, что время бесконечности прошло, и мы находимся в ином времени, то это будет означать, что бесконечность может завершиться, что противоречит

¹⁹ См. по данной теме: William Lane Craig, «Космологический аргумент калама», **бог, философия и наука**, ред.: Джанер Тасламан и Анис Доко, İstanbul Yayınevi, Стамбул, 2015, стр. 145-174.

определению бесконечности. Это обстоятельство упускают из виду те, кто не понимает, что понятие бесконечности в полном смысле никак не отражено во вселенной.

Вкратце это можно продемонстрировать следующим образом:

1. вселенная либо имеет начало, либо является бесконечной.

2. Бесконечная — значит постояннодвигающаяся вперёд и не завершающая это движение.

3. Если прошлое вселенной бесконечно, то для того, чтобы мы находились в текущей точке, необходимо, чтобы бесконечное завершилось.

4. Бесконечное не поддается изменению путем прибавления (согласно 2-му пункту), а наше существование нельзя отрицать, поэтому у вселенной не может быть бесконечного прошлого.

5. Таким образом, у вселенной есть начало (согласно пунктам 1 и 4).²⁰

Один из важных аспектов этого пункта в том, что начало есть не только у вселенной, но и у времени. Из этого следующий важный вывод, на который обратили внимание Кинди и Газали. Соответственно с этим, Создатель выступает творцом не только вселенной, но и времени.²¹ Иначе говоря, бог существует не только вне вселенной, но и вне времени. Данный нюанс важен, так как он проливает свет на важнейшие проблемы калама и философии религии. Он помогает понять такие спорные темы, как предопределение. Кроме того, в свете этого теряют смысл такие вопросы, как «Почему бог создал вселенную тогда, когда создал, а не раньше?» или «Почему бог ждал миллиарды лет, чтобы сотворить человека?». Ведь не может идти речь о том, что Творец времени станет подчиняться времени или ждать, поэтому

²⁰ Джанер Тасламан, «Большой взрыв и Бог», стр. 79-80.

²¹ Кинди, «О первой философии». Философские труды исламских философов, ред.: Махмут Кая, Klasik, Стамбул, 2005, стр. 17-26.

эти вопросы о подчинении времени или ожидании теряют всякий смысл.

В конечном итоге этот аргумент показывает ошибочность основного тезиса материалистического атеизма (об извечности материи и её роли как начала всякой вещи) — альтернативы теизму в истории философии — и обосновывает такие важнейшие качества бога, как его существование вне вселенной и времени (трансцендентность) и их сотворённость.

Разъяснение пункта 2.2: Самые известные мыслители среди материалистов и атеистов положили в основу своей философии идею извечной вселенной.²² Если мы вознамеримся свести полемику между теизмом и материалистическим атеизмом к одному вопросу, то, говоря словами Гамлета, мы можем спросить: «бесконечна вселенная или не бесконечна — вот в чём вопрос!». Имея же в виду, что вселенная не извечна и имеет начало, гамлетовское высказывание можно перефразировать и так: «вселенная имеет начало или не имеет — вот в чём вопрос!». Утверждение о существовании у вселенной начала противопоставляет теизм не только материалистической и атеистической философии, но и таким религиям, как индуизм, буддизм и даосизм, а также древнегреческой философии. Концепции вселенной, ограничивающие могущество бога или лишаящие Его силы творения, — неприемлемы для теизма. Тогда как для неверующих в бога принятие извечности вселенной кажется единственной серьёзной альтернативой. В то же время Кант, являющийся важным авторитетом для многих агностиков, говорил, что подтвердить или опровергнуть тезисы и антитезисы о начале или отсутствии начала вселенной во времени нельзя, и потому невозможно построить рациональную космологию.²³

²² Georges Politzer, «Начальные принципы философии», пер.: Энвер Айтекин, Sosyal Yayınları, Стамбул, 1997, стр. 24.

²³ Несмотря на то, что Кант был теистом, он считал, что невозможно выстроить космологию и теологию, и для того, чтобы отстоять свою позицию, пытался показать, что рациональный подход ведёт к агностицизму. Иммануил Кант, «Критика чистого

Как мы видим, тезис о сотворённости/начале вселенной, являющийся главным камнем преткновения между теизмом и всеми другими системами мысли и агностическими подходами, оспаривался ещё до 19-го века с использованием философских аргументов. Однако говорить что-либо по этой спорной теме, с опорой на законы естественных наук, стало возможно только с открытием закона неубывания/возрастания энтропии. К тому же, это закон, в отношении которого едины все учёные — и теисты, и атеисты — и который все принимают в качестве одного из основных законов вселенной.

Закон неубывания/возрастания энтропии, также известный как второе начало термодинамики, получил особое распространение во второй половине 19-го века благодаря работам Рудольфа Клаузиуса.²⁴ Этот закон гласит, что энергия непрерывно переходит из формы, в которой её можно использовать более эффективно, в форму, в которой её можно использовать менее эффективно. Иначе говоря, хаос во вселенной растёт, и это односторонний, необратимый процесс. Этот процесс стремится к термодинамическому балансу, на который опирается движение. Известный английский физик Артур Эддингтон говорил, что закон неубывания/возрастания энтропии занимает самое важное место среди всех законов природы. Эддингтон говорил, что любая теория о вселенной, пусть даже она не согласуется с формулами Максвелла или даже более ранними экспериментами, может оказаться верной, но если она противоречит закону неубывания/возрастания энтропии, то она не может быть верной.²⁵

Односторонние процессы — свидетельство конца. Таковыми являются и старение человека, и возрастание

разума», пер.: J. M. D. Meiklejohn, William Benton, Чикаго, 1971, стр. 135.

²⁴ Michael Guillen, «Пять уравнений, изменивших мир», пер.: Гюрсель Танрыювер, TÜBİTAK Popüler Bilim Kitapları, Анкара, 2001, стр. 171-222.

²⁵ Артур Эддингтон, «Природа физического мира», Macmillan, Нью-Йорк, 1929, стр. 74.

энтропии во вселенной. Во-первых, из закона неубывания/возрастания энтропии следует, что хаос во вселенной непрерывно увеличивается, что этот процесс не может длиться вечно, и потому вселенная имеет конец. Фактически это означает и то, что вселенная должна иметь начало, что можно продемонстрировать следующим образом:

1. Энтропия во вселенной непрерывно и необратимо возрастает.

2. Таким образом, однажды во вселенной образуется термодинамическое равновесие, и закончится тепло. Иначе говоря, вселенная не вечна и имеет конец.

3. Если бы прошлое было бесконечным, сейчас вселенная должна была бы обрести термодинамический баланс, а движение — прекратиться.

4. Мы наблюдаем движение сейчас.

5. Значит, вселенная не бесконечна, и имеет начало.

Учёные сконцентрировались на том, что энтропия положит конец вселенной, однако не уделили достаточно внимания тому, что это обуславливает необходимость существования у вселенной начала. Хотя с точки зрения философских, теологических и космологических споров этот вопрос представлял первостепенную важность. Тот факт, что из закона энтропии следует логический вывод о наличии у вселенной начала, первоначально не привлек к себе достаточно внимания, и это отмечал Пол Дэвис: «Очевидно, что вещь, которая исчезнет в определённое время, не может быть извечной. То есть, вселенная должна была существовать до появления конечного времени. Интересно, что к такому важному выводу не смогли в должной мере прийти учёные 19-го века».²⁶

Разъяснение пункта 2.3: Другой серьёзный научный довод в пользу того, что вселенная должна иметь начало, — это появившаяся и развиваемая с 1920 года теория Большого взрыва.²⁷ Благодаря этой теории, удалось

²⁶ Пол Дэвис, «Последние три минуты», Basic Books, Нью-Йорк, 1994, стр. 13.

²⁷ О процессе, описываемом теорией Большого взрыва, её аргументах и ответах на

вычислить время возникновения наблюдаемой нами вселенной и получить научные данные о процессах, последовавших за этим. Математические расчёты показывают, что это начало имело место 13,8 миллиардов лет назад. Согласно этой теории, вселенная началась как очень горячая и густая точка, а затем в процессе постоянного расширения температура и вязкость снижались, возникали галактики, звёзды и планеты. Этот процесс продолжается и по сей день.

Сторонники материалистических и атеистических взглядов на протяжении истории отстаивали мнение о том, что вселенная извечна и бесконечна, не имеет начала и конца, а значит, не нуждается ни в какой внешней причине. Однако с годами упрочилась аргументация в пользу теории Большого взрыва, и серьёзной альтернативы не осталось. Философы-материалисты и атеисты пытались согласовать свои взгляды с новой парадигмой, но более пристальный взгляд на позицию, которой они придерживались на протяжении всей истории, позволяет увидеть, что их ожидания были полностью противоположны.

Сторонники материалистических и атеистических подходов стремились поставить вселенную на место бога. Делая это и отстаивая идею великолепной, самостоятельной, вечной и извечной вселенной, вмещающей миллиарды небесных тел, пусть и являющейся неразумной материей, они возвышали своих собственных «богов». В то же время, из основных положений теории Большого взрыва мы узнаём, что прошлое вселенной представляет нечто меньшее, чем маленький шарик; вначале она была лишена величия и представляла собой не что иное, как маленькую точку. Разумеется, в рамках теории должным образом не объясняется, как эта точка возникла из ничего; ничто не может являться предметом изучения и какого-либо научного интереса. Однако, сам факт, что эта точка

вопрос об альтернативных моделях см. Джанер Тасламан, «Большой взрыв и Бог», части 3, 4, 5.

остаётся без внимания науки, позволяет расценивать её как ничто. В начале вселенной, когда она имела в форму этой самой точки, все физические законы были в состоянии зародыша, а значит вопросы об этой точке имеют не физический, а метафизический характер. И трактовка точки как ничего вовсе не является вынужденной. Ведь, во-первых, на этапе существования точки не существовало пространства и времени, а материя не существует вне пространства и времени. Во-вторых, на этапе существования точки в физических формулах возникает бесконечное множество значений, а ничто материальное не равно бесконечности, потому это подтверждает позицию тех, кто трактует эту точку как ничто.

Теизм объясняет существующее во вселенной величие не как качество, присущее ей имманентно, но определяющееся наличием Творца, и описывает универсум как имеющий начало, зависимый и существующий в определенных границах, и потому можно согласиться, что теория Большого взрыва предложила взгляд на вселенную, соответствующий тому, что теизм продвигал на протяжении всей своей истории. Если принять за основу, что точка в начале вселенной — это существо, то, поскольку в соответствии с теорией Большого взрыва весь универсум можно свести маленькой точке в его начале, всё, что материалистический атеизм ставит во главу угла, обесценится. Те, кто подвергнет сомнению наши выкладки, могут самостоятельно поразмыслить о вселенной с миллиардами звёзд, а затем — о маленькой точке в ее начале. Если мы приравняем онтологический статус точки к ничему, то теория Большого взрыва станет теорией, объясняющей переход от ничего к материи. В любом случае — и если мы примем точку за точку, и если мы примем её за ничто — картина мира, представленная в 20-м веке теорией Большого взрыва, куда более гармонично сочетается с ожиданиями теистов, чем с ожиданиями материалистов и атеистов. Если прежде материалисты и атеисты считали, что

вселенная вечно находится в примерно одинаковом состоянии, то сегодня обсуждается, каким был онтологический статус вселенной в её начале: была ли она маленькой точкой или ничем.

Коротко говоря, и абстрактные, связанные с математической философией, аргументы, выдвигаемые такими мыслителями, как Кинди и Газали, и закон неубывания/возрастания энтропии — один из основных законов физики, открытый в 19-м веке, и теорию Большого взрыва — одну из важнейших теорий космологии, связанную с происхождением вселенной и открытую в 20-м веке, объединяет то, что они подкрепляют космологический аргумент вселенной надежными и современными научными данными.

2. АРГУМЕНТ ОТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗАКОНОВ

Цель научной деятельности — открыть законы природы, познать вселенную в соответствии с ними, спланировать будущее и обеспечить комфорт и безопасность человечества. Однако наука не даёт объяснения тому, почему вообще существуют законы природы. Многие поколения учёных осуществляли и осуществляют свою деятельность, не задаваясь такими основополагающими вопросами, как «Почему существует не хаос, а законы природы?» или «Почему в разных частях вселенной действуют одни и те же законы?».

Существование законов, ожидающих своего открытия, для многих учёных — это истина, не требующая обсуждения: учёные принимают за работу с этим знанием. Можно утверждать, что парадигма теизма более успешно, чем материалистический атеизм, объясняет, почему нас окружает не хаос, а законы природы, что позволяет нам не только заниматься наукой, но и вести повседневную жизнь. Рассмотрим, к примеру, научные определения атома. Они сообщают нам, что атомы состоят из таких частиц, как протоны и нейтроны, а те — из частиц под названием кварки. Научное определение может рассказать о строении атома и расположении атомов различных веществ в периодической таблице химических элементов. Но ничто из этого не является ответом на вопрос: «Почему есть законы природы, а не хаос?». Из научного определения следует, что притягивающиеся друг к другу протоны удерживаются в ядре большой ядерной силой, но это определение не объясняет, почему во всех уголках вселенной материя следует законам, определяющим такое действие силы, и почему существуют такие законы. Объяснение того, что представляет собой закон вселенной, не объясняет того, почему такой закон существует — важнейший нюанс, который многие не принимают во внимание. Следует обратить особое внимание на то, что наука описывает, но не объясняет вселенную. Если мы хотим

найти объяснение самого факта существования ее законов, нам нужно выйти за границы эмпирического и наблюдаемого опыта и войти на территорию философских смыслов. Лишь обращаясь к универсальному для вселенной учению о бытии (онтологии), мы можем ответить на вопрос, почему существуют законы природы. Если мы пустимся в подобные рассуждения, нам придётся сравнить объяснительную мощь двух конкурирующих взглядов на существование законов вселенной — теизма и материалистического атеизма. Я уверен, что результатом такого сравнения станет система доказательств, заставляющая предпочесть теизм материалистическому атеизму.

Этот аргумент можно изложить следующим образом:

0 Существоют законы природы.

1. Объяснить причину существования этих законов может либо теизм, либо материалистический атеизм.

2. Теизм объясняет причину существования этих законов лучше материалистического атеизма:

2.1 Так как наличие рационального, сознательного, имеющего свою волю (Alim, Kadir) Творца — это наилучшее объяснение причины существования рациональных законов.

2.2 Так как наличие единого (Vahit) законотворца — это наилучшее объяснение действия одних и тех же законов в разных местах.

2.3 Так как испытание, которое является важной частью религиозной парадигмы теистов, возможно только во вселенной, в которой есть законы, поэтому в такой парадигме существование законов выглядит гармоничнее.

3. Таким образом, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

Первый пункт этого обоснования подтверждают и научные данные, и наш повседневный опыт. Несмотря на то, что наука говорит о гравитации, в повседневной жизни мы просто ставим воду на более горячую поверхность и видим, что она нагревается, и это является

подтверждением существующих природных законов. Ведь одна из целей научной деятельности — найти закономерности в меняющихся ситуациях. Факт существования законов природы охватывает и фундаментальные законы, и такие вероятностные законы, как парадокс Шрёдингера, т.к. даже вероятностные законы не означают случайность. Первый пункт выдвинутого аргумента будет принят и материалистами, и атеистами, не встретив особой критики.

Если взглянуть на историю мысли и мир современной науки и философии, мы установим, что в объяснении существующей вселенной и её законов есть два конкурирующих взгляда — материалистический атеизм и теизм. Подход к объяснению существования законов, к которому чаще всего обращаются сторонники материалистического атеизма, состоит в том, что законы универсума извечны наряду с самой материальной вселенной и здесь не требуется никакого объяснения, кроме как констатировать, что эти законы, характеризующие материю, существует вечно. Объяснение теистов же заключается в том, что, как и вселенную, законы вселенной сотворил бог, то есть эти законы являются плодом волеизъявления и желания бога. В этом вопросе большинство критиков материалистов и атеистов также происходят из среды теистов, а критики теистов — из среды материалистов и атеистов, из чего следует, что эти два подхода и здесь выступают в качестве основных конкурентов. Таким образом, можно утверждать, что и против второго тезиса серьёзных возражений нет.

Объектом критики материалистов и атеистов является третий пункт аргумента. С точки зрения материалистически-атеистического подхода нет проблем с принятием первых двух тезисов, но сложно согласиться с утверждением, изложенном в третьем пункте. Именно его критики отвергают, мы же будем его отстаивать при помощи трех положений, изложенных под цифрами 3.1,

3.2 и 3.3. Если мы докажем правильность третьего тезиса, то вывод о «предпочтительности теизма материалистическому атеизму» станет логически обязательным.

Разъяснение пункта 3.1: Вопрос, которым необходимо задаться в первую очередь: «Почему существуют законы природы, а не хаос?». ²⁸ Конечно, могло быть так, что во вселенной не было бы ни одного закона природы: с точки зрения логики существование во вселенной законов не является необходимостью (надо различать логическую необходимость и необходимость в природных законах). С точки зрения логики нет никакого противоречия в существовании вселенной без единого правила. Многие учёные вносят свою лепту в изучение того, какие законы есть во вселенной, но при этом они совершенно не включают в повестку вопрос о том, почему существуют законы. Есть противоположные примеры вроде Эйнштейна: он привлекал внимание к невероятной познаваемости вселенной и наличие самой этой возможности считал невероятной. Для Эйнштейна постижимость вселенной и возможность осмысления её при помощи разума была способом раскрытия себя богом ²⁹. (Выражая эту мысль, Эйнштейн использовал формулировку, сходную с формулировкой нашего аргумента).

Если бы вселенная была беспорядочным и хаотичным местом, человека никогда бы не оставляло детское удивление. Если бы объекты вселенной были упорядоченными, но слишком сложными для понимания разумом, вселенная также была бы недоступной для постижения. Мы познаем вселенную потому, что

²⁸ Используемое здесь понятие «хаос» не следует путать с «теорией хаоса», обретшей актуальность начиная со второй половины 20-го века. Здесь под «хаосом» подразумевается состояние, в котором не действует ни один закон природы. «Теория хаоса» же рассматривает процессы, развивающиеся в свете существующих законов природы и не являющиеся линейными.

²⁹ Ian G. Barbour, **When Science Meets Religion**, Harper Collins Publishers, New York, 2000, стр. 52-53.

существуют законы природы, и они достаточно просты для понимания; существование законов в такой форме — одно из важнейших «внешних» условий постижения вселенной разумом.³⁰ Если бы однажды яблоко, которое мы едим внезапно превратилось в камень, лежащие на месте вещи стали летать как те, что падают, когда мы бросаем их с высоты, каждое утро мы бы вставали с кровати в разных местах, находящаяся в комнате вода внезапно закипала бы, наши вещи так же внезапно стали бы исчезать — короче говоря, если бы мы жили во вселенной, где не было бы ни одного закона — разум не мог бы ни использовать такой инструмент мышления как язык, ни осуществлять любой рациональный процесс мышления. Если бы в одном состоянии мы называли вещь так, а после её перехода в другое — иначе; если бы результат нашего действия был всегда разным, то выразить это действие в языке, привязать его к индуктивным или дедуктивным правилам логики, а как следствие — использовать язык и рациональное мышление — не представлялось бы возможным.

Как видно, вселенная соответствует законам природы, необходимым для познания вселенной и занятия наукой, то есть вселенная имеет рациональное устройство. Согласно теизму, создатель вселенной — рациональный, сознательный, имеющую свою волю и силу бог, что крайне просто объясняет рациональное устройство вселенной. Единственное, что может сказать в качестве объяснения сторонник материалистического атеизма — что материя извечно обладала такими характеристиками. Однако, в силу того, что материя, какой её принимают сторонники материалистического атеизма, не имеет ничего общего с рациональностью, то нет логических причин ждать ни последующего её превращения в нечто

³⁰ Такие особенности, имеющиеся во вселенной, являются «внешними» условиями постижения вселенной разумом, тогда как особенности, имеющиеся в устройстве разума и разбираемые дальше под заголовком «аргументы от естества» (в частности см. аргументы 10, 11 и 12), являются «внутренними» условиями постижения вселенной.

рациональное, ни извечного обладания такими характеристиками. Подход теизма подкрепляется успехом науки в стремлении показать упорядоченность природы, отталкивается от её законов и подводит к конечному результату в виде существования глубинной причины такого порядка. В конечном итоге теизм очень легко объясняет существование законов природы, обеспечивающих рациональное устройство вселенной, тогда как материалистический атеизм не даёт убедительного разъяснения по данному поводу.

Разъяснение пункта 3.2: Другой нюанс, требующий объяснения — единство законов природы в любой точке мира и вселенной и действие одних и тех же законов в разных ее точках. Вера в действенность законов природы вне зависимости от места и времени — один из элементов, образующих фундамент науки. Эта особенность, которой, как считается, обладают законы природы, позволяет реализовывать одну из главных целей науки — прогнозирование. Как отмечал оксфордский философ Ричард Суинберн, если все монеты в одной археологической зоне имеют одни знаки или все документы в комнате написаны одним почерком, мы станем искать этому объяснение, имеющее один источник.³¹ Эта упорядоченность, действующая в любой точке вселенной и мира, и действующая как вчера, так и сегодня, то есть на широкой территории на протяжении длительного временного отрезка, должна иметь универсальное объяснение. Представьте себе, существует более квадриллиона на квадриллион на квадриллион мелких частиц подобных кварку, и все они подчиняются одним и тем же законам: невозможно объяснить это случайностью, и у сторонников материалистического атеизма нет иного выхода, кроме как утверждать, что так «должно» было быть. Однако, говоря, что это «необходимо и должно», они не говорят ничего:

³¹ Ричард Суинберн, «Есть ли бог?», Пер.: Мухсин Акбаш, Arasta Yayınları, Бурса, 2001, стр. 44.

«необходимость» в данном случае есть лишь попытка спрятаться за словом. В материалистически-атеистической парадигме нет убедительного ответа на вопрос о том, что делает это обязательным и как в разных и далёких точках существует необходимость, дающая один результат.

Важнейший элемент теизма — приоритет веры в единого бога (Vahdaniyet). Такой подход предполагает онтологию, которая объясняет, почему одни и те же физические законы действуют в разных местах: создателем всех различных и далёких друг от друга миров является единый бог бог, потому в этом нет ничего неожиданного и удивительного. В то же время, материалистический атеизм не может предоставить логичного объяснения тому, почему это так. Системы языческих верований, которые мы не рассматриваем в этой книге как серьёзную альтернативу теизму, разграничивают вселенную и мир между разными силами, поэтому и они не дают объяснения тому факту, что в разных уголках вселенной действуют одни и те же законы. Более того, естественным было бы ожидать от верований такого типа представления о том, что в разных уголках вселенной и мира, находящихся под разным управлением, будут действовать различные законы или даже в результате противостояния сил родится хаос.³² Итак, ни один подход, кроме теизма, не даёт успешного объяснения действию одних и тех же законов природы в разных местах и в разные временные промежутки.

Разъяснение пункта 3.3: Одна из важнейших составляющих, предлагаемая системой (парадигмой) теистических религий — пребывание человека в ситуации, когда он по своей воле может делать выбор между добром и злом, и то, что бог не заставляет ни одного человека уверовать насильно, — объясняется тем, что этот мир является миром испытания. Одним из важнейших догматов этих религий является ответственность, которую человек несёт за совершённое им. Примером коранических аятов,

³² На это обращается внимание в 22-м аяте 21-й суры «Анбия».

иллюстрирующих это положение является следующий:

«Он (бог) сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать, кто из вас лучше в своих деяниях. Он — Величественный, Прощающий».³³

Объяснение мира как «места испытания» не только даёт ответы на некоторые вопросы бытия, но и концентрирует внимание на поступках людей согласно формуле «вы будете отвечать за свои деяния пред богом». С первого взгляда может показаться странным, каким образом эта очень важная онтологическая и этическая проблема связана с естественными науками во главе с физикой, предметом изучения которых являются законы природы. Однако, живя во вселенной, где действуют эти законы, мы способны осознать результаты своих поступков, и только в этом случае несем за них ответственность. Представьте себе такой пример: Если кто-то столкнёт невинного человека, стоящего на краю глубокой пропасти, мы легко примем решение о вине толкнувшего. Как обычные люди мы осудим такой поступок, а если у нас будут полномочия в суде, мы легко приговорим поступившего так человека к наказанию. Однако попытайтесь хоть на мгновение представить себе мир, в котором нет законов природы: пусть в таком мире люди, которых толкнули, порой, напротив, отходят назад, а порой взлетают вверх; органы людей, что падают вниз в пропасть, порой становятся здоровее от столкновения с землей или переживают падение, не получая никакого вреда... В таком мире этот человек не смог бы заранее предположить, что станет с человеком, которого он толкнул, и поэтому нельзя представить, чтобы он нес ответственность за это. (Как мы отмечали ранее, существование законов природы, не означает их непреложный характер. Физические законы могут иметь и вероятностный характер, но такая вариативность не должна приводить к хаотичности, при которой нельзя предугадать

³³ Сура «Мульк», 67/2.

последствия того или иного действия).

Правда в том, что в мире, где существовал бы хаос, а не законы природы, человечество не смогло бы ни жить, ни изучить какой-нибудь язык, а если нельзя изучить язык, то нельзя и достигнуть необходимого для испытания уровня умственного развития. Если следствия поступков и именуемые объекты изменчивы, то невозможно обозначить эти поступки и дать названия объектам. Напомним также, что в писаниях теистических религий упоминается, что среди качеств досточтимого Адама особо выделяется умение пользоваться языком: человек, способный говорить, занял своё место в мире (для того, чтобы использовать язык, нужно жить в мире, в котором действуют природные законы).³⁴

Одним словом, основной тезис теистических религий утверждающий, что «мы живём в мире испытания и потому несём ответственность за свои поступки» может быть реализован только в мире, в котором есть законы природы, поэтому существование законов природы является ожидаемым для теистов, тогда как у сторонников материалистического атеизма нет ничего, что бы делало этот факт ожидаемым для них. Эта тонкость (на которую обращается наше внимание в пункте 3.3) успешно объясняет рациональность вселенной тем, что за физическими законами стоит рациональный, обладающий волей и сознанием Творец (что отмечено в пункте 3.1), и то, что теизм успешно объясняет действие одних и тех же законов в разных уголках вселенной и в разные временные промежутки верой в единого бога (см. пункт 3.2). Если объединить всё это, модно прийти к выводу, что существование законов природы обязывает нас предпочесть теизм материалистическому атеизму.

³⁴ См. сура «Бакара», 2/31.

3. АРГУМЕНТ ОТ ПОСТИЖИМОСТИ ВСЕЛЕННОЙ

Нашим словам не превзойти биения сердца, но наш разум достигнет звёзд. Мы ничтожны, как песчинка пред бесконечностью, но и велики, потому что рассуждаем о бесконечности, находясь, будучи песчинкой. В масштабах вселенной даже Солнечная система представляет собой песчинку, наша планета — песчинку по сравнению с Солнечной системой, ну а мы — песчинку в этом мире. Нельзя не удивляться способности человеческого разума, находящегося в ограниченных условиях, размышлять, мысленно проникать в микромир живых клеток и атомов, покорять планеты в космосе, постигать начало вселенной с помощью теорий, подобных теории Большого взрыва. Это удивление растёт по мере исследования того, что позволяет сделать всё это.

Как и в случае с законами природы, рассмотренном в предыдущей главе, учёные стремятся постигнуть вселенную, не задумываясь о самом факте постижимости вселенной. В этом случае учёные похожи на певцов, поющих и не задумывающихся об устройстве голосовых связок, или атлетов, бегущих и не думающих о ногах: чаще всего они так концентрируются на своих песнях или беге, что им даже в голову не приходит подумать о том, что позволяет им петь или бежать. Если изредка у них болят голосовые связки или ноги, и они задумываются об их устройстве, то и это будет лишь означать объективацию с единственной целью постараться излечиться от болезни. Целью этой объективации не является стремление понять, как устроены голосовые связки или изучить подробную физиологию ног или понять, почему они имеют такие особенности. Таким же образом учёные, погружаясь в старания постичь особенности вселенной, ставят целью их постижение: физик ставит целью получить сведения о бозоне Хиггса (также именуемом частицей Бога), а биолог стремится постичь работу органоидов в клетке. Лишь меньшинство

(даже среди учёных-теистов) задаётся вопросами «Как случилось так, что вселенная следует математике, позволяющей нам открыть эти частицы?» или «Как так вышло, что в этой вселенной стало возможным изобретение микроскопа и, благодаря оптическим законам, стало возможным открытие органоидов клетки?».

Если бы при наличии законов природы вселенная не обладала познаваемостью, то мы также не смогли бы заниматься наукой. В предыдущей главе мы отталкивались от того, каким образом стало возможным существование законов природы, теперь же нашей отправной точкой станет вопрос, почему вселенная стала познаваемой. (Существование законов природы — одно из условий познаваемости вселенной: эта тема уже исследовалась нами ранее, поэтому здесь она будет приведена лишь в качестве внешнего условия). Научная деятельность ведётся с расчетом на постижимость вселенной, но хотя в процессе можно выяснить, какие именно аспекты вселенной постижимы, это не станет ответом на вопрос, каким образом вселенная приобрела такое качество, как познаваемость. Анализируя эту проблему, мы вынуждены покинуть границы эмпирического и наблюдаемого опыта и вступить на территорию философии, занимающейся поиском смыслов. Здесь я привожу аргументацию в пользу предпочтительности теизма материалистическому атеизму в вопросе объяснения познаваемости вселенной, обеспечивающей возможность занятия наукой:

1. Несмотря на исключительную беспомощность людей, они совершают достаточно важные открытия во вселенной.

2. Объяснение факта познаваемости вселенной может дать как теизм, так и материалистический атеизм.

3. Теизм объясняет познаваемость вселенной лучше материалистического атеизма:

3.1 Так как он лучше объясняет соответствие законов универсума математическим принципам — одно

из важнейших свойств, обеспечивающих познаваемость вселенной.

3.2 Так как он лучше объясняет сам факт существования законов природы, обеспечивающих познаваемость вселенной.

3.3 Так как он лучше объясняет то, что мы живём в такой вселенной, где можно создать инструменты для её познания.

3.4 Так как он лучше объясняет наличие во вселенной большого количества важных предпосылок и аргументов для познания вселенной.

4. Таким образом, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

Теисты и сторонники материалистического атеизма легко согласятся друг с другом в отношении первого пункта этого аргумента. Каждый, кто изучает место человека пред величием вселенной и биологическое строение человека, легко осознает его немощность. В то же время изучение объектов на удалении миллиардов световых лет во вселенной и классификация миллионов живых существ на планете — вот примеры научных успехов этого немощного человека.

При такой исключительной беспомощности требует объяснения способность объективировать и исследовать миллиарды световых лет пространства и миллионы живых существ вокруг, проникнуть в эти области при помощи теорий, сделать видимым макромир с помощью телескопа и микромир с помощью микроскопа, а также совершить другие важные открытия — а эти факты означают познаваемость вселенной, то есть возможность заниматься наукой. (Кроме того, помимо самого феномена постижимости вселенной, важно, каким образом человек осуществляет познавательную деятельность. Этот вопрос будет рассмотрен в главе, посвященной «аргументам от естества», в разделах про разум, волю и сознание). Лишь те концепции, что охватывают масштабы всего универсума, могут объяснить причины такого устройства

вселенной. Как и в предыдущих случаях, в вопросе объяснения этого удивительного факта пред нами предстают два конкурирующих подхода: теизм и материалистический атеизм.

Так же, как и в предыдущих случаях, в данном аргументе основным объектом критики материалистов и атеистов является третий тезис. С их точки зрения невозможно принять положения, изложенные в нем, так как, если принять их, придется принять и общий вывод аргумента. Поэтому третий тезис является самым важным, и ниже будут подробно рассмотрены четыре пункта, образующие его (3.1, 3.2, 3.3 и 3.4). Это приведет нас к четвертому тезису — выводу о «предпочтительности теизма материалистическому атеизму».

Разъяснение пункта 3.1: Благодаря соответствию законов универсума математическим принципам стали возможными многие научные достижения и технологические изобретения, такие как представление о ранних этапах существования вселенной, работа сотовых телефонов, использование компьютеров и запуск спутников в космос. Постижимость вселенной в значительной степени обусловлена ее адекватностью математическим законам (на самом деле эту тему можно рассмотреть в качестве отдельного аргумента). Хотя этот факт часто ускользает от внимания физиков, постоянно использующих математику для постижения вселенной, но не задумывающихся о том, как это стало возможным, некоторые известные философы, математики и физики осознавали необходимость объяснения самого этого факта. Известный математик и физик Юджин Вигнер выразил своё изумление следующим образом: «Удивительным образом язык математики подходит для формулирования физических законов, что есть совершеннейший подарок, который мы не поймём и ради которого мы не сделали ничего».³⁵ Энтони Флю,

³⁵ Eugene Wigner, “The Unreasonable Effectiveness of Mathematics in the Natural Sciences”, *Communications in Pure and Applied Mathematics*, Vol: 13, No: 1, февраль 1960.

представляемый как главный софист и атеист 20-го века, считал соответствие законов природы математическим принципам одной из причин отвергнуть атеизм и начать верить в бога.³⁶ Величайшие умы научного периода 17-го века — Декарт, Кеплер, Галилей, Лейбниц, Ньютон и другие — излагая свои взгляды, считали математику языком, на котором Творец писал вселенную.

Можно представить два разных подхода к самой математике. Первый из них — исследовательский подход, согласно которому математические принципы существовали и до появления нашей вселенной, а математика актуальна в любой возможной вселенной, то есть такие утверждения как « $3+7=10$ » и «11, 13, 17 — нечётные числа» отражают универсальные истины. Согласно второму — изобретательскому подходу, математика — плод творения человеческого разума, мы создаём математическую науку из постулатов, и потому бессмысленно говорить об актуальности математических законов за пределами нашей вселенной. Я, ощущая себя ближе к исследовательскому подходу, все же не стану присоединяться ни к одной из сторон в этом вопросе, ставшем причиной серьёзных споров между философами и математиками. Другими словами, оба подхода будут оцениваться исключительно с позиции изложенного здесь аргумента.

Если верен исследовательский подход, то значит, математические принципы актуальны в любой вселенной. В этом случае перед нами встает вопрос, каким образом математические, т.е. абстрактные объекты, соотносятся с реальным миром. Существование математических истин и соответствие вселенной математическим принципам — это два факта, не связанных друг с другом (хотя и одинаково важных для постижения мира). Математические объекты абстрактны по определению, а одна из важнейших характеристик абстрактного

³⁶ Antony Flew, *There Is A God: How The World's Most Notorious Atheist Changed His Mind*, Harper Collins, New York, 2007, стр. 96-112.

устройства — неучастие в причинно-следственной связи. К примеру, « $3+7=10$ » — абстрактное математическое действие; ни цифра 3, ни цифра 7, ни сложение, ни число 10 сами по себе в реальности ничего не означают: цифры не принесут вам ни 3 рубля, ни 7 рублей, ни получающиеся в сумме 10 рублей. Если абстрактная математика не тождественна реальному миру, тогда как они соотносятся? Это важнейший вопрос, требующий ответа, который нельзя получить в рамках материалистически-атеистического подхода, т.к. объяснение этой ситуации как счастливого совпадения несколько не может считаться удовлетворительным. В то же время теизм может объяснить соответствие вселенной математическим принципам тем, что это бог сотворил вселенную в соответствии с математическими законами и таким образом обеспечил её познаваемость.

Если верен изобретательский подход, то математику следует считать творением человеческого разума, однако не вселенную. Но, если математические законы — это всего лишь творение человеческого разума, то соответствующее им устройство вселенной настолько же бессмысленно, насколько было бы бессмысленным его соответствие правилам шахматной игры — другого изобретения человеческого разума.³⁷ Тогда как же образовалось такое соотношение, позволяющее заниматься наукой и предопределяющее познаваемость вселенной? Задумайтесь о том, что бозон Хиггса сначала был открыт в теории. Обеспечила такой теоретический успех сила математики. Спустя 48 лет работы над этой теорией, и миллиарды долларов, бозон Хиггса был найден,³⁸ как и было предсказано. Если сторонники материалистического атеизма, придерживающиеся изобретательского подхода, отнесут математику,

³⁷ Джанер Тасламан и Анис Доко, «Коран и создание научного сознания», İstanbul Yaınevi, Стамбул, 2015, с. 79.

³⁸ Джанер Тасламан, «Частица Бога: философское пояснение», *Felsefe Dünyası*, № 56, 2012, стр. 78-93.

позволяющую совершать открытия подобного рода, и адекватность её принципов мировому устройству к числу счастливых совпадений, сочтёте ли вы такое объяснение удовлетворительным? Объяснять эту связь, позволяющую делать значительные успехи в познании вселенной, счастливым совпадением либо вовсе игнорировать этот факт не кажется удовлетворительным. В то же время, придерживающиеся изобретательского подхода теисты не испытывают никаких сложностей в объяснении причин согласованности вселенной и математики, так как это результат того, что бог создал их в гармонии. Итак, соответствие мироустройства математическим законам, благодаря чему вселенная познаваема, вне зависимости от подхода к математической науке — исследовательского или изобретательского подхода — более успешно объясняется теизмом, чем материалистическим атеизмом.

Разъяснение пункта 3.2: Есть такие законы природы, способствующие познанию, что имей они иную форму, постижение вселенной никогда бы не было возможным: например, законы оптики, определяющие зрение. В то же время существуют такие законы, без которых была бы возможна лишь часть научных открытий: в качестве примера можно привести эффект Доплера.

Площадь человеческого глаза — несколько квадратных сантиметров, но этими глазами мы видим весь огромный мир, наш маленький глаз охватывает гигантские звёзды, которые намного больше Солнца. Конечно, в этом нет волшебства, т.к. благодаря существованию описанных физикой законов оптики, огромные объекты охватываются глазом и становятся видимыми. Следует отметить, что физика описывает законы оптики, но не объясняет, почему законы оптики существуют в нашей вселенной. Если бы их не было, не были бы возможны научные открытия. Более того, если бы не было этих законов, то не было бы зрения, не было бы человеческого рода. Один из факторов, позволяющих человеку — крохотной точке в

великолепной и огромной вселенной — размышлять о ней — это возможность видеть вселенную, а один из факторов, обеспечивающих эту возможность, — существование законов оптики. Логика допускает существование такой вселенной, в которой нет законов, позволяющих крохотной точке дотянуться до пределов пространства: существование законов природы именно в такой форме с точки зрения логики не обязательно. Так, например, в мире, лишенном света, не могло бы идти и речи о законах оптики, а все мы знаем, что существование света не является обязательным. Благодаря эффекту Доплера, за счёт волновых характеристик, мы понимаем, приближается или удаляется от нас объект. Благодаря этому закону, мы можем понять, приближается ли к нам источник звука, а дорожная полиция измеряет с его помощью скорость транспортных средств. Благодаря этому эффекту, на основе данных наблюдений по одной из важнейших космологических теорий — расширению вселенной — было установлено, что галактики, находящиеся в миллиардах световых лет, продолжают отдаляться от нас. По мере использования подобных законов растёт пласт научных знаний, но для совершения открытий такого рода необходимо, прежде всего, чтобы эти законы существовали. Те, кто пристально следит за достижениями науки, знают ещё множество подобных законов, позволяющих постигать вселенную.

Согласно теистической парадигме, бог сделал универсум познаваемым, для понимания Его силы и могущества, и нет ничего удивительного, что в рамках этой парадигмы и законы оптики и эффект Доплера служат этой цели. Однако в рамках материалистически-атеистической парадигмы такое устройство вселенной не объясняется как результат целеполагания, напротив природные законы и процессы объединяет отсутствие цели. Таким образом, мы оказываемся перед выбором: является ли содействие природных законов постижению вселенной, результатом целенаправленной деятельности,

как это представляется в рамках теизма, или счастливым стечением обстоятельств, как полагает материалистический атеизм? Мы сможем сделать этот выбор, ответив на другой вопрос: для кого такое устройство вселенной должно быть удивительным — теистов или материалистов и атеистов? В которой из парадигм существующее положение дел вызывает меньшее удивление, то объяснение с большей вероятностью является правильным. С теистической точки зрения здесь нет противоречий. С точки же зрения материалистического атеизма появление у беспомощного человека таких возможностей, позволяющих совершать важнейшие открытия об огромной вселенной, вызывает большое удивление. Таким образом, теистическая парадигма предлагает нам разумное объяснение, как связана познаваемость вселенной с природными законами, и какой вклад эти законы вносят в постижение нами вселенной, тогда как материалистическо-атеистическая парадигма не даёт этому никакого объяснения.

Разъяснение пункта 3.3: Наряду с соответствием устройства вселенной принципам математики и возможностями, которые предоставляют нам физические законы, другой важнейший фактор постижения вселенной — инструменты, используемые в научной деятельности. Рассмотрим, например, телескоп и микроскоп: благодаря телескопу стало возможным получать знания об удалённых точках, и таким образом самые удалённые Солнечной системы, а позднее и дальнего космоса стали объектами изучения. За счёт микроскопа мы смогли проникнуть в микромир, и можно сказать, что микроскоп — это то самое изобретение, благодаря которому биология приобрела современный вид.³⁹

Изобретение таких инструментов — одно из важнейших средств, обеспечивающих познание

³⁹ О научной революции, вызванной микроскопом, см.: Catherine Wilson, *The Invisible World Early Modern Philosophy and the Invention of the Microscope*, Princeton University Press, Princeton, 1995.

вселенной. Все эти приборы были изобретены потому, что мы живем в такой вселенной, где их изобретение возможно. Каким бы талантливым ни был бы человек, каким бы гармоничным с точки зрения математической науки ни был окружающий мир, как бы не содействовали законы природы в исследованиях, если бы при этом вещество вселенной не давало возможности изобрести стекло, мы не могли бы и речи вести об изобретении телескопа и микроскопа. Также если бы вещество нашей вселенной не давало возможности, мы не смогли бы изобрести компьютеры, спутники, ускорители частиц... Здесь следует задаться таким вопросом: как получилось, что мы живём в такой вселенной, где материя и её потенциал дают нам возможность создать важнейшие инструменты познания? В рамках теистического подхода нет ничего странного в том, что вселенная делает возможным создание инструментов, позволяющих её познавать. С точки же зрения материалистического атеизма всё это благодаря удачному стечению обстоятельств. Таким образом, мы видим, что теизм даёт лучшее, чем материалистический атеизм, объяснение тому, что мы живём во вселенной, позволяющей заниматься наукой.

Разъяснение пункта 3.4: Другой важный фактор, обеспечивающий познаваемость вселенной, — наличие в ней важнейших предпосылок и доказательств, обеспечивающих научные открытия и ожидающих, чтобы их обнаружили. В качестве примера приведем фоновое космическое излучение и содержащийся в телах живых существ радиоактивный углерод — изотоп атома углерода.

Фоновое космическое излучение было открыто в 20-м веке. Это излучение наблюдается по всей известной вселенной. Его наличие подтверждает теорию Большого взрыва и даёт важные сведения о первых этапах существования вселенной. Наличие у человека, подобного песчинке во вселенной, такой предпосылки открыло перед

ним возможности говорить о происхождении вселенной и исследовать начальные этапы её существования. Радиоактивный углерод — изотоп атома углерода, содержащийся в телах живых существ. За счёт физических особенностей этого изотопа можно определять возраст извлекаемых в ходе археологических раскопок останков животных и растений, дерева и кожи. Этот способ датировки сыграл большую роль в понимании того, когда жили те или иные биологические виды и мировые цивилизации, которые мы находим при археологических раскопках. В процессе изучения вселенной выявляется множество подобных предпосылок. Наука продвигается через эти предпосылки к своей цели, но в стороне от их применения существует и ждёт своего ответа вопрос: «Почему существуют такие предпосылки?». Мы можем переформулировать этот вопрос следующим образом: чем можно объяснить, что во вселенной есть предпосылки и аргументы, помогающие нам совершать важнейшие открытия, несмотря на то, что мы — представители очень немогущего вида? Теизм, считающий всё это следствием осознанной упорядоченности, и в этом случае даёт более успешное объяснение, чем материалистический атеизм.

Итак, постижимость вселенной стала возможной в результате объединения множества факторов, таких как гармония математики и вселенной (3.1), возможность совершения научных открытий, благодаря наличию природных законов (3.2), наше существование в материальной вселенной, позволяющей создавать инструменты для её познания (3.3) и наличия множества подсказок и аргументов, обеспечивающих научные открытия (3.4). С точки зрения материалистического атеизма это результат случайного стечения обстоятельств, тогда как с позиции теизма, объясняющего, что такая гармония создана осознанно, в этом нет ничего неожиданного. Сотни аятов Корана, призывающие размышлять об окружающем мире, — наилучший пример того, что с точки зрения теизма познаваемость вселенной

— ожидаемый и даже желанный факт. Не следует забывать и то, что в историческую эпоху, когда эти аяты были посланы людям, научная культура, стремящаяся к изучению мира, не получила широкого распространения. Вот пример аята Корана, призывающего размышлять о вселенной и делать выводы:

«Неужели они не смотрят на то, как мы устроили небо над ними? Мы украсили его, и в нём нет расщелин. И как мы расстелили землю. Мы разместили на ней горы и вырастили прекрасные растения».⁴⁰

Теизм предпочтительнее материалистического атеизма, ведь он даёт лучшее объяснение в такой важной теме, как постижимость вселенной (возможность заниматься наукой). Растущий объём знаний демонстрирует нашу мощь, но в то же время напоминает нам о нашей беспомощности: изложенный здесь аргумент объясняет, почему в этом нет парадокса. Хотя мы и бессильны пред безграничной мощью и великолепными творениями бога, он создал вселенную такой, что, несмотря на своё положение пылинки в ней и беспомощность, мы проникаем в самые удаленные её уголки.

⁴⁰ Сура «Каф», 50/6-7.

4. АРГУМЕНТ ОТ ПОТЕНЦИАЛА ВСЕЛЕННОЙ

Каким бы вы ни были мастером, с любой вещью вы сможете сделать только то, что позволяет её потенциал. Потенциал вещи включает всё, чем она может стать. Например, представьте себе конструктор Lego из коробки: из этих деталей вы можете собрать игрушечный автомобиль, дом, жирафа, но даже если собрать всех умнейших людей в мире, из этих деталей невозможно сделать настоящий автомобиль, дом или жирафа. Ведь в это не заложено в потенциал деталей Lego. Сколько бы ни было способов собрать эти детали, ни один из них не даст настоящий автомобиль, дом или жирафа. Таким же образом, если в потенциале нашей вселенной чего-то не заложено, то его появление невозможно.

Информация, воспринимаемая нашими органами чувств, помогает нам получать сведения о потенциале нашей вселенной: и звёзды, и планеты, и вода, и сотни тысяч видов растений, и рыбы, и птицы, и насекомые, и автомобили, и компьютеры, и разные жанры музыки, и кебаб — если бы их не было в потенциале вселенной, мы бы не могли видеть, слышать, пробовать и чувствовать их. Согласно физической картине мира, материя состоит из частиц, подобных кваркам, и число элементов химической периодической таблицы, получающихся от их соединения, чуть меньше 120 (причем некоторые из них не присутствуют в природе и могут быть получены лишь в лабораториях). Из этих веществ состоит всё перечисленное — от звёзд до стилей музыки — всё во вселенной во всём разнообразии. Эти элементы подобны деталям из коробки Lego, и всё, что мы видим, возникло из соединения, разделения, нового соединения и изменения этих деталей. Как вселенная обрела такой потенциал — вот один из важнейших вопросов, над которым большинство людей не задумывается. Если бы в веществе вселенной не был заложен потенциал для создания всего перечисленного, ничего бы этого не

возникло.

И здесь мы сталкиваемся с очень важным вопросом, требующим ответа: чем объяснить, что наша вселенная имеет в своём потенциале так много разнообразия, красоты, ума и машин? Я уверен, что изучение потенциала вселенной приведёт нас к важнейшему аргументу в пользу существования бога. Важная особенность этого аргумента — отсутствие зависимости от каких-либо научных фактов. Даже если такие теории, как квантовая теория, теория относительности или теория эволюции будут признаны неверными или подвергнутся значительным изменениям, это никак не повлияет на сам аргумент. Ведь отправной точкой в нем является не научная теория, а философское умозаключение. Верность или ошибочность любой теории не изменит истины о существовании звёзд, нашей планеты, произведений Моцарта и чая в потенциале вселенной. Например, формулы теории относительности могут быть правильными, а могут однажды быть признаны неправильными, но в любом случае мы можем утверждать, что если бы вселенная не обладала потенциалом, достаточным для появления чая или симфоний Моцарта, то их бы не существовало.

Логика предписывает, что во вселенной не может быть ничего, кроме того, что заложено в её потенциале, и всё, что мы познаём органами чувств, демонстрирует нам этот потенциал. Даже если бы кто-то забросил болезненное сомнение в том, что всё воспринимаемое нашими органами чувств, есть вымысел, нужно было бы объяснить тому, откуда взялся потенциал, обеспечивающий наш разум таким количеством вымысла, возникновение вымысла, подобному всему перечисленному, т.е. саму возможность столь многообразного вымысла. Итак, вот отличительная черта аргумента, который я здесь представляю: этот аргумент можно отстаивать в случае изменений научных теорий и даже при наличии самых немыслимых сомнений, таких,

например, как сомнения в существовании вселенной. Я перехожу к изложению аргумента, который я назвал «аргументом от потенциала вселенной»:

1. вселенная обладает потенциалом для появления живого и неживого, технологических шедевров и шедевров искусства.

2. Объяснение потенциала вселенной может дать как теизм, так и материалистический атеизм.

3. Теизм объясняет потенциал вселенной лучше материалистического атеизма:

3.1 Так как с точки зрения теизма наличие во вселенной потенциала, предполагающего исключительное многообразие, является ожидаемым.

3.2 Так как с точки зрения теизма ожидаемо наличие во вселенной потенциала для появления того, что мы называем «красотой», и произведений искусства.

3.3 Так как возникновение вселенной, имеющей устройство, понятное человеческому разуму, и разума, способного ее познать, ожидаемо с точки зрения теизма.

3.4 Так как с точки зрения теизма ожидаемо наличие в потенциале вселенной воли и сознания.

4. Итак, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

Первый пункт этого аргумента отсылает к известному факту. Все мы в этой вселенной можем наблюдать разнообразие неживого на примере множества минералов, разнообразие живых существ на примере множества животных, разнообразие технологических средств на примере множества электронных приборов и разнообразие искусства на примере множества песен. Если бы вселенная не обладала потенциалом для создания всего этого, то ничего бы не было, с этим согласятся и материалисты с атеистами, и теисты. Поэтому мы можем сказать, что первый пункт этого аргумента не может стать поводом для споров между материалистами, атеистами и теистами, и будет принят всеми.

Наличие в потенциале вселенной такого

разнообразие — удивительный факт. Птицы, парящие вокруг нас, стеклянный стакан в наших руках, мелодия Моцарта в качестве сигнала вызова на телефоне, что лежит в кармане — всё это существует, потому что возможность этого заложена в потенциале вселенной. Как и в случае с предыдущими аргументами, столь фундаментальный вопрос можно объяснить лишь в рамках наиболее универсального подхода. Как и выше, здесь мы сталкиваемся с двумя конкурирующими подходами: теизмом и материалистическим атеизмом.

В представленном аргументе сторонники материалистического атеизма отвергают третий пункт, поскольку, если он справедлив, то необходимо сделать вывод о предпочтительности теизма материалистическому атеизму. Следовательно, особого внимания в этом аргументе заслуживает важнейший третий пункт, и для защиты аргумента ниже будут рассмотрены изложенные в качестве его подпунктов четыре аспекта (3.1, 3.2, 3.3 и 3.4).

Методология, использованная при этом, заключается в том, чтобы принять в качестве наиболее верной ту версию, в рамках которой наиболее ожидаемой будет наша реальность — это ход мысли, часто применяемый в повседневной жизни. Например, представьте, что Эмре и Дженгиз участвуют в очень важном для них соревновании, а вы пришли на арену, спустя некоторое время после окончания соревнования: если вы увидите Эмре очень радостным, а Дженгиза — расстроенным, вы можете сделать вывод, что победил Эмре, не видя, кто победил и не слышав ничего об этом. Ведь ожидаемо, что если Эмре выиграл соревнование, то он будет радостным, а если Дженгиз проиграл, то он будет расстроен, а в противном случае ожидаемо, что расстроен будет Эмре, а Дженгиз — радостным. Имея это знание и увидев Эмре радостным, а Дженгиза — расстроенным, мы понимаем, что Эмре выиграл в соревновании. Описываемый здесь ход мыслей применяется довольно

часто: при каком подходе существующее положение вещей является более вероятным, в пользу этого мнения реальное положение дел и будет служить аргументом.

Разъяснение пункта 3.1: Помимо разнообразных объектов космического масштаба — многочисленных звёзд и планет в галактиках — в нашем мире в пределах досягаемости существуют миллионы живых существ. В строении тел этих живых существ и способах кормления и защиты заложены потрясающие решения и огромное многообразие. Технологические достижения людей также очень разнообразны: от простейших бытовых приборов до сложнейших транспортных средств. Наряду с этим все мы знакомы с множеством произведений из различных областей искусства: от живописи до кино, от драматургии до музыки.

Представим на секунду, что мы не знаем о таком многообразии во вселенной, и зададимся следующим вопросом: с какой точки зрения — материалистически-атеистической или теистической — более ожидаем потенциал, позволяющий существовать этому множеству? Логичным было бы предпочтение той позиции, с точки зрения которой ресурсы вселенной могут быть достаточны, чтобы создать такое разнообразие. Согласно теизму, имеющийся у вселенной потенциал ниспослан богом, то есть она создана осознанно, поэтому нет ничего удивительного в том, что она обладает потенциалом, способным дать такое разнообразие. вселенная обладает огромным потенциалом, так как в ней проявлены доказательства силы и могущества бога, в том числе возможность создания людьми технологических и творческих шедевров — часть дарованных им благ и испытаний. В то же время, с точки зрения материалистического атеизма материя бессознательна и пассивна, и нет ни одной причины ожидать от неё такого многообразия.

Для того чтобы этот аргумент считался действительным, не нужно, чтобы с точки зрения

теистического подхода на вселенную такое разнообразие было ожидаемым, и напротив, невозможным с позиций материалистического атеизма. Достаточно того, что с точки зрения материалистического атеизма такое разнообразие не ожидается. Поскольку очевидно, что в рамках материалистическо-атеистического подхода нельзя ожидать от вселенной большого потенциала, разнообразие, наблюдаемое нами в реальности, является аргументом в пользу теизма.

Разъяснение пункта 3.2: Существование в потенциале вселенной множества того, что мы можем назвать «хорошим» и «красивым» — интересный феномен, заслуживающий отдельного внимания. С «красивыми» объектами мы сталкиваемся во многих областях: от крыльев бабочки до творений человеческого искусства. Обратим внимание на то, что в контексте этого аргумента человеческие произведения искусства находятся в одном ряду с красотами природы: как крыло бабочки не существовало бы, если бы не позволял потенциал вселенной, так и симфонии Бетховена не появились бы, не будь ноты заложены в потенциале вселенной. Сконцентрировавшись на том, что мы имеем в виду, называя вещь «красивой», мы сможем понять качества того, что мы называем «прекрасным». «Прекрасное» — это нечто, притягивающее к себе, считающееся ценным и способствующее славе творца. Спор о том, что такое «красота», настолько сложен с философской точки зрения, что мы не станем начинать его здесь, но, невзирая на это, мы используем слово «красивый» и при поиске супруга, и при выборе еды, и при выборе телефона... (такое свободное использование столь сложного понятия свидетельствует о том, что человеческое естество изначально было сотворено способным использовать его).

Зададимся ещё одним вопросом: существование множества вещей, характеризующихся как «красивые» является ожидаемым для теистического или материалистическо-атеистического взгляда на вселенную?

Рассмотрим музыку — самое значительное из искусств. На вопрос, могли ли симфонии Бетховена или Моцарта появиться случайно, а не в процессе осознанного творчества, любой, кто испытывает чувство прекрасного, сразу же ответит: «Нет!». Так что же лучше объясняет существование в потенциале вселенной таких звуков, которые позволяют создавать музыку и даже произведения Бетховена, Моцарта, и тысяч других композиторов; что является лучшим объяснением этого: намеренное наделение вселенной таким потенциалом, как считает теизм, или счастливое совпадение, как полагает материалистический атеизм? Если наши чувства не списывают на случайность появление одной симфонии Бетховена, то способность вселенной создать такой великолепный феномен, как музыка, никак нельзя объяснить случайностью. С позиций теизма можно считать, что способность людей наслаждаться такими вещами, как музыка, заложена богом в потенциал вселенной. Что ещё важнее, сотворение богом такого потенциала, позволяющим появиться вещам, которые можно назвать «красивыми» (а также чувству прекрасного в человеческой природе), ожидаемо, ведь это побуждает людей исследовать творения, восхищаться ими и с особой силой восхвалять Творца. Не стоит забывать, что «прекрасное» считается ценностью и служит основанием для прославления Творца. В то же время, в материалистически-атеистическом подходе нет никаких оснований ожидать появления такого множества вещей, которые мы считаем «красивыми».

Разъяснение пункта 3.3: вселенная имеет адекватное разуму устройство и человеческий разум, создающий потрясающие шедевры. Как мы уже видели, понятное разуму устройство появилось благодаря наличию законов природы, существование же законов заложено в потенциале вселенной. Об этом говорилось в пункте 3.1 «аргумента от существования законов», где было продемонстрировано, каким образом это

поддерживает концепцию теизма, поэтому я не буду повторяться здесь. Здесь же я хочу рассмотреть данный вопрос, чтобы показать, что на него можно взглянуть с точки зрения «потенциала вселенной».

Следует отметить, что существование человеческого разума и его способность создать множество научных теорий и технологических продуктов является возможным благодаря позволяющему это потенциалу вселенной. Всё, что создано человечеством: от теорем с простыми числами в математике до квантовой теории, от высокомоощных компьютеров до запускаемых в космос спутников, от строительных до медицинских технологий — появились благодаря тому, что оно было заложено в потенциале вселенной. Ничего не будет, если этого нет в потенциале вселенной: ни нейтронные звезды, ни бабочки, ни теории простых чисел. Мы так восхищаемся открытиями и изобретениями человеческого разума (согласно этому подходу, каждое «изобретение» есть открытие того, что заложено в потенциале), что упускаем из внимания такой важный факт, что всё это стало возможным потому, что было даровано нам ещё до своего появления.

Не следует забывать, насколько важно ответить на ключевой вопрос: «Как так получилось, что во вселенной появились возможности для возникновения разума?». Если мы задумаемся о том, что человек может сделать благодаря своему разуму и вопреки своей физической беспомощности, то столкнёмся с невероятной картиной. Согласно теизму, бог — извечный обладатель разума, поэтому разум является извечным свойством. бог заложил разум в потенциал вселенной, и в том, что человек преобразует материю при помощи разума, нет ничего парадоксального. Кроме того, с точки зрения теизма создание мира с таким потенциалом является ожидаемым событием, так как с помощью разума человек может познать бога, его мощь и мастерство, а также пройти испытание этим (подробнее об этом можно прочесть в 10-м

аргументе «от разума», в разделе о естестве). Однако с точки зрения материалистического атеизма крайне сложно объяснить, как неразумная, пассивная материя вселенной может обладать потенциалом для возникновения разума. Таким образом, теизм предоставляет намного более успешное, чем материалистический атеизм, объяснение того, каким образом имеющийся во вселенной потенциал благоприятствует возникновению человеческого разума, способного познавать мир.

Разъяснение пункта 3.4: Воля и разум — качества, делающие человека человеком. Материалисты и атеисты испытывают значительные затруднения при объяснении того, как потенциал вселенной обеспечил их появление, в то же время теисты, считающие волю и разум извечными качествами извечного бога, не сталкиваются с трудностями в этом вопросе. Этот аспект разбирается в 11-м и 12-м аргументах данной книги, поэтому здесь мы их пропустим, дабы не повторяться. Однако хочу обратить внимание, что этот аспект также связан с имеющимся у вселенной потенциалом.

Особенность, придающая значимость этому аргументу заключается в том, что он рассматривает существование законов природы, а также научных, художественных и технологических достижений человечества в качестве доказательства в пользу присутствия бога, так как люди могли создать всё это, благодаря его наличию в потенциале вселенной. Такой подход не принижает, но, напротив, возвышает учёных и деятелей искусства, так как своими трудами они — осознанно или неосознанно — вносят свой вклад в раскрытие богатства, заложенного богом в потенциал вселенной. бог — извечный властелин всех образов, он создатель-творец, а учёные и деятели искусства — создатели-открыватели.

Таким образом, всё, что мы знаем о вселенной, стало возможным благодаря тому, что в ней заложен потенциал, позволяющий это. Поражающее воображение

разнообразие этого мира, всё, что мы называем прекрасным — от биологических видов до произведений искусства, адекватное разуму устройство, разум человека с его возможностями и, в особенности, такие качества, как воля и сознание — все это появилось, потому что существовало в потенциале. Такой потенциал — ожидаемое событие с точки зрения теизма; в материалистически-атеистических же взглядах нет ничего, что бы позволило ожидать появления такого потенциала. Это приводит нас к основному выводу о преимуществе теизма над материалистическим атеизмом.

5. АРГУМЕНТ ОТ ТОНКОЙ НАСТРОЙКИ ЗАКОНОВ И КОНСТАНТ

В аргументе от сотворения (также известном как телеологический аргумент или аргумент от милосердия или сотворения) мы отталкиваемся от упорядоченности и цели в творениях, и приходим к существованию Творца, его мощи, знаний и власти. Среди многих качеств бога творение — одно из главных. Великолепная вселенная, в которой мы живём, содержит в себе множество видов существ и различные феномены: от галактик до планет, от атмосферы до ветров, от цветов до рыб, от птиц до насекомых. Доказательство существования Творца с обоснованием через существование всех творений и феноменов во вселенной — метод, использовавшийся издревле. Несмотря на тысячелетнюю историю этого подхода, среди его критиков в древнее время были Эпикур и Лукреций, а в новое время — Юм и Кант. С другой стороны, множество знаменитых мыслителей — от Платона до Ибн Рушда, от Фомы Аквинского до Лейбница и Ньютона — защищали этот аргумент в различных формах. Аргумент от сотворения, в рамках которого мы, размышляя и вспоминая сотни аятов Корана, призывающих размышлять о творениях бога и делать из этого выводы, и отталкиваясь от существования различных творений и фактов, обосновываем существование бога и его свойства, можно так же, как и Ибн Рушд, назвать «аргументом от Корана».

С развитием материалистического атеизма точка зрения о том, что аргумент(ы) от сотворения более недействительны и утратили былую популярность, а вселенная появилась в результате случайного стечения обстоятельств, нашла многих сторонников. Однако научные открытия, особенно случившиеся в области физики в 20-м веке, стали причиной возрождения этого аргумента. Благодаря данным современной науки, мы узнали, что мы обязаны появлению жизни в мире очень тонкой настройке вселенной (fine tuning). Аргументы от

сотворения, построенные на таких данных, опираются не только на аналогии (схожести), они могут выражаться и через такие математические модели, как расчёт вероятности.⁴¹ В этом разделе книги мы обратим внимание на особенности тонкой настройки, связанные с законами природы и фундаментальными константами, отстаивая, таким образом, «аргумент от тонкой настройки законов и констант». Тот факт, что тонкая настройка присуща всей вселенной, что эти особенности одинаковы в каждом уголке вселенной, на самом деле означает, что вся вселенная упорядочена, то есть сотворена. Этот аргумент можно изложить следующим образом:

1. Появление жизни во вселенной тесно связано с очень тонкой настройкой законов природы и фундаментальных констант.

2. Объяснение существования такой тонкой настройки законов и констант может дать либо теизм, либо материалистический атеизм.

3. Теизм разъясняет тонкую настройку законов природы и констант лучше, чем материалистический атеизм.

4. Итак, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

В первую очередь, рассмотрим важный тезис об очень тонкой настройке законов природы и констант, содержащийся в первом пункте аргумента. Рассматриваемые тонкие настройки были открыты в 20-м веке. В пяти пунктах, приведенных ниже, перечислены примеры тонкой настройки законов природы и констант:

1. Жизнь не появилась бы, если бы не существовал закон притяжения небесных тел (гравитация). В то же время, если бы сила притяжения (постоянная ускорения падения, международное обозначение G) была больше, звёзды не выдержали бы её и превратились в чёрные дыры. Если бы она была слабее, то звёзды, из которых появилось

⁴¹ Джанер Тасламан, «От вселенной к богу», Etkileşim Yayınları, Стамбул, 2013, стр. 11-20, 44-51.

большинство элементов периодической таблицы, не смогли бы образоваться. В обоих случаях жизнь была бы невозможна.

2. Сильное ядерное взаимодействие удерживает в ядре протоны и нейтроны. Если бы этой силы не было, то жизнь бы не зародилась, так же как, если бы она была немного слабее, то не появилось бы ни одного атома, кроме водорода, а значит, не было бы и жизни. Изменения в мощности этой силы вновь разрушили бы мировой порядок.

3. Если бы электромагнитная сила бы мощнее, то вновь возникли бы проблемы с образованием химических связей. Если бы она была слабее, то было бы затруднительно образовывать химические связи, и не появились бы критически важные для появления жизни атомы.

4. Если бы слабое ядерное взаимодействие было еще немного слабее, это отрицательно сказалось бы на важных для жизни процессах. Если бы эта сила была слабее, это негативно повлияло бы на образование тяжёлых элементов в звёздах, и жизнь бы не зародилась.

5. Самые главные из необходимых для жизни атомов — это углерод и кислород. Если бы из этих двух атомов у углерода было более высокий или низкий индекс сопротивления, то в процессе образования этих атомов в звёздах возникли бы проблемы, и важные для жизни атомы углерода и кислорода не смогли бы появиться.⁴²

Законы природы и фундаментальные константы — это силы, одинаково действующие во всех уголках вселенной, то есть универсальные силы. Объяснить появление этих свойств могут только глобальные теории появления самой вселенной. Как мы уже отмечали ранее во втором пункте этого аргумента, существуют два

⁴² Примеры таких тонких настроек см.: John Barrow-Frank Tipler, **The Anthropic Cosmological Principle**, Oxford University Press, Oxford, 1996; Paul Davies, **The Accidental Universe**, Cambridge University Press, Cambridge, 1982; John Leslie, **Universes**, Routledge, New York, 1989.

конкурирующих взгляда на этот вопрос: теизм и материалистический атеизм.

Критика материалистов и атеистов в этом аргументе направлена на третий тезис. Если будет доказана верность этого положения, то вывод четвёртого пункта «теизм предпочтителен материалистическому атеизму» будет логичен. Для того, чтобы доказать верность третьего пункта, достаточно осознать, что если правы теисты, то тонкая настройка во вселенной ожидаема, а если правы материалисты и атеисты, то для появления такого сложного феномена нет никаких причин. Нет необходимости доказывать, что тонкая настройка будет маловероятной в случае верности материалистического атеизма, однако если это удастся, то, несомненно, укрепит аргумент.

Для понимания всей глубины этого вопроса важно, прежде всего, понимать, насколько сложной является тонкая настройка. Например, если в одной из этих настроек — слабом ядерном взаимодействии — произойдет изменение на частицу в 10^{100} , это сделает невозможным появление молекул, необходимых для жизни. Если мы не можем полностью понять, с чем сравнить число 10^{100} , мы не сможем понять, насколько тонкой является эта настройка. На маленьком пространстве в один квадратный сантиметр есть миллиарды атомов, а в них есть протоны, нейтроны и электроны. Вы можете представить, как много таких частиц в нашем мире. В то же время средняя звезда в разы больше нашей планеты, а в нашей галактике есть сотни миллиардов звёзд, а возле них — триллионы планет. Подумайте о том, что в галактике существуют сотни миллиардов звёзд, а во вселенной — свыше ста миллиардов галактик, и представьте, как много в них атомов и образующих эти атомы протонов, нейтронов, электронов и прочих частиц. Если помнить, что число 1 к 10^{100} , которое мы используем для объяснения лишь одной тонкой настройки, означает одну частицу, выбранную из

числа всех протонов, нейтронов, электронов и фотонов (частиц света), которых намного больше во вселенной, мы можем понять, с насколько тонкой упорядоченностью мы имеем дело. Постараемся объяснить, что значит такая вероятность на следующем примере: все мы понимаем, как мала для человека вероятность случайно найти песчинку, спрятанную среди всего песка пустынь, пляжей и океанов. Представим, что появление жизни связано с извлечением из всех протонов, нейтронов, электронов и фотонов частиц одной конкретной частицы с одного раза. Даже эта вероятность выше, чем 1 к 10^{100} , выражающий тонкую настройку слабого ядерного взаимодействия, необходимого для возникновения жизни. Кроме того, 1 к 10^{100} демонстрирует лишь одну из многих тонких настроек. Следует обратить внимание на то, что жизнь возможна только тогда, когда все тонкие настройки во вселенной действуют одновременно, ведь отсутствия даже одной из них достаточно, чтобы сделать жизнь на земле невозможной. Тогда как, с точки зрения теории вероятности шанс осуществления такой цели рассчитывается путем перемножения всех вероятностей.

Можно задаться вопросом, являются ли представленные в этом аргументе значения обязательными с точки зрения физики. Рассмотрим изученное нами слабое ядерное взаимодействие как пример описываемых тонких настроек. Предположим, что даже при наличии такой силы, как слабое ядерное взаимодействие, значение степени тонкой настройки могло быть иным: в таком случае жизнь могла бы не появиться. Так, физики предполагают, что могут существовать вселенные, в которых константы действуют в рамках тех же законов, но с разными значениями. То есть, существование именно таких значений констант во вселенной с точки зрения физики не представляется обязательным. Однако даже если можно было бы сказать, что эти значения являются обязательными с точки зрения физики, это не могло бы стать причиной для отклонения

представленного здесь аргумента. Наилучшим логическим объяснением того, что для зарождения жизни физически необходимо появление определенных тонких настроек из огромного числа возможных вариантов, является намеренное сотворение такой физики.

Порой люди пытаются возразить на аргументы от сотворения, утверждая, что если жизнь не появилась в одном мире, то может появиться в другом, а возможно, что в каком-то уголке космоса на какой-либо планете существует неизвестная нам форма жизни. Однако стоит обратить внимание, что такой ответ на аргумент, неправилен. К примеру, при разрушении тонких настроек силы притяжения (гравитации) не могут появиться ни звёзды, ни планеты, а если нет звёзд, невозможно появление химии, ведь все атомы периодической таблицы, кроме водорода и гелия, образовались в реакциях внутри звёзд. Простейшая форма жизни, которую только можно себе представить, должна расходовать энергию и осуществлять некий выброс в окружающую среду, также для самых простых процессов, обеспечивающих жизнь, нужны молекулы, тогда как при отсутствии химии не появились бы даже атомы — кирпичики самых простых молекул — а значит, невозможно представить зарождение жизни ни в одном из уголков такой вселенной.

Осознанная упорядоченность тонких настроек представляется куда лучшим объяснением, чем их случайное совпадение (о чём говорится в этой главе и в следующей 6-й главе), позволяющее появиться жизни. Для теиста нет ничего удивительного в появлении таких тонких настроек, ведь Всевышний Творец, осознанно устанавливающий порядок, создал тонкие настройки вселенной именно с целью появления в ней жизни. Тогда как для материалиста или атеиста такая зависимость жизни от настолько сложной настройки представляется удивительной и неожиданной: если вселенная не имела цели породить жизнь, то появление в ней столь значимого

феномена, как жизнь, невозможно, учитывая такую низкую, даже можно сказать, отсутствующую вероятность. Все мы знаем из повседневного опыта, что за подборкой низких вероятностей, способных привести к цели, на самом деле стоит разум. Представьте, например, низкую вероятность в виде шифра, необходимого для случайного открытия сложной кассы. Если кто-то легко откроет эту кассу, то мы сразу поймём, что этот человек, знал код и ввёл его, то есть процесс ввода кода едва ли был случайным. Мы не ждём подтверждения случайной вероятности, но несколько не удивляемся тому, что разумный и знающий этот код человек открыл эту кассу, сколь бы сложным не был код. То есть, на самом деле все мы из повседневного опыта знаем, что за осуществлением цели со слабой вероятностью стоит разум. Таким образом, логический подход, использованный нами в этом аргументе, ничем не отличается от логического подхода, используемого нами в повседневной жизни.

Существование тонких настроек, определяющих появление живых существ и людей, привлекло внимание учёных в 20-м веке, и получило название «антропный принцип» (Anthropic Principle). Этот термин был впервые применен Брэндоном Картером в 1974-м году и с того времени стал причиной множества дискуссий в науке, философии и теологии.⁴³ Сторонники материалистического атеизма, стремясь избежать вывода в пользу сотворения, следующего из современных научных данных, стали толковать антропный принцип отличным от аргумента от сотворения образом. Это привело к попытке сформулировать теорию слабого антропного принципа (Weak Anthropic Principle). Слабый антропный принцип можно выразить следующим образом: мы должны принять во внимание, что видим именно такую вселенную, в которой занимаем фундаментально особое положение и

⁴³ Brandon Carter, "Large Number Coincidences and the Anthropic Principle in Cosmology", Ed: John Leslie, **Physical Cosmology and Philosophy**, Macmillan Publishing, New York, 1990.

которая соответствует нашей роли как наблюдателей. Стремящиеся истолковать этот принцип против аргумента от сотворения, утверждают, что мы не можем наблюдать никаких других условий, кроме тех, которые делают нас нами, а потому мы удивляемся существованию именно таких условий, которые делают нас нами, и придумываем этому такие объяснения, как сотворение. Приведём замечательный пример Джона Лесли, который возразил тем, кто толкует антропный принцип таким образом:⁴⁴ Представьте, что вас решают расстрелять, и сто очень искусных стрелков стреляют в вас несколько раз с очень близкого расстояния, но вы не умираете. В результате вы скажете: «Я жив, и нечему удивляться, а если бы я не был жив, то не смог бы наблюдать всё это» или «Если сто опытных стрелков, выстрелив в меня столько раз с такого расстояния, не смогли поразить меня, видимо оружие намеренно было заряжено холостыми патронами или же должно быть другое похожее объяснение»? Несомненно, вероятность случайного возникновения тонких настроек, необходимых для нашей жизни, намного ниже, чем вероятность того, что сто опытных стрелков не поразят цель с близкого расстояния. Если вы понимаете ошибочность утверждения «случайное непопадание в цель», которое исходит из только того, что вы живы, и этим объясняет то, что сотни умелых стрелков с близкого расстояния не попали в цель, то вы легко поймёте, что толкование антропного принципа в описанной форме и объяснение высшего порядка, позволившего нам появиться, простой «случайностью» является куда большей глупостью.

Кроме того, критерий, на который мы обратили внимание выше, опровергает такой подход: да, мы можем наблюдать лишь те условия, что делают нас теми, кто мы есть, однако это не означает, что мы должны связывать условия, которые создают нас и всё живое, с очень низкой

⁴⁴ Привожу пример с небольшими изменениями: John Leslie, "Anthropic Principle, World Ensemble, Design", *American Philosophical Quarterly*, No: 19, 1982, стр. 141-151.

вероятностью (тонкой настройкой). Как мы уже обращали внимание выше, для теиста нет ничего удивительного в существовании тонкой настройки, тогда как для материалиста и атеиста такое не может быть ожидаемо и потому крайне удивительно. Кроме того, наша вселенная намного более упорядочена, чем любая другая вселенная, способная дать жизнь: если бы в какой-либо вселенной в условиях куда более высокой вероятности появилось во много раз меньшее количество живых существ, этот аргумент невозможно было бы отстаивать с такой уверенностью. Обращаясь к нашему наблюдению за условиями, делающими нас теми, кто мы есть, мы не сможем объяснить даже факт наблюдения гораздо большей упорядоченности, чем это нужно было бы для нашего появления.

Следует также обратить внимание, что те, кто считает, что человек объясняет тонкую настройку вселенной с точки зрения наблюдателя, допускают логическую ошибку, известную как «подтверждение постфактум». В этом случае причина и следствие или объяснение и объясняемое меняются местами. Можно привести такой пример подобной ошибки: сначала выдвигается тезис «Если пойдёт дождь, то улицы намокнут», а затем — из тезиса «улицы мокрые» делается вывод — «шёл дождь». Несмотря на то, что первые два утверждения верны, это не означает правильность вывода. Улицы могут быть мокрыми вследствие мытья или прорыва трубы. Это и есть логическая ошибка подтверждения постфактум.

Дождь является причиной намокания улиц или объяснением этого, тогда как человек, совершающий такую логическую ошибку, полагает, что мокрые улицы являются причиной или объяснением дождя. Такую же логическую ошибку совершают те, кто считает, что влияния роли наблюдателя достаточно для человека при объяснении тонкой настройки. Пригодность вселенной к жизни является причиной и объяснением жизни. Однако

те, что считает, что существование жизни во вселенной делает вселенную обязательно пригодной для жизни, и сам этот факт делает любое другое объяснение бессмысленным, путают причину и следствие, объяснение и объясняемое, иначе говоря, совершают ошибку подтверждения постфактум.

Иными словами, тонкая настройка законов природы и констант, которая, как показала наука в 20-м веке, является незаменимым условием появления живых существ, в математическом формате, усиленном данными современной науки, стала подтверждением аргумента от сотворения — наиболее часто используемого на протяжении истории аргумента в пользу существования бога. Объяснять такую зависимость живых существ от тонких настроек совпадением, списывать такое положение вещей на влияние нашей роли наблюдателя (как это будет показано в следующей главе), принижать значение тонкой настройки по сравнению с другими вселенными недопустимо. С точки зрения теизма, бог создал вселенную, чтобы в ней появилась жизнь, поэтому в существовании такой тонкой настройки нет ничего парадоксального. С точки же зрения материалистического атеизма, нет ничего, чтобы связывало такую важную особенность нашей вселенной, как жизнь, с настолько тонкими настройками. Одного этого достаточно, чтобы от рассуждений о тонких настройках прийти к представлению о преимуществах теизма над материалистическим атеизмом.

6. АРГУМЕНТ ОТ ТОНКОЙ НАСТРОЙКИ ФИЗИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

В предыдущем аргументе были рассмотрены тонкие настройки законов и фундаментальных констант вселенной, обеспечивающие появление жизни. Их особенность в том, что с самого появления вселенной они действуют в каждом её уголке одинаковым образом, и присущи всей вселенной в целом. Кроме того, есть тонкие настройки, обеспечивающие жизнь, но не присущие устройству всей вселенной в целом. Эти тонкие настройки играли роль в процессе от появления вселенной до возникновения жизни и стали причиной появления жизни. Мы можем назвать их тонкими настройками физических явлений. Например, во вселенной, существующей с теми же законами и константами, могла бы быть очень высокая энтропия в самом ее начале, и это сделало бы появление жизни невозможным, или же если бы в ходе первоначальных процессов не сформировались обитаемые области Галактики (Galactical Habitable Zone), это также сделало бы возникновение жизни невозможным. Условия, обеспечивающие возникновение жизни, не присущи самой материи, поэтому должны рассматриваться в отдельной категории, тем не менее, аргументы от тонкой настройки связаны, и многое, что может быть сказано здесь, схоже с тем, что было сказано в предыдущей главе.

Такие известные представители материалистического атеизма, как Ричард Докинз и Жак Моно, объясняют и отстаивают свою позицию тем, что все живые существа и всё бытие возникло по причине заложенной в законах природы «необходимости» и создаваемого этими законами в материальном мире «шанса» (совпадения) — т.е. объединения этих факторов. В предыдущей главе было упоминалось, что «аргумент от тонкой настройки законов и констант» они объясняют существованием во вселенной внутренней закономерности, которую они называют «необходимостью». В этой же главе мы покажем, что то,

что Моно и Докинз называют «шансом», лучше всего объясняется осознанным творением. «Аргумент от тонкой настройки физических явлений» выглядит следующим образом:

1. Возникновение жизни во вселенной связано с очень тонкой настройкой некоторых физических явлений.

2. Объяснение такой тонкой настройки физических явлений может дать как теизм, так и материалистический атеизм.

3. Теизм объясняет тонкую настройку физических явлений лучше, чем материалистический атеизм.

4. Таким образом, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

В качестве примера можно привести следующие пять вариантов тонкой настройки физических явлений, позволяющих возникнуть жизни во вселенной:

1. Если бы критически важная материя при зарождении вселенной была чуть менее плотной, то вся материя во вселенной разрушилась бы. Если бы критически важная материя была более плотной, материя бы схлопнулась. В обоих случаях не было бы ни галактик, ни звёзд, ни нашего мира, ни жизни.

2. Гомогенное устройство вселенной также является условием зарождения галактик. Небольшое снижение гомогенности в начале вселенной не позволило бы появиться галактикам и привело бы к превращению всей материи в чёрные дыры. Тогда бы не появились и мы.

3. Энтропия во вселенной неуклонно возрастает. Это же означает, что в момент зарождения вселенной должен был быть очень низкий уровень энтропии. Если бы эта настройка не была настолько тонкой, то хаос во вселенной не позволил бы зародиться жизни.

4. Протоны и антипротоны, нейтроны и антинейтроны, возникшие после Большого взрыва, уничтожали друг друга. Для зарождения жизни нужно

было, чтобы число протонов и нейтронов было намного выше числа антипротонов и антинейтронов, как и случилось.

5. Существование жизни связано с появлением обитаемых зон в Галактике, обеспечивающих определённые условия, и такие зоны появились.⁴⁵

Все физические явления из этих пяти пунктов являются незаменимыми для образования жизни. Изменение хотя бы одного из них сделало бы невозможным появление жизни. Следует принимать во внимание, что помимо этих существуют другие условия, необходимых для её зарождения: приведенные мною пять примеров представляют лишь небольшую часть из огромного множества, и об этом не стоит забывать. Для того, чтобы понять, насколько низка и почти невозможна вероятность возникновения жизни, нужно перемножить вероятность возникновения тонкой настройки каждого закона природы и константы между собой, а затем помножить их на вероятность возникновения тонкой настройки физических явлений. Я хочу рассмотреть лишь одну тонкую настройку физического явления, позволяющую возникнуть жизни, чтобы показать, насколько они филигранны. Рассмотрим пример невероятно тонкой настройки начальной энтропии во вселенной. Согласно закону о (неубывании) энтропии, энтропия, означающая хаос, со временем растёт необратимо и в одностороннем порядке. Это означает, что если мы будем возвращаться во времени вспять, то энтропия должна будет непрерывно снижаться. Низкая начальная энтропия во вселенной — незаменимое условие возникновения и галактик, и Солнечной системы, и жизни. Существование закона (неубывания) энтропии также является незаменимым условием для возникновения

⁴⁵ Примеры см.: Michael J. Denton, *Nature's Destiny*, The Free Press, New York, 1998; John Barrow-Frank Tipler, *The Anthropic Cosmological Principle*; John Leslie, *Universes*; Paul Davies, *The Accidental Universe*, Paul Davies, *God and the New Physics*, Simon and Schuster, New York, 1984.

жизни. Однако следует различать существующий закон саму необходимость низкого уровня начальной энтропии. Наличие закона не гарантирует обязательный низкий начальный уровень энтропии во вселенной. Сотворение этого закона — это одно, а сотворение физического явления — это другое; и то, и другое является незаменимым условием появления жизни во вселенной.⁴⁶

Роджер Пенроуз из Оксфордского университета, один из самых известных математиков и астрофизиков в мире, в своей математической модели, демонстрирующей вычисленную им тонкую настройку начальную энтропию во вселенной, утверждает, что никакие данные, известные ему из физики, даже не приближаются к этому. Тонкая настройка начальной энтропии во вселенной рассчитывается из вероятной конечной энтропии. На самом же деле в начале вселенная могла обладать таким же объёмом энтропии, как и в конце. В таком случае не могло быть ни галактик, ни мира, ни автора этой книги, ни её читателей. Пенроуз, рассчитавший тонкую настройку начальной энтропии во вселенной, так оценивает результат: «Видно, насколько конкретную цель преследует создатель, то есть степень верности такова: 1 из $10^{10^{123}}$ ».⁴⁷ Причина того, что это число написано в двух степенях заключается в том, что для записи этого числа без степеней (с нулями после единицы), не хватило бы всей материи во вселенной. Если бы для того, чтобы написать это число без степени мы взяли все протоны, нейтроны, электроны и фотоны во вселенной (а число этих частиц равно 10^{90}) и добавили к каждому по квадриллиону нулей (10^{15}), то мы бы смогли написать лишь 10^{105} нулей. Тогда как, чтобы написать 10^{123} нулей нужно иметь вселенную, что в миллион триллионов раз больше этой, и

⁴⁶ Джанер Тасламан, «Закон энтропии с точки зрения философии религии», Журнал факультета богословия университета Мармара, номер 30, Стамбул, 2006.

⁴⁷ Roger Penrose, *Kralın Yeni Usu 3: Us Nerede*, Пер.: Текин Дерели, TÜBİTAK Popüler Bilim Kitapları, Анкара 2003, стр. 50-51; Roger Penrose, *The Road to Reality*, Jonathan Cope, Londra (2004), стр. 728.

протоны, нейроны и фотоны в этой вселенной мы бы использовали как тетради для записи нулей, и лишь тогда мы смогли бы записать рассматриваемое число, означающее тонкую настройку начальной энтропии, без степеней. Если принять во внимание, что даже число, означающее уровень начальной энтропии во вселенной, невозможно записать с нулями после единицы, мы сможем лучше понять, насколько неприемлемым утверждением будет говорить, что начальная энтропия есть «плод случайного совпадения». Одной этой невероятной упорядоченности начальной энтропии достаточно, чтобы показать, насколько тонки настройки, позволяющие появиться жизни во вселенной. С точки зрения тех, кто не согласен, что вселенная является творением разумного и мощного Создателя, должны ожидать неупорядоченную и хаотичную вселенную. Таким образом, существующий мир представляет собой не просто упорядоченность, но самую невероятную упорядоченность, которую мы только способны описать математически.

С точки зрения теории вероятности маловероятные (то есть, сложные) и определённые (сравнимые с существующими «независимыми» моделями) события указывают на планирование: такой критерий называют «определённой сложностью» (specified complexity).⁴⁸ Тонкие настройки с очень низкой вероятностью, описанные в этом разделе, становятся причиной «определённых» событий, как, например, появление жизни. Так этот критерий воспринимается наилучшим образом. Используя этот критерий для понимания феномена творения, помимо уже приведенного примера сотворения тонких настроек, мы можем предложить еще один: вы понимаете, что текст, который вы сейчас читаете, написан осознанно (является плодом планирования), то есть буквы не случайно встали друг за другом, чернила не

⁴⁸ William A. Dembski, **No Free Lunch**, Rowman and Littlefield Publishers, Lanham, 2002.

пролились, случайно образовав его, потому что вероятность случайной расстановки слов очень низка, кроме того, можно сравнить независимый от этой книги турецкий алфавит и турецкую грамматику со словами и предложениями в этой книге. Невозможно, чтобы при случайном разлинии чернил или случайной расстановке букв в типографии в тексте книги появилось так много турецких слов и соответствующих турецкой грамматике форм. Турецкие слова и турецкая грамматика существуют «независимо» от этой книги, то есть существует «независимо определённая» цель, и случайное совпадение слов в этой книге с точки зрения теории вероятности является практически невозможным. Мы можем сравнить написанные слова и предложения с конечной целью и поэтому можем со всей уверенностью утверждать, что эта книга не возникла в ходе случайного процесса. У вас в руках пример того, каким образом соединение ключевого понятия «определённости», с одной стороны, и малая вероятность с точки зрения расчётов вероятности («сложность»), с другой, указывают на сознательное создание.

Понимая, что они не сумеют опровергнуть аргумент от сотворения с помощью эффекта наблюдения наблюдателя за создающими его предпосылками (как показано в главе 5), сторонники атеистических взглядов пошли путём объединения этих подходов со «сценариями бесконечных вселенных или множества вселенных (multiverse)». Цель, преследуемая в этом случае, заключается в том, чтобы сравнить сложности, возникающие в свете вероятности, и малые вероятности с бесконечностью или большими числами, чтобы показать их незначительность: они полагали, что если среди множества вселенных есть одна с тонкими настройками, то это неудивительно, поскольку есть вероятность того, что среди множества вселенных хотя бы в одной это осуществится. Ричард Суинберн говорил по этому поводу следующее: «Предположение существования множества вселенных вместо бога для объяснения

упорядоченности в нашей вселенной видится высшей степенью нелогичности».⁴⁹ Этот взгляд расходится со взглядами натуралистов — союзников атеистов — или означает, что натурализм избегает результатов аргумента от сотворения ценой отрицания самого себя. Ведь цель философии и методологии натурализма — объяснить природу исключительно в рамках природы (под природой подразумевается вселенная, в которой мы существуем), не отсылая к метафизическим существам и гипотезам. Тогда как мнение о существовании бесконечного количества вселенных вне этой вселенной не опирается ни на наблюдения, ни на опыты, ни на серьёзные данные. На самом деле мы хотим сказать следующее: «Если вы не хотите принимать бога, сотворившего и упорядочившего эту вселенную, вы вынуждены принять существование множества вселенных, потому что тонкие настройки этой вселенной можно обесценить лишь сравнением с множеством вселенных, и так избежать выводов аргумента от сотворения». На самом деле та ситуация, в которой оказался атеизм, крайне иронична: желая избежать онтологии с богом в центре, они обратились к единственной альтернативе в форме «метафизических онтологий, опирающихся на сценарии с множеством вселенных». Сначала пытаться объяснить появление жизни лишь через вероятности в рамках этого мира, затем пробовать объяснить жизнь через вероятности в рамках всей вселенной, а, не сумев ни того ни этого, прибегнуть к идее существования бесконечного множества вселенных — всё это демонстрирует, какой кризис переживал материалистический атеизм.

В рамках сценария с множеством вселенных, чтобы избежать вывода о том, что тонкие настройки демонстрируют запланированность, была озвучена вероятность существования «создателя вселенной». Сторонники этой идеи, желая избежать проблем с тонкой

⁴⁹ Ричард Суинберн, «Есть ли Бог?», стр. 60.

настройкой фундаментальных констант, предположили возможность существования некоего механизма, создающего вселенные с различными константами. Для поддержания описываемых констант необходимо создать множество вселенных, однако никто не может объяснить, откуда берётся энергия для всего этого. Кроме того, для поддержания необходимых констант, нужен механизм, постоянно изменяющий константы. Никто еще не описал этот механизм, но даже если бы он существовал, то можно логически предположить, что он бы также требовал тонкой настройки. Обращаясь к вымышленному сценарию с множеством вселенных, нельзя избежать вывода, который приводит к существованию тонких настроек.⁵⁰

Я хочу объяснить на конкретном примере, чему подобны действия тех, кто предлагает сценарий с бесконечными вселенными, дабы избежать аргумента от тонкой настройки: Представьте, что вы находитесь в казино с тысячей столов. Я говорю вам, что все рулетки мошеннические (результат предсказан заранее) и в качестве доказательства называю результаты сотен тысяч игр за тысячами столов. Когда названные мной результаты оказываются верны, вы убеждаетесь, что результаты игры в рулетку известны (спланированы) заранее, и объясняете это кому-то. Человек же, которому вы это рассказываете, полагает, что это может быть совпадение и что если бы многие люди, идущие в казино, сделали свое предположение, кто-то один мог оказаться правым. Если же после того, как вы докажете, что это невозможно с точки зрения теории вероятности, он возразит, что поскольку может существовать бесконечное число планет, а в бесконечном количестве казино на этом бесконечном количестве планет среди бесконечного количества людей может быть тот, кто предполагает, что один из них может

⁵⁰ О том, почему такой вымышленный механизм создания вселенных не помогает избежать вывода из аргумента от тонких настроек, см. Robin Collins, «Бог, сотворение и тонкая настройка», *Allah, Felsefe ve Bilim*, ред.: Джанер Тасламан и Анис Доко, İstanbul Yayınevi, Стамбул, 2014, стр. 44-53.

случайно поймать такую вероятность, и потому я, утверждающий, что результаты рулетки в казино известны заранее, являюсь лжецом, т.е. я просто угадал это, что вы на это ответите? Скажем, вы поверили в существование бесконечного числа казино, станете ли вы объяснять моё знание об исходе ста тысяч игр в рулетку на тысячах столов совпадением?⁵¹

Кроме того, нужно отметить, что для верующего в бога, нет проблемы в принятии идеи существования множества вселенных. Разумеется, для тех, кто принимает, что эту вселенную создал бог, существует возможность, что он создал и другие вселенные, поэтому гипотеза об их множестве не опровергает столь очевидного для нашего мира факта планирования.

Иначе говоря, тонкие настройки физических явлений, открытые благодаря современным научным достижениям, демонстрируют, что все процессы от начала вселенной до зарождения в ней жизни были спланированы высшим разумом и силой. Наличие этих тонких настроек пытались объяснить, апеллируя к случайному совпадению, наблюдению нами за условиями, делающими нас такими, какие мы есть, а если нет, то к теории множества вселенных. Как было показано в этой и предыдущей главах, все эти теории, к которым прибегали, с целью избежать признания спланированности тонких настроек, были безуспешны. Наличие таких тонких настроек в физических явлениях, не вызывающее никакого удивления с точки зрения теистической парадигмы, с точки зрения материалистически-атеистической парадигмы является достаточно удивительным и неожиданным фактом. Это же формирует аргумент в пользу предпочтительности теизма материалистическому атеизму как дополнительный к уже представленным ранее.

⁵¹ Джанер Тасламан, «От вселенной к богу», стр. 136-137.

7. АРГУМЕНТ ОТ СОТВОРЕНИЯ ЖИВЫХ ОРГАНИЗМОВ

Как человек, большинство кандидатских, докторских, доцентских и профессорских работ которого находятся на стыке науки, философии и религии, а докторская диссертация посвящена теории эволюции, я могу с легкостью утверждать, что когда речь заходит о связи науки и религии, одной из самых остро обсуждаемых тем является теория эволюции. Теория эволюции занимает место в повестке дня рядом с вопросом, являются ли живые организмы чьим-либо творением; приводятся утверждения о том, что согласно теории эволюции, живые организмы не были сотворены, а бога вовсе не существует. Коротким ответом на вопрос «Поддерживает ли теория эволюции атеизм?» будет ответ: «Конечно, нет!». Вопрос, насколько положения этой теории доказывают её правильность, я рассматриваю в других работах, но сейчас представим на минуту, что эта теория правильна, и задумаемся, противоречит ли эта теория вере в бога.

Теория эволюции объясняет процесс, в рамках которого изменения в первоначальных одноклеточных организмах переносились на последующие поколения. В рамках этого делаются отсылки к естественному отбору, мутации, половому отбору и другим механизмам.⁵² Однако является ли этот процесс запланированным богом или совпадением, не является биологической проблемой. Цель биологии — изучать видимые живые организмы и их происхождение, когда же вы начинаете обсуждать, «является ли этот процесс результатом какого-либо плана», вы покидаете область биологии, вступая на территорию философии. Причастность этого человека к биологам, палеонтологам или антропологам ничего не

⁵² Вы можете посмотреть наиболее часто упоминаемую в связи с теорией эволюции и исторически важную книгу: Чарльз Дарвин, «Происхождение видов», Penguin Classics, Лондон, 1985.

меняет: присутствие в определенной сфере зависит не от профессии человека, а от рассматриваемой темы. Иначе говоря, то, что теория эволюции поддерживает материалистический атеизм, является не биологической, а философской трактовкой, и, что ещё важнее — ошибочной философской трактовкой. Так, ботаник Эйса Грей из Гарвардского университета, способствовавший распространению теории Дарвина в Америке, Феодосий Добржанский, которого можно назвать отцом теории эволюции в её сегодняшнем виде (нео-дарвинизм, также известный как новый дарвинизм), многолетний руководитель проекта «Геном человека» (возможно, самого важного биолого-генетического проекта эпохи) Фрэнсис Коллинз, один из важнейших палеонтологов нашей эпохи Саймон Конвей Моррис — эти самые известные в рамках теории эволюции фигуры утверждали, что не видят никакого противоречия между верой в бога и теорией эволюции. Даже известный атеист, философ науки и биологии Майкл Рьюз подчёркивал, что нет никаких препятствий одновременной вере и в бога, и в теорию эволюции. Подход этих людей, про которых никак нельзя сказать, что они плохо знают теорию эволюции, показывает, что связь между теорией и атеизмом берёт свое начало не в теории. С другой стороны, самый упоминаемый атеист нашей эпохи Ричард Докинз является эволюционным биологом, и он пытался использовать теорию эволюции для аргументации своих атеистических взглядов.⁵³ Все эти ученые едины во мнении о том, какое место теория эволюции занимает в геологии, палеонтологии, генетике и других разделах биологии. Разница между ними не в научных взглядах, а в различных философских толкованиях научных данных.

Основная ошибка, заставляющая думать, что вера в теорию эволюции предписывает атеизм, проистекает из

⁵³ См. по теме: Ричард Докинз, «Слепой часовщик», пер.: Ферьял Халатчы, TÜBİTAK, Анкара, 2002; Richard Dawkins, *Climbing Mount Improbable*, W. W. Norton, New York, 1997.

теорий, которые я считаю важнейшим вопросом философии религии и одновременно одним из важнейших источников ложных спекуляций — «Бога белых пятен» (God of the gaps). Сторонники этой теории считают, что концепция бога помогает теистам заполнить пробелы в знаниях о вселенной и живых существах, и, соответственно, если не останется этих пробелов, то не останется и нужды в концепции бога. Действительно, некоторые теисты исповедовали подход типа: «Мы не знаем, каким образом видит глаз, значит глаз сотворён богом» или «Мы не знаем, как появились лягушки, значит лягушек сотворил Всевышний». Однако большинство современных философов теизма и теологов, выдвигающих аргументы, связанные с существованием бога, не разделяют теорию «Бога белых пятен». Они заявляют, что, напротив, именно с помощью полученных знаний об устройстве глаза или эволюции лягушек (а не отсутствия знаний по этим вопросам) они свидетельствуют об искусности бога. Сегодня все выдвигаемые космологические или телеологические аргументы (часть из них была рассмотрена в предыдущих главах этой книги) опираются на данные современной науки, а не на невежество в вопросах вселенной.

Таким образом, те, кто утверждает, что в настоящее время теория эволюции не сумела закрыть все белые пятна, а в остальном бог не нужен, или что потребность в нем снижается, совершают одну из часто повторяемых логических ошибок, известную в литературе о логике как «соломенное чучело» (подмена тезиса) (straw man fallacy). Совершающие «подмену тезиса» упускают из вида суть мнения оппонента, направляя свою критику на дурной или преувеличенный пример его мнения, словно это и есть его позиция. Среди тех, кто совершает «подмену тезиса», показывая, что подходы «Бога белых пятен» являются истинной позицией теизма, такие известные эволюционные биологи, как Докинз. Здесь необходимо обратить внимание на следующий важный нюанс: не

каждое высказывание физика или биолога связано с физикой, порой, говоря о вселенной или живых существах, физики или биологи заходят на территорию философии или теологии, однако люди, оценивающие в первую очередь не сказанное, а академический образ, зачастую не осмысливают этот переход и сопоставляют сказанное с опытными и экспериментальными научными данными.

В писаниях монотеистических религий бог не представляется лишь как сила, творящая сверхъестественные (чудесные) явления. Напротив, такие, отличающиеся от обыденных процессов события, как зарождение вселенной или особые ситуации, продемонстрированные пророками (в литературе они рассматриваются под заголовком «чудеса»), составляют меньшинство среди творений бога.⁵⁴ Большинство наблюдаемых нами творений находятся в рамках единого процесса и не противоречат причинно-следственному закону. Например, согласно этим писаниям, бог проливает дождь, возвращает зерно, даёт людям пропитание и создает каждого человека. Говоря это, имеют в виду, что дождь образуется, когда вода превращается в пар, а облака проливаются, а человек появляется после близости матери и отца и вынашивания в утробе матери. Иначе говоря, монотеистические религии используют тезис «бог сотворил через процесс», т.е. «сотворил, используя средства в качестве причины». Вполне естественно, что сотворивший процесс чаще говорит о плодах этого процесса, не ссылаясь на сам процесс. Художник, говоря «Я написал эту картину», зачастую не упоминает, что сначала написал картину в воображении, затем распределил цвета, сначала написал такой-то угол картины, однако, несмотря на это, мы не испытываем трудностей в приписывании картины ему. Кроме того, художник не является творцом ни красок, ни бумаги, на

⁵⁴ См. по этой теме: Джанер Тасламан, «Квантовая теория, философия и Бог», İstanbul Yaınevi, Стамбул, 2015, стр. 121-168.

которой он пишет, ни своего собственного разума. Вполне естественно, что бог, являясь творцом всех этапов процесса, говорит о результатах процесса, не ссылаясь на многие этапы процесса. Так, появление всего сущего во вселенной связано с образованием в процессе Большого взрыва сначала субатомных частиц, а затем и атомов. Если бы при объяснении темы необходимо было делать отсылку ко всему процессу, то и на вопрос «Как была издана эта книга?», и на вопрос «Как был изготовлен этот стол?» необходимо было бы отвечать, начиная с процесса Большого взрыва. Как видно, и в случае, когда творит Всевышний, и в случае, когда созидает человек, мы считаем естественным не описывать весь процесс появления вещи, говоря о её создании. На самом деле, говоря о существовании или событии, практически невозможно подробно описать весь процесс их появления. Каждый, кто благодарит за дарованное пропитание и считает себя творением Господа, разделяет взгляд о «сотворении в процессе». Тогда каким образом теория эволюции, связанная с происхождением всех живых организмов, может противоречить вере в бога? Взгляд о том, что бог сотворил человека, никак не означает, что в этом сотворении не было процесса. Очевидно, что теория эволюции, описывающая процесс появления живых организмов, как и теория Большого взрыва в физике, описывающая зарождение вселенной, никак не противоречит взгляду, что бог сотворил живые организмы.⁵⁵

Здесь есть ещё один важный с точки зрения темы этой книги вопрос: подрывает ли теория эволюции

⁵⁵ Здесь в качестве дополнительной критики можно сказать, что эта теория не противоречит существованию бога, но противоречит определениям священных писаний. Я показал, что это ошибочно с точки зрения Корана, в своей книге: Джанер Тасламан, «Теория эволюции, философия и Бог», İstanbul Yayınevi, Стамбул, 2014, 4-я глава, стр. 276-388. В этой книге я подробно объяснил, что миллионы лет жизни вселенной не противоречат ни одному выражению Корана, сотворение из глины указывает на первичную материю, и таким образом каждое живое существо сотворено из глины, в Коране нет такого выражения, как «сотворил в одно мгновение», Корану противоречит нахождение проблемы в том, что те, кто не считает проблемой родство с врагами бога и религии, связали свой род с животными, досточтимый Адам был создан в саду (Раю) мира, а сотворение из «единой души» означает сотворение из одного вида и другие нюансы.

аргументы, выдвигаемые в пользу существования бога? На самом деле предыдущие главы этой книги уже содержали ответ на этот вопрос. Большинство перечисленных ранее аргументов связано с появлением живых организмов. К примеру, изначальность вселенной, о которой мы рассуждали в первом аргументе, и присущие ей тонкие настройки, проявляющиеся в глобальных процессах, как это было показано в пятом и шестом аргументах, наилучшим образом объясняются существованием бога. Эти аргументы действительны, какую из точек зрения о происхождении живых существ — об эволюции или самостоятельном появлении — вы бы не приняли. Пять аргументов от естества, которые будут рассматриваться во второй части книги, также не требуют обоснования правильности или неправильности теории эволюции, поэтому теория эволюции никоим образом не противоречит этим аргументам. Таким образом, утверждение о том, что теория эволюции представляет собой опасность для аргументов о существовании бога, как было показано в этой книге, — ложное утверждение.

Здесь можно задать ещё один вопрос. И вопрос вот в чём: даже если теория эволюции ничем не угрожает другим аргументам о существовании бога, может ли она вступать в противоречие с аргументами, опирающимися на существование живых организмов? Ответить на этот вопрос можно следующее: если аргументы, опирающиеся на существование живых организмов, будут строиться на не имеющей смысла предпосылке о том, что все живые существа появились разными способами, то оно может представлять проблему. Однако без такой предпосылки можно строить аргументы, основываясь на наблюдаемых в живых организмах особенностях. Седьмой аргумент я могу изложить следующим образом:

1. И в микро-, и в макром мире в строении живых организмов, а также в их поведении мы наблюдаем огромное разнообразие и интересные особенности.

2. Объяснить существование этого

разнообразия может теизм или материалистический атеизм.

3. Теизм объясняет это разнообразие и особенности лучше материалистического атеизма:

3.1 Так как он лучше объясняет существование потенциала, обеспечивающего их появление.

3.2 Так как он лучше объясняет сложность (комплексность) микромира.

3.3 Так как он лучше объясняет конвергенцию (convergence) повторяющееся возникновение сложных особенностей в макромире.

4. Итак, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

Каждый, кто следит за современными научными открытиями, примет первый пункт этого аргумента без возражений. Можно с уверенностью утверждать, что в отношении этого пункта между теистами и материалистами споров не возникнет. Известный биолог Карл фон Линней, считающийся отцом таксономии (правил и принципов классификации живых организмов) в 1753-м году знал около 6000 видов растений и считал, что их число достигает 10000, а в 1758-м году перечислил около 4000 видов животных, но их число также прогнозировалось в районе 10000.⁵⁶ Рост количества открытий, связанным с миром насекомых, а также увеличение знаний о микроскопических организмах значительно усложнили биологическую классификацию. В наших дни число видов достигает нескольких миллионов. Известно, что микростроение и тела этих миллионов видов в макромире обладают огромным разнообразием и сложностью (комплексностью). Работающие в разных областях исследователи животных и растений обнаружили интересные факты по поводу таких процессов, как кормление, охота, оборона, разделение труда и размножение. Во этом они пользовались техническими

⁵⁶ Ernst Mayr, *The Growth of Biological Thought*, The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, 1982, стр. 172.

чудесами дарованными современной науке — от совершенных микроскопов до микрокамер.

Объяснение того, как произошли живые организмы этого мира — от растений до животных — всегда было в центре внимания. Факт появления живых существ в нашем мире в истории биологии объяснялся при помощи подходов, описывающих процесс самозарождения или теорию эволюции.⁵⁷ Наряду с другими подходами воззрения теистов о том, что все упомянутые выше процессы осуществлялись по воле извечного, разумного и спланировавшего всё бога, а также взгляды материалистов и атеистов, считающих, что всё это осуществлялось благодаря счастливому стечению обстоятельств, произошедшему в рамках природных законов, занимали в истории философской мысли место основных альтернатив. Иначе говоря, как и во втором пункте аргумента, два конкурентных мнения — теизм и материалистический атеизм — дают нам объяснения того, как возникли процессы, создающие живые организмы.

Материалисты и атеисты направят свою критику на третий пункт этого аргумента, так как он является наиболее важным в этом разделе. Поэтому ниже будет приведено обоснование этого пункта и последовательно будут рассмотрены три положения, образующие этот критически важный пункт (под номерами 3.1, 3.2 и 3.3.). Не следует забывать, что рассмотрение разнообразных фактов, связанных с живыми организмами, приводится здесь в очень кратком изложении. Если будет доказана верность третьего пункта аргумента, то по логике верным будет и утверждение «Теизм предпочтительнее материалистического атеизма», являющееся главным выводом аргумента.

Разъяснение пункта 3.1: По своей сути этот пункт аналогичен приведённому выше четвёртому доказательству — «аргументу от потенциала вселенной».

⁵⁷ О «самозарождении» (spontaneous generation) см.: Джанер Тасламан, «Теория эволюции, философия и Бог», стр. 76-79.

Однако разнообразие и интересные свойства, наблюдаемые в мире живых организмов так многочисленны, что, опираясь на один лишь потенциал вселенной, позволяющий появиться этому миру живых организмов со всеми его особенностями, можно построить отдельный аргумент. Как мы ранее обращали внимание, что бы ни появилось в результате изменения существа X, любая появившаяся вещь будет отражать потенциал, имевшийся у существа X. Если бы существо X не вмещало нечто в свой потенциал, этого свойства бы не было. Логика предписывает, что не из какого существа не может получиться ничего, что было бы больше его потенциала. Какие бы изменения не происходили в научных теориях, мы можем сказать, что если бы вселенная не обладала определенным потенциалом, существующие живые организмы с их особенностями не появились бы. Правильность или ошибочность теории эволюции, принятие правильности эволюционной теории Ламарка или Дарвина, изменение роли, отводимой в этом процессе таким механизмам, как естественный отбор или мутация, могут послужить причиной различной трактовки самого существования и процессов изменения видов дельфинов, муравьев и шоколадного дерева. Однако какая бы из этих теорий не была принята в качестве правильной, неизменна истина: если бы вселенная не обладала соответствующим потенциалом, то дельфинов, муравьев и шоколада не было бы.

Для выдвижения данного тезиса (3.1) не нужно обладать современными научными данными; мы могли выдвинуть его, имея знания тысячелетней, и даже десяти тысячелетней давности. Однако, благодаря современным научным открытиям разнообразие и интересные свойства живых организмов были поняты так, как ни в какую другую эпоху на протяжении истории, то есть, наши знания о потенциале, которым обладает вселенная и который проявился в животном мире, выросли в разы. Таким образом, ни в одну эпоху ранее мы

не обладали столь глубокими знаниями, способствующими пониманию ценности этого аргумента. И жизнь, и способность к маскировке, и воспроизведение света, и система радара появились только потому, что они были в потенциале вселенной. Какой бы ни была роль естественного или полового отбора в их существовании, если бы они не были дарованы в потенциале вселенной с самого начала, они бы не появились.

Задумаемся на мгновение о громадном разнообразии умений в мире живых организмов — камуфляже, светопроизводстве, способах перемещения — и зададимся вопросом: «С каких позиций — с точки зрения теизма или материалистического атеизма — наиболее ожидаемо наличие потенциала, позволяющего существовать такому разнообразию, такому множеству различных навыков. Что является лучшим объяснением наличия потенциала, позволяющего возникнуть невероятным особенностям миллионов видов: сознательное и намеренное наделение вселенной этим потенциалом, как это объясняет теизм, или, счастливое стечение обстоятельств, как трактует материалистический атеизм?

С точки зрения теизма бог — всемогущее, всезнающее существо, которое ничего не теряет при сотворении. Сотворение богом вселенной с таким богатым потенциалом, благодаря которому люди (или другие разумные существа) наблюдают исключительное разнообразие и интересные решения в мире живых организмов не вызывает удивления. Согласно материалистически-атеистическому взгляду, материя — неразумная, пассивная и не имеющая цели субстанция (цели могут иметь лишь сознательные существа). Таким образом, всё в живом мире есть результат случайности, возникшие в рамках законов материи, и нет ничего, что бы заставило ожидать от вселенной такого потенциала и такого разнообразия свойств от живых организмов. Исключительно большое разнообразие наблюдаемых вариантов жизни и живых организмов является

непредвиденным в рамках материалистически-атеистического подхода. В теистической же парадигме это ожидаемо, поэтому мы располагаем объективным аргументом в пользу предпочтительности теизма материалистическому атеизму. Объяснение рассматриваемой проблемы «счастливым совпадением» ничуть не удовлетворительно, и поскольку теистическая парадигма лучше объясняет этот факт, «теизм более предпочтителен чем материалистический атеизм».

Разъяснение пункта 3.2: Тысячелетиями люди не знали пропасти между неживыми и живыми организмами. Важнейший показатель этого — вера людей в то, что в тысячелетнем процессе живые организмы «самозарождались» (spontaneous generation). Согласно такому подходу, живые организмы могли появляться из неживой материи в результате смещения без участия таких процессов, как рождение или деление. Например, доходило до того, что люди писали рецепты, как получить пчёл, мух и мышей из неживой материи. Они верили не только в самозарождение из мусора, но и в то, что жизнь может зародиться в сгнивших трупах умерших животных.⁵⁸ Например, Аристотель верил в появление видов из перегноя комаров и растений.⁵⁹ В 17-м веке с началом использования в биологии первых микроскопов, споры о «самозарождении» обрели новое измерение. Никто больше не утверждал, что пчёлы или насекомые вроде мух «самовоспроизводятся», и стало понятно, что разница между неживым и живым больше, чем представлялось до этого. Однако теперь люди стали верить, что «самозарождаются» одноклеточные, открытые с помощью микроскопа. Однако в 19-м веке с развитием микроскопов и в результате подробных исследований не осталось ни одного учёного, который бы считал, что хотя

⁵⁸ Elizabeth Gasking, *Investigations into Generations*, Hutchinson and Co Publishers, Londra, 1967, стр. 18.

⁵⁹ Erik Nordenskiöld, *The History of Biology*, пер.: L. Bucknall Eyre, Tudor Publishing, New York, 1920, стр. 430.

бы одноклеточные могут появляться при помощи «самозарождения»⁶⁰; это означало полное понимание разницы между неживым и живым.

В начале 20-го века, несмотря на развитие знаний о разнице между неживым и живым, все ещё считалось, что клетки обладают строением, полученным из простых химических соединений, и клетка определялась как «гомогенная глобула плазмы» (homogenous globule of plasm). Иначе говоря, несмотря на более глубокое понимание разницы между неживым и живым, всё еще не было ожиданий, связанных с существованием сложных организмов в микромире. С дальнейшим развитием микроскопов в 1950-х годах были совершены революционные открытия, и стало ясно, что клетка состоит из таких сложных соединений, как белок, и, что ещё важнее, обладает управляющими клеткой и обеспечивающими размножение молекулами, именуемыми ДНК. Согласно строению клетки, что мы видим, каждая из них подобна фабрике: в центре есть ДНК, подобная компьютеру и управляющая процессами, РНК, как рабочие, выполняют задачи по производству и транспортировке, белки, подобно машинам, выполняют возложенные на них функции, мембрана, как часовой, впускает внутрь только необходимое...

Эта картина, предоставленная нам современной наукой, открывает перед нами огромную пропасть между живой и неживой материей. Если задуматься о том, что на один сантиметр тела живого организма приходится тысячи таких клеток, то перед нами встанет поразительная картина. Чьим ожиданиям она соответствует в большей степени – ожиданиям теистов или же ожиданиям материалистов и атеистов? До появления этих научных открытий материалисты и атеисты на протяжении долгого исторического периода считали, что неживая и живая материя близки, и ожидали, что с развитием науки эта

⁶⁰ Catherine Wilson, *The Invisible World Early Modern Philosophy and the Invention of the Microscope*, Princeton University Press, Princeton, 1995.

близость подтвердится, поэтому обнаружение настолько большой пропасти стало неожиданностью. С точки зрения же теиста нет проблемы ни в идее близости неживой и живой материи, ни в том, что между неживой и живой природой существует пропасть. бог — Творец микро- и макромира, обладатель великой силы, и вполне вероятно, что он проявит своё искусство созданием сложной структуры микромира. Эти сложные системы — пусть до сих пор и не выяснено, как они образовались — но даже если они появились в процессе, подобном химической эволюции, это не опровергает невероятно сложное устройство настолько маленького организма, и потому с точки зрения теиста такая картина является ожидаемой, тогда как с точки зрения материалиста и атеиста она представляется абсолютно неожиданной.

Попробуем понять эту сложность в устройстве клеток, рассмотрев белок. Даже самая простая клетка образует сотни белков, а чтобы белки могли выполнять свои функции необходимо, чтобы они имели определенный порядок аминокислот; даже небольшие изменения в расстановке аминокислот в белке могут сделать выполнение задачи невозможным. Стивен Роуз, работающий в области эволюционной биологии и биохимии, отмечает, что средних размеров белок с точки зрения расположения аминокислот, с учетом их длины, может иметь 10^{300} вероятных форм, а если бы все эти формы действительно существовали, то их вес составил бы 10^{280} грамм, тогда как предположительный вес всей материи во вселенной составляет 10^{55} грамм⁶¹ (обратите внимание, что 10^{56} в десять раз больше, чем 10^{55} , 10^{280} же больше 10^{55} в такое число раз, что для записи этого числа нужно 225 нулей). Как мы понимаем из всего этого, если превратить всю материю в нашей вселенной в аминокислоты и использовать как сырьё, и если бы мы сумели создать систему, которая случайным образом

⁶¹ Steven Rose, *Lifelines*, Oxford University Press, Oxford, 1998, стр. 255.

производит из них соединения, и даже если бы мы сумели построить систему для поиска нужного нам протеина после его образования, вероятность обладания одним этим протеином была бы так низка, что почти невозможна.

Белки нужны и для образования простейших первоначальных клеток. Даже для появления простейшего микроскопического живого организма нужны сотни белков, да ещё и организация их в правильном порядке. Минимальное количество белков, необходимое для самой простой клетки, — вопрос дискуссионный: согласно одной научной статье, самая простая клетка должна содержать не менее 387 белков (это число спорно, но даже самое низкое предполагаемое число выше 200, а если представить сложное устройство белков, то и это очень большое число).⁶² И принцип естественного отбора не объясняет сам момент образования этих белков. Естественный отбор происходит в ходе борьбы организмов за жизнь, это результат соперничества друг с другом и он действителен только для размножающихся живых существ. Отстаивать идею о существовании естественного отбора до появления жизни — это значит противоречить описанию этого механизма.

Были те, кто предлагал РНК в качестве отправной точки для объяснения процесса образования первой клетки (RNA-World).⁶³ РНК — тоже достаточно сложные молекулы и достаточно убедительно освещают процесс появления первой клетки с научной точки зрения. Однако если представить, что однажды этот процесс будет раскрыт, и мы получим объяснение причины, то, благодаря научным данным, перед нами чётко предстанет факт существования в микромире сложных устройств и потрясающих процессов. С точки зрения материалистического атеизма, представители которого видят природу, созданной в ходе случайных процессов, а не областью осуществления чьего-либо замысла,

⁶² Glass J. I. ve , “Essential Genes of a Minimal Bacterium”, **Proceedings of the National Academy of Sciences**, 103/2, 2006, стр. 425-430.

⁶³ Leslie Orgel, “Evolution of the Genetic Apparatus”, *J Mol. Biol.* 38/3, 1968, стр. 381–393.

создание сложных молекул, для появления одного белка которых может не хватить и всей материи во вселенной, и выполнение ими своих функций является абсолютно неожиданным (даже если это появление осуществляется с помощью внутреннего природного процесса). С позиций теизма, в этом нет ничего удивительного, и таким образом, картина живого микромира, которую демонстрирует нам наука, даёт ещё один повод предпочесть теизм материалистическому атеизму.

Разъяснение пункта 3.3: Ещё одна из интересных особенностей животного мира — не имея одного источника наследования, схожие особенности независимо друг от друга развиваются в разных видах живых организмов. В биологии эти особенности известны как конвергентность (*convergent*). Одним из известных примеров этого принято считать навык полёта, который независимо друг от друга развился у птиц, насекомых, млекопитающих (например, рукокрылых) и птерозавров (вымерших пресмыкающихся). Эта особенность конвергентности и у животных, и у растений проявляется как в поведении, так и на молекулярном уровне. Конвергентность, т.е. явление, при котором важные и сложные особенности живых организмов развиваются самостоятельно, а не через механизм наследования их от общего предка, является распространённым явлением, поэтому признается современной биологией, чему можно привести сотни примеров.⁶⁴ Системы радаров (эхолокации), существующие и у рукокрылых, и у дельфинов, и у жуков-пожарников, и способность испускать свет у рыб, находящихся путь в темноте морей, навигация по солнцу у птиц и некоторых насекомых — вот лишь часть длинного списка примеров конвергентности.

Как мы уже говорили ранее, на микроуровне живые

⁶⁴ Simon Conway Morris, *Life's Solution: Inevitable Humans in a Lonely Universe*, Cambridge University Press, Cambridge, 2005; Simon Conway Morris, *The Deep Structure of Biology*, Templeton Foundation Press, Pennsylvania, 2008.

организмы обладают потрясающе сложным строением. Каждая из способностей, которые мы перечисляем здесь, осуществляется благодаря наличию у живых организмов множества молекул на микроуровне и координированной работы этих молекул для осуществления определенной функции. Важный вопрос заключается в том, как такая сложная конвергентность воспроизводится вновь и вновь. Если движущей силой изменений в живых организмах являются генные мутации, то такого физического закона, который бы осуществлял мутации согласно определенной цели, не существует. Таким образом, вероятность повторного и независимого воспроизведения этих строений так мала, что ожидать появления конвергентности не следовало бы. Стивен Джей Гулд считает, что если повернуть мир вспять и начать заново, то всё было бы совсем по-другому.⁶⁵ В ответ на это Саймон Конвей Моррис утверждает, опираясь на множество примеров конвергентности, что при тех же условиях среды воспроизводились бы свойства, схожие с существующими. Ведь если в этом мире множество особенностей развиваются независимо друг от друга, то в мире, созданном заново и с теми же условиями, следует ожидать, появления живых организмов с теми же свойствами. Если рассмотреть в качестве движущей силы изменений в живых организмах случайные мутации и естественный отбор, осуществляющий выбор между появляющимися в результате этих мутаций существами, то ожидания Гулда соответствовали бы здравому смыслу, то есть если бы время повернулось вспять, нам следовало бы ожидать совсем другую картину вместо существующего сегодня мира живых организмов. Однако если взглянуть на существующие конвергентные особенности (о которых знал и Гулд), то согласно тому, что в этом мире схожие качества воспроизводятся раз за разом независимо друг от друга, ожидать в тех же

⁶⁵ Stephen Jay Gould, **Wonderful Life**, W. W. Norton and Company, New York, 2007.

условиях повторного появления тех же видов живых организмов, как у Морриса, вполне логично.

Здесь на самом деле важно увидеть, что если мы остаёмся только в рамках случайных мутаций и естественного отбора, то мы не сможем объяснить такое большое количество примеров конвергентности. Как объяснить повторное воспроизведение особенностей, вероятность появления которых даже единожды очень мала? Так как конвергентная эволюция происходит независимо друг от друга, наследование от общего предка не будет объяснением. Кроме того, версии, которые иногда выдвигаются с целью избежать вопросов о тонких настройках в физике, в форме «Если бы их не было, то мы бы не находились здесь для их наблюдения, поэтому мы не должны удивляться малой вероятности тонких настроек, позволяющих нам существовать», здесь также будут неприменимы. Ведь мы могли появиться и без многих из них, например, наше существование не зависит от системы радара у рукокрылых и дельфинов; даже если бы обоих этих видов не было вовсе, это не стало бы препятствием для нашего существования. Повторное же воспроизведение настолько сложных особенностей с точки зрения вероятности не представляется возможным (вспомните хотя бы о том, что материя вселенной неспособна воспроизвести белок, выполняющий конкретную функцию).

Однако все эти проблемы возникают, если рассматривать их в рамках случайного процесса эволюции, как предлагает материалистический атеизм. Если принять, что процессы в природе осуществляются разумно, здесь не будет никакой проблемы. Нет ничего неожиданного в том, что все дарованные богом по его великой силе и знанию живым организмам свойства повторно воспроизводятся, благодаря его силе (в виде особенности конвергентности). Делая это, бог может использовать механизм вроде манипуляции мутациями, а может осуществлять это, создавая законы, побуждающие

живые организмы к образованию таких качеств, которые присущи природе, но еще не открыты нами. В любом случае теизм лучше материалистического атеизма объясняет конвергентность — одну из самых интересных особенностей мира живых организмов.

Иначе говоря, теория эволюции не противоречит теизму, а мир живых организмов предоставляет богатый материал в защиту аргументов в пользу теизма. В этом свете важно исследовать как можно больше фактов, но мы здесь смогли лишь вкратце рассмотреть некоторые примеры. Теизм лучше материалистического атеизма объясняет существование потенциала вселенной, позволяющего появиться невероятному разнообразию животного мира (3.1), изученную на протяжении истории биологии пропасть между живой и неживой материей и причину этого — сложное строение живых организмов микромира (3.2) и конвергентные свойства, развивающиеся независимо друг от друга, множество примеров которых открыла современная биология (3.3). В рамках теистической парадигмы эти особенности намного более закономерны, чем в рамках материалистически-атеистического подхода. Поэтому факты, полученные при изучении мира живых организмов, подтверждают тезисы, приведенные в предыдущих аргументах, и демонстрируют преимущества теизма по сравнению с материалистическим атеизмом.

Вторая часть

АРГУМЕНТЫ ОТ ЕСТЕСТВА

8. АРГУМЕНТ ОТ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Некоторые мыслители-теисты утверждали, что в людях есть естественное устремление к богу. Лишь немногие из них расценивали это как аргумент в пользу существования бога, многие представляли это как часть отдельного аргумента. Например, нам известно, что в трудах Паскаля содержится утверждение о наличии во всех людях устремления к богу:

«Все люди ищут счастья. Все без исключений... Все люди жалуются: принцы, слуги, аристократы, крестьяне, пожилые, молодые, сильные, слабые, образованные, невежественные, здоровые, больные, в любой стране, в любое время, в любую эпоху, при любых условиях... Человек попусту пытается закрыть всем, что видит, пустоту в себе, но ничего из этого не помогает ему, потому что бесконечную пустоту можно закрыть лишь бесконечным и неизменным, то есть богом».⁶⁶

Даже если в людях и есть такая пустота (устремление) с самого рождения, верующие, обратившиеся к Господу, могут сказать: «Я обратился к Господу, спасся от внутренней пустоты, удовлетворил свои потребности, а значит объектом моих неудовлетворённых потребностей был Господь», но превращение этого личного опыта верующих в объективный аргумент, который можно было бы противопоставить неверующим, не представляется возможным. Так, многие атеисты и агностики отрицают

⁶⁶ Blaise Pascal, *Pensees*, пер.: A.J. Krailsheimer, Penguin Classics, Лондон, 1966, стр. 74-75.

существование в себе такого устремления. Например, критикуя такой подход, Джон Беверслуис отмечал, что невозможно заявлять о существовании такого устремления.⁶⁷ В литературе подходы такого типа называют «аргументом от желания» (the argument from desire).

Здесь, мы будем излагать аргумент, опираясь на совсем иные естественные потребности, с существованием которых согласны и атеисты. Естественные потребности более всего делают нас теми, кто мы есть. Познавая себя через них, мы демонстрируем себя другим. С самого детства нас сопровождают разнообразные естественные потребности — от голода и жажды до желания жизни и счастья. Каким образом в нас появились эти присущие нам потребности — очень важный вопрос, требующий объяснения, который многие упускают из внимания. Подобно тому, как рыба не замечает воды, мы зачастую должным образом не задумываемся об многих невероятных феноменах. Мы принимаем их существование как должное, не замечая их и словно говоря: «Разве могло быть иначе?». Знание о том, что у всех людей — от самого невежественного до самого учёного — есть такие потребности, как желание жить, спастись от страхов, обрести смысл и счастье, зачастую мешает осознать, насколько интересен сам факт существования этих потребностей. Тогда как признание каждым человеком этих невероятных феноменов не снижает их ценности, а напротив, повышает её. Для того, чтобы осознать эту исключительность, мы вынуждены сочетать самопознание с серьёзной философской оценкой вселенной. Почему у деревьев, земли и воды, состоящих из тех же атомов, нет таких потребностей, а у нас они есть? Здесь мы попытаемся заполнить важный пробел в данном вопросе и изложить аргумент в пользу теизма, опираясь на естественные потребности людей. Этот

⁶⁷ John Beversluis, C. S. Lewis and the Search for Rational Religion, Prometheus Books, New York, 2007, стр. 56-57.

аргумент можно изложить следующим образом:

1. Наши естественные и главные потребности таковы:

- 1.1 Желание жить
- 1.2 Избавление от страхов
- 1.3 Обретение смысла
- 1.4 Счастье
- 1.5 Обретение свободного от сомнений знания
- 1.6 Хорошее отношение со стороны других

2. Удовлетворить все эти естественные и главные потребности, связанные друг с другом, но не умаляющие друг друга, можно лишь с помощью бога.

3. Есть два основных альтернативных мнения о том, как появились эти естественные и главные потребности:

3.1 С точки зрения материалистического атеизма, эти потребности возникли в результате совпадения и как нечто должное.

3.2 С точки зрения теизма, их создал бог.

4. Все описываемые естественные и главные потребности (пункт 1) требуют единой онтологии (пункт 2); существование бога и сотворение им этих потребностей (пункт 3.2) видится более рациональным, чем единственная альтернатива этой вере — материалистический атеизм (пункт 3.1).

5. Итак, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

Для начала считаю полезным ответить на критику в адрес аргумента от потребностей в прежней форме, потому что такую же критику могут выдвинуть и в адрес данного аргумента. Выдвигающие такую критику говорят, что они хотят иметь Феррари, но не имеют его, хотя отправиться в сказочную страну Оз, но не могут добраться туда.⁶⁸ Они не осознают, что говоря это, переходят от существования человеческих желаний к существованию

⁶⁸ John Beversluis, C. S. Lewis and the Search for Rational Religion, стр. 47.

объектов этих желаний. Питер Крайфт отвечает на эту критику, разделяя желания на два вида: «естественные» и «искусственные». Он говорит, что естественные желания идут «изнутри», тогда как искусственные желания, напротив, идут «снаружи, от общества, рекламы или воображения», и обращает внимание на разницу между невозможностью попасть в страну Оз и бессонницей. Основная разница в том, что естественные потребности общие для всех, а искусственные потребности разнятся от человека к человеку.⁶⁹ Одной из причин акцентирования уже в первом пункте аргумента того, что рассматриваемые потребности являются «естественными» и «главными» является желание сразу же закрыть врата для подобной критики.

Большинство атеистов и агностиков легко согласятся, что у людей имеются шесть потребностей, перечисленных в первом пункте. Даже самые известные в истории атеисты отмечали, что, как это сказано во втором пункте аргумента, для удовлетворения подобных потребностей, необходимо существование бога, но добавляли, что доказательство существования бога с опорой на то, что эти потребности требуют его существования, — это фантазия. Вот один из факторов, делающих важным этот аргумент: многие известные материалисты и атеисты согласны с отправной точкой, но при этом считают, что результат прямо противоположный тому, который следует из аргумента, будет куда более рациональным. Для начала я возьму три из этих потребностей (желание жить, избавление от страхов и обретение смысла) и постараюсь показать, как эти потребности требуют существования бога, ссылаясь при этом и на мысли известных атеистов.⁷⁰

Рассмотрение желания жить: «Желание жить» —

⁶⁹ Peter J. Kreeft and Ronald K. Tacelli, *Pocket Handbook of Christian Apologetics*, InterVarsity Press, Downers Grove, 2003, стр. 26-27.

⁷⁰ Для более подробного рассмотрения этих шести потребностей, см. книгу, в которой этот аргумент изложен более подробно: Джанер Тасламан, «Путь от потребностей к богу», Etkileşim Yayınları, Стамбул, 2014.

самая основная естественная потребность любого нормального и здорового человека. Она является настолько первостепенной, что ради неё человек может легко отказаться от многих других естественных потребностей. Представим тех, кто испытывая жажду на пляже, отправился пить, отправился есть, испытав голод, или направился к жене, почувствовав сексуальное влечение. Если эти люди узнают новость о скором приближении цунами в то место, где они находятся, или увидят волны, они сбегут, оставив удовлетворение других естественных потребностей. Одним из известных философов-атеистов, особо подчёркивающих «желание жить», был Шопенгауэр. Согласно ему, это самое фундаментальное желание и стремление. Шопенгауэр говорил, что даже самоубийство является отказом не от «желания и стремления жить», а от переживания боли и условий жизни.⁷¹

Человеческий разум в отличие от разума других видов живых организмов может строить связи с далёким прошлым и будущим. Разум, строящий связь с будущим «желанием жить», неизбежно испытывает устремление и к жизни после смерти. Я считаю, что никто из тех, кто слышит внутри себя голос «желания жить», не удовлетворится только этой мирской жизнью. Современные научные данные демонстрируют, что даже если не осуществится одна из альтернатив — «Большое сжатие» (Big Crunch) или «Большое замерзание» (Big Chill) — или любой другой сценарий финала, конец вселенной неизбежен.⁷² Таким образом, существование загробной жизни — объекта этой основной потребности — требует существования того, кто будет вне этой вселенной, но в то же время настолько внутри неё, чтобы знать потребности людей, а кроме того, будет всезнающим и всеильным, т.е., судя по эпитетам, бога. Даже если оставить современные научные данные, несложно понять, что вновь даровать жизнь нашим разложившимся

⁷¹ Arthur Schopenhauer, **The World as Will and Representation**, Vol: 2, пер.: E. F. J. Payne, Harper and Row, New York, 1966, стр. 8.

⁷² Paul Davies, **The Last Three Minutes**, Basic Books, New York, 1994, стр. 67-81.

телам сможет только тот, кто обладает огромной мощью и знанием, кому известны наши потребности.

Как мы понимаем, люди с рождения, априори обладают особенностью разума строить связь с будущим и с рождения же имеют «желание жить», но в этом мире люди смертны. Таким образом, присущее людям изначально состояние показывает, что для удовлетворения своих потребностей мы нуждаемся в существовании бога. Знаем ли мы об этом или нет, ничего не меняет. Это подобно тому, как мы без опыта и решения не знаем, что $(a+b)^2$ равно $(a^2+2ab+b^2)$, но это не отменяет самого равенства. Людям, верящим, что существует прямая потребность в боге, — например, Фоме Аквинскому — кто-то может возразить, сказав, что не испытывает такой потребности. Однако, отправной точкой здесь является «желание жить», противостоящее такой критике. Несложно увидеть, что данная потребность может быть реализована только при условии существования бога.

Рассмотрение потребности избавления от страхов: «Потребность избавления от страхов» также требует существования бога, особенно, если взглянуть с точки зрения страха смерти, но этим она не ограничивается. Сталкиваясь с масштабами и величием вселенной, человек осознаёт свою ничтожность, что вызывает страх. От таких страхов можно найти убежище лишь у бога — Властелина всей вселенной. Дэвид Юм построил связь между чувством страха и существованием религий.⁷³ Ярчайший в этом вопросе и один из самых известных и влиятельных атеистов в истории Фрейд говорил о религиях, которые он воспринимал как способ «исполнения желаний» (wish-fulfillment), следующее:

«... Религиозные взгляды вместе с другими продуктами культуры произошли из одной основной потребности — необходимости защитить себя от

⁷³ David Hume, *Dialogues and Natural History of Religion*, Ed: J.A.C. Gaskin, Oxford University Press, Oxford, 1993, стр. 176.

сокрушительной силы природы».⁷⁴

«... И люди последних эпох, и сегодняшний человек обладают одинаковыми шаблонами поведения. Он инфантилен и нуждается в защите; даже созрев, он считает, что ничего не может сделать без Божьей помощи».⁷⁵

Нюанс, на который Фрейд обращает внимание, используя такие выражения, как «потребность защитить себя» и «нужда в защите», вы можете трактовать таким образом, что религия (вера в бога) удовлетворяет потребность в «избавлении от страхов». Таким образом, необходимость существования бога для избавления от основных страхов — это то, в чём могут легко согласиться теисты и атеисты. Основная задача — выяснить, теизм или атеизм поддерживает эту потребность — и я постараюсь выполнить её здесь. Если объединить чувство страха, имеющееся с рождения у каждого человека, «потребность в избавлении от страхов» и также имеющимся у нас с рождения умением размышлять о будущем, о себе и о вселенной, то мы осознаем, что имеем врождённые потребности, заставляющие нас нуждаться в боге.

Рассмотрение потребности в обретении смысла: Последние психологические исследования показали, что дети дошкольного возраста склонны к осознанию смысла природных явлений и их исследованию, из чего ясно, что такой способностью мы обладаем с рождения (априори).⁷⁶ Так, один из известнейших атеистов нашего времени Ричард Докинз, считает эту склонность детей к смысловому — телеологическому — объяснению причиной того, что многие люди имеют веру в бога, постаравшись использовать это в пользу атеистических взглядов:

⁷⁴ Sigmund Freud, *The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud, Vol: XXI (1927-1931): The Future of an Illusion, Civilization and its Discontents, and Other Works*, The Hogarth Press and the Institute of Psychoanalysis, Лондон, 1961, стр. 21.

⁷⁵ Sigmund Freud, *The Origins of Religion*, Penguin, Лондон, 1991, стр. 376.

⁷⁶ Deborah Kelemen, "Are Children Intuitive Theists? Reasoning about Purpose and Design in Nature", *Psychological Science*, No: 15/5, 2004; Deborah Kelemen, "The Scope of Teleological Thinking in Preschool Children", *Cognition*, No: 70, 1999, стр. 241-272.

«Приписывание всякой вещи смысла называют телеологией. Дети — телеологи от природы, и многие люди никогда не выходят из этого детского состояния... Очевидно, что детская телеология служит причиной появления религий. Если у всего есть цель, то чья это цель? Разумеется, бога».⁷⁷

Человек, рассматривающий бытие вокруг через призму смыслов, обращаясь ко вселенной и — что ещё важнее — к самому себе, желает постигнуть смысл вселенной и своего существования. Однако, вселенная и человек могут иметь смысл только в том случае, если есть разумное существо вне вселенной, сотворившее её и человека, руководствуясь смыслом и целью. Согласно материалистически-атеистическому подходу, вселенная существует сама по себе, а человек появился случайно в результате объединения «необходимости» и стечения обстоятельств. В этой картине без бога не может быть смысла ни у вселенной, ни у человека: «потребность в смысле» человека не находит удовлетворения, и логическим итогом этого является «неизбежная безнадежность». Это мы можем понять из следующих слов известного атеиста и философа прошлого столетия Бертрана Рассела:

«Мир, что подарила нам наука, ещё более бесцелен, ещё более бессмыслен... Согласно этому, человек — продукт причин, не ведающих, что творят; происхождение, развитие, надежды и страхи, любовь и вера человека — есть не что иное, как соединения атомов... Лишь на этих истинах, лишь на этой неизбежной безнадежности может спокойно покоиться дух».⁷⁸

В этой книге все 12 доказательств рассматриваются в кратком изложении, поэтому мы не стали рассматривать три других потребности. Многие атеисты, которые, как и Фейербах, утверждали, что «теология есть антропология»,

⁷⁷ Richard Dawkins, **The God Delusion**, Black Swan, Лондон, 2007, стр. 210.

⁷⁸ Bertrand Russell, **Mysticism and Logic and Other Essays: A Free Man's Worship**, Longmans, Лондон, 1918, стр. 40.

доказывали, что человеческое желание счастья (не рассмотренное нами четвёртое желание) требует существования загробной жизни, загробная жизнь же требует существования бога, однако они считали это привело к тому, что люди выдумали существование бога и загробной жизни.⁷⁹ Нерассмотренная нами потребность «обретения свободного от сомнений знания» тесно связана с 10-м аргументом этой книги — «аргументом от разума», а «желание хорошего отношения со стороны других» тесно связано с 9-м аргументом — «аргументом от морали». В связи с тремя другими потребностями, представленными в этом аргументе, можно сказать: если бы не существовало бога, то эти врождённые потребности (если использовать исламскую терминологию, имеющиеся в нашей фитре), не имели бы никакой логической основы.

До этого момента я рассматривал первые два пункта изложенного мной аргумента. Третий пункт редко подвергается критике: большинство атеистов и теистов легко согласятся с этим положением. Если взглянуть на историю философии и на современную философию, можно смело сказать, что то, что противопоставляют друг другу материалистически-атеистический и теистический подходы, опровергает один из этих взглядов и подтверждает другой. Агностический подход в качестве третьего варианта объяснения скорее исходит из того, что невозможно выяснить, какая из двух основных точек зрения является истинной.

В изложенном мной аргументе наиболее критикуемым пунктом и тем пунктом, приняв который, атеисты и агностики автоматически должны будут принять его выводы, является четвёртый пункт. Те, кто придерживается материалистического и атеистического подходов, утверждают, что рассматриваемые потребности появились не в результате замысла бога, а являются побочным продуктом эволюции и естественного отбора.

⁷⁹ Ludwig Feuerbach, *Lectures on the Essence of Religion*, 1851, (<http://www.marxists.org/reference/archive/feuerbach/works/lectures/lec30.htm>)

Здесь нужно определить следующее: рассматриваемые нами потребности являются главными потребностями; их нельзя заменить списком других естественных и важнейших потребностей с целью изменить вывод на противоположный. Наряду с перечисленными есть ещё потребности в пище, воде, сексе и сне; они способствуют поддержанию жизни и не меняют основной вывод изложенного здесь аргумента, а наличие у этих потребностей объекта является доводом в пользу этого аргумента (наличие еды для голода и воды для жажды). Ведь, благодаря им, мы видим, что все обращённые к миру естественные и базовые потребности имеют объект. Это же поддерживает нашу веру в существование бога, который выше этого мира и является объектом наших естественных и базовых потребностей.

Здесь я не стану вдаваться в споры о теории эволюции, но хочу отметить, что даже в случае принятия правильности этой теории, результат этого аргумента не изменится (этот вопрос вкратце рассматривался в предыдущем 7-м аргументе).⁸⁰ Если будет принято, что эти потребности образовались в ходе эволюции, разве это не подкрепит мнение о том, что эволюция для бога — это способ сотворения, а естественный отбор — «одно из средств творения для бога»? Если эти врождённые естественные и базовые потребности требуют существования бога, который выше этой вселенной, то не означает ли это, что эволюция и естественный отбор указывают на бога? Не является ли подтверждением этого то, что многие известные люди от Пьера Тейяра де Шардена до Добржанского и Мухаммада Икбала — несмотря на существенные различия между ними — считали эволюцию способом, с помощью которого бог совершает акт творчества? Все эти независимые друг от друга человеческие потребности требуют общей онтологии, и их не объяснит механизм естественного

⁸⁰ Теория эволюции подробно рассмотрена мной в книге «Теория эволюции, философия и Бог»

отбора, делающий случайный выбор на основе жизни и размножения в этом мире. Если мы изучим свои потребности, то увидим, что они связаны с чем-то намного большим, чем просто жизнь и размножение в этом мире. Для начала я постараюсь показать это на примере трёх ранее рассмотренных естественных и базовых потребностей.

Желание жить: Из названия очевидно, что это потребность, которая более других поддерживает желание человека существовать и размножаться в этом мире. Однако, разум человека отличается от разума других видов умением строить связь с далёким прошлым и будущим, и то, что мы хотим жить дольше, чем другие биологические организмы, не имеет никакой связи с нашей жизнью и размножением в этом мире.

Желание избавления от страхов: Страх перед дикими животными или страх перед падением с большой высоты несомненно влияет на нашу жизнь и размножение в этом мире. Однако, когда человеческий разум постигает размеры вселенной и свою беспомощность, он также испытывает страх; стремление обратиться для избавления от страха к Существо, способному своей мощью повлиять на всё во вселенной, никак не связано с жизнью и размножением в этом мире. Так, многие испытывают страх, подобный страху быть убитым животным, однако потребность избавиться от страха, возникающего при размышлениях о своей беспомощности пред масштабами вселенной, как мы видим, направляет их к тому, кто выше этой вселенной.

Желание обрести смысл: Целеполагающее — телеологическое — мышление людей даёт нам такие преимущества, как понимание иных живых существ и вносит свой вклад в жизнь и размножение в этом мире. Однако, наличие у людей желания обрести цель и смысл, направленное на поиск смысла существования самих себя и вселенной, не имеет никакой связи с жизнью и размножением в этом мире.

Как видим, атеисты, выявлявшие наличие в людях некоторых из рассмотренных выше шести потребностей, считали веру в существование бога необходимым условием их удовлетворения, а религию расценивали как способ удовлетворения потребностей. С таким подходом можно согласиться только в том случае, если изначально принять правильность материалистически-атеистического подхода. Однако если отбросить все это, то одной из множества логических ошибок, которые допускают атеисты, придерживающиеся подхода «удовлетворения потребностей» будет генетическая ошибка (genetic fallacy). Человек, допускающий генетическую ошибку, считает, что доказал правильность или ошибочность чего-либо, найдя источник этого. Вывод человека, допускающего «генетическую ошибку», может быть верен или ошибочен, но сам его образ мышления также является логической ошибкой. Например, человек, говорящий: «Али узнал о форме земли от семьи, поэтому его знания в этом вопросе ошибочны», допускает «генетическую ошибку»; вне зависимости от того, верен или ошибочен его вывод, он не сможет его доказать. Таким же образом считали и те, кто, как и Фрейд рассуждал об «удовлетворении потребностей», а также что в основе веры в бога и религии некоторых или многих людей могут лежать потребности. Однако, выявляя истоки веры в бога или религии и утверждая, что бог и религия — выдумка людей, они допускают «генетическую ошибку». Тогда как можно сказать, что поместив эти потребности в людей, бог обратил их к вере в себя или, говоря словами Фомы Аквинского: «Сотворил нас для себя».⁸¹

Можно задаться вопросом, допускается ли генетическая ошибка в изложенном здесь аргументе? Если бы мы утверждали, что имеющиеся в нас с рождения потребности устремлены к богу, а потому нам следует верить в бога, то мы, как Фрейд и прочие, допустили бы

⁸¹ Steven Jon James Lovell, **Philosophical Themes from C. S. Lewis**, Department of Philosophy University of Sheffield, PhD Thesis, August 2003, p. 95, 154.

одну из разновидностей генетической ошибки. Тогда как мы сначала демонстрируем, что все эти различные потребности требуют существования бога, а потом задаёмся вопросом, как появились все эти потребности. В результате мы утверждаем, что лучшее объяснение того, как появились потребности, даёт теизм. В этом аргументе мы движемся не от потребностей к цели (допуская генетическую ошибку), а от того, что является наилучшим объяснением существования потребностей к цели. Ответ на множество важных вопросов вроде «Почему многие потребности имеют такую форму, что обращают нас к вере в бога?» в виде «Потому что бог сотворил их такими» отлично объясняет единство цели, к которой устремлены разные потребности, тогда как подход материалистического атеизма, объясняющий всё на основании случайности в рамках законов природы, не даёт удовлетворительного объяснения. В теистической парадигме творцом всего, включая потребности, является бог, поэтому направленность различных потребностей к одной общей цели является плодом замысла Творца. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что различные потребности ведут человека к богу. Однако для того, кто думает, что потребности образовались по воле случая, не существует логического объяснения тому, почему потребности, случайно образовавшиеся в материальной вселенной, направляют нас к высшей, нематериальной силе.

Иначе говоря, самые известные атеисты в истории пытались показать, что человеческие потребности требуют существования бога, и это привело к тому, что люди его выдумали. Тогда как я пытаюсь показать, что здесь живительная сила истины таится ровно там, где споткнулись атеисты и философы. Лучшим объяснением того, что многочисленные базовые потребности, не связанные друг с другом, одинаково ведут человека к представлению о существовании бога, — это то, что они появились у людей по воле бога. Формирование

множества потребностей, ведущих к Творцу, который выше этого мира, не объясняет и механизм естественного отбора, который, по мнению материалистов и атеистов, работает лишь на основе выбора в пользу жизни и размножения. Единственный рациональный ответ на невероятно важный вопрос «Почему различные потребности имеют форму, ведущую нас к вере в существование бога?», даёт теизм. Взгляд теистов, объясняющих создание множества потребностей волей бога, предпочтительнее, чем подход материалистов и атеистов, объясняющих общую философию бытия — онтологию — различных потребностей стечением обстоятельств.

9. АРГУМЕНТ ОТ ВРОЖДЁННОЙ МОРАЛИ

Несмотря на то, что тема морали на протяжении тысяч лет была центром внимания как философии, так и религий, до 18-го века не было представлено ни одного аргумента в пользу существования бога с опорой на мораль. Причина этого в том, что многие теисты принимают существование бога фидеистически (как веру, не нуждающуюся в доказательстве), не испытывая потребности в аргументах; те же, кто обращался к доказательствам считали достаточными космологический аргумент и аргумент от сознания, в основе которых лежит сотворение. Мы полагаем, что по поводу аргументов от морали, которые не встречались до 18-го века, а после 20-го века превратились в «опустевшую землю»⁸², всё ещё можно сказать многое.

Мораль более прочего видится областью междисциплинарных исследований: помимо философии и религии, мораль рассматривает психология, когнитивистика, нейрология, антропология, эволюционная биология, педиатрия и многие другие области.⁸³ Я уверен, что если мы станем говорить что-то новое, отталкиваясь от морали, то нужно принимать во внимание эти работы. На связь морали и врождённых особенностей обращали внимание такие видные философы, как Готфрид Лейбниц (1646-1716)⁸⁴, Лорд Шефтсбери (1671-1713)⁸⁵, Фрэнсис Хатчесон (1694-1746)⁸⁶, Томас Рид (1710-1796)⁸⁷ и Адам

⁸² Robert Adams, "Moral Arguments for Theistic Belief," **Rationality and Religious Belief**, Ed: C. Delaney, University of Notre Dame Press, Notre Dame, 1979, стр. 116.

⁸³ Christopher Suhler ve Patricia Churchland, "The Neurobiological Basis of Morality," **The Oxford Handbook of Neuroethics**, Ed: Judy Illes ve Barbara J. Sahakian, Oxford University Press, Oxford, 2011, стр. 33.

⁸⁴ G. W. Leibniz, **New Essays on Human Understanding**, Ed: Peter Remnant ve Jonathan Bennett, Cambridge University Press, Cambridge, 1996.

⁸⁵ Lord Shaftesbury, **Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times**, Ed: Lawrence Klein, Cambridge University Press, Cambridge, 2001, стр. 163-230.

⁸⁶ Francis Hutcheson, **A System of Moral Philosophy**, Continuum International Publishing Group, New York, 2005.

⁸⁷ Thomas Reid, **Inquiry and Essays**, Ed: R. E. Beanblossom и K. Lehrer, Hackett Publishing, Indianapolis, 1983.

Смит (1723-1790)⁸⁸, пусть и с серьезными расхождениями во взглядах. Итак, мысль о том, что люди обладают врожденными моральными качествами, от которой я буду здесь отталкиваться, на протяжении истории объединяет взгляды многих философов и теологов. Мой подход здесь отличается попыткой подкрепить это историческое утверждение от морали данными, полученными недавними исследованиями в области современной науки, а также построение аргумента в пользу существования бога на основе врождённых моральных особенностей. Я могу изложить аргумент по этой теме следующим образом:

1. Люди имеют врождённые моральные качества.

2. Есть два альтернативных объяснения этого:

2.1 С точки зрения материалистического атеизма, врождённые моральные качества появились в результате случайности и долженствования.

2.2 С точки зрения теизма, врождённые моральные качества были сотворены богом.

3. Теизм объясняет наши врождённые моральные качества лучше материалистического атеизма:

3.1 Так как он лучше объясняет свойство «моральной осведомлённости».

3.2 Так как он лучше объясняет, что врождённая мораль имеет рациональную основу лишь в том случае, если есть бог.

4. Итак, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

Первый пункт этого аргумента связан с моментом, который активно дискутируется на протяжении всей истории философской мысли. Многие теисты и атеисты отстаивали взгляд о том, что разум с рождения является чистой доской. Джон Локк, популяризовавший понятие «чистая доска» (*tabula rasa*) является примером такого

⁸⁸ Adam Smith, *The Theory of Moral Sentiments*, Liberty Classics, Indianapolis, 1976.

теиста. Локк в рамках эпистемологического подхода, выступающего против взгляда о существовании врождённых ценностей/идеалов в разуме человека, выступал и против врождённой морали.⁸⁹ Отсутствие врождённых моральных качеств — широко распространённая среди атеистов позиция. Многие сторонники этой точки зрения объясняют моральные качества человека социокультурным устройством, а общественные нужды определяют как единственный фактор существования феномена морали. Дюркгейм — один из важнейших представителей этого подхода. Он считал, что люди не имеют врождённой морали, а природу индивида определяют лишь социальные факторы.⁹⁰ Сторонники постмодернистского подхода, занимавшего важное место в философии 20-го века, также отрицали наличие у людей врождённых моральных качеств (боясь, что на основе этого можно утверждать, что эти особенности — универсальные и общие для всех ценности). Таким образом, многие атеисты и теисты, как и в 20-м веке, до сих пор считают, что люди не имеют врождённых моральных качеств.⁹¹

Каждый здоровый человек с ранних лет может легко использовать понятия «хороший-плохой», «правильный-неправильный», «справедливый-несправедливый», образующие основу морали, несмотря на их сложную суть, что показывает, что способность их использования дана человеку от рождения. По-моему, это можно доказать и без отсылки к научным исследованиям, однако невозможность владения основными терминами, относящимися к морали с рождения — вопрос, требующий тщательного анализа. В то же время, как

⁸⁹ John Locke, *An Essay Concerning Human Understanding*, Prometheus Books, New York, 1995, главы 1 и 3.

⁹⁰ Donald Black, "On the Origins of Morality," *Evolutionary Origins of Morality: Cross-Disciplinary Perspectives*, Ed: Leonard Katz, Imprint Academic, Thorverton, 2000, стр. 109.

⁹¹ «Аргумент от врождённой морали», который я отстаиваю здесь, утверждает, что мораль связана с врождёнными особенностями, но во избежание неправильного понимания считаю нужным уточнить, что я не отрицаю важную роль влияния извне на устройство человеческой морали.

показывает множество исследований в области психологии и когнитивистики, проведённых в последнее время, мораль и множество связанных качеств определяются в младенчестве. Как показал Джонатан Хайдт, моральные приговоры зачастую выносятся без участия мыслительного процесса, спонтанно, автоматически, а объяснение этому зачастую даётся спустя долгое время (*post hoc*) в виде легитимизации.⁹²

Приведу несколько примеров из приведенных работ. В рамках многих экспериментов новорождённым давали послушать плач других детей, и те тоже начинали плакать, выражали стресс мимикой, а также у них фиксировалась смена режима кормления. Для понимания того, действительно ли это было реакцией на плач или на звук, новорождённым дали послушать с той же громкостью другие звуки, искусственный плач и запись их собственного плача, на что они не показали той же реакции, как на плач других детей.⁹³ Мы понимаем многие базовые человеческие чувства, как гнев, страх, печаль, радость, боль, страсть, вина и стыд, путём эмпатии. Эмпатия, отсутствие которой ведёт к психопатии, — сложная и многослойная особенность.⁹⁴ Существование качеств, связанных с такой важной и комплексной особенностью, как эмпатия, уже у новорожденных детей, показывает, что мы обладаем эмпатией, необходимой для управления моральной системой, уже с рождения.

Другой пример я могу привести из множества схожих вариантов эксперимента с куклой. В одном эксперименте детям показывали, как одна кукла играет в мяч с двумя другими куклами, а другая кукла по сценарию

⁹² J. Haidt, "The Emotional Dog and Its Rational Tail: A Social Intuitionist Approach to Moral Judgment", *Psychological Review*, № 108, стр. 814-834.

⁹³ M.L. Simner, "Newborn's Response to the Cry of Another Infant," *Developmental Psychology*, № 5, 1971, стр. 136-150; M. Dimion, F. Simion ve G. Caltran, "Can New- borns Discriminate Between Their Own Cry and the Cry of Another Newborn Infant," *Developmental Psychology*, Vol: 35/2, 1999, стр. 418-426.

⁹⁴ Tania Singer, "The Neuronal Basis and Ontogeny of Empathy and Mind Reading: Review of Literature and Implications for Future Research," *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, № 30, 2006, стр. 857-858.

забирает мяч и сбегает. Когда эту куклу, испортившую другим удовольствие, показывали ребенку, выяснялось, что дети, стремясь «восстановить справедливость», наказывали эту куклу, например, начиная бить куклу руками по голове. В другом эксперименте детей 21-го месяца помещали в атмосферу эксперимента с хорошей и плохой куклой: в этом сценарии детей 21-месяца от рождения помещали в условия, в которых они могут наградить куклы, подарив им что-нибудь, или наказать их, отобрав у них что-то. Когда детей просили забрать что-нибудь, они забирали у плохих кукол, а когда просили дать, они давали хорошим куклам. В другом эксперименте восьмимесячные дети предпочли тех, кто наградил хорошую куклу, наказавшим её, но — что ещё интереснее — они предпочли наказавших плохую куклу наградившим её же.⁹⁵ Награда за хорошее и наказание за плохое играет важную роль в определении «справедливости». Проведённые эксперименты и умение делать такие оценки даже детьми, ещё не научившимися разговаривать, поддерживают мнение о том, что мы появляемся на свет с готовым фундаментом для использования моральных понятий и осуществления соответствующих оценок. Джон Ролз говорил, что такие невероятно сложные понятия, как «справедливый» и «несправедливый» мы можем использовать в таких областях, потенциал которых бесконечен, и с опорой на это делаем свои умозаключения, наподобие теории языка Хомского (выстраивающей связь с врождёнными способностями).⁹⁶

Таким образом, становится понятно, что человек обладает врождёнными свойствами, формирующими моральную систему, а значит первый пункт аргумента верен (обратите внимание, что здесь мы отстаиваем тезис о том, что врождённой является не вся моральная система,

⁹⁵ Paul Bloom, “The Moral Life of Babies”, **The New York Times**, 5 мая 2010 г.

⁹⁶ John Rawls, **A Theory of Justice**, The Belknap Press of Harvard University Press, Massachusetts, 1999, стр. 41.

а свойства, позволяющие усвоить моральную систему). Что до второго пункта аргумента, то объяснить, почему эта особенность присутствует в человеческой природе, можно лишь при помощи универсальных подходов, объясняющих человека и человеческую природу. Как мы видели ранее и излагали во втором пункте этого аргумента, в этом вопросе есть два конкурирующих взгляда: теизм и материалистический атеизм. Многие материалисты и атеисты согласятся с этой мыслью, однако станут утверждать, что существующая особенность лучше объясняется в рамках их парадигмы.

Если при помощи доводов из третьего пункта аргумента удастся показать, что теизм лучше объясняет наличие врождённых моральных основ человека, то придётся принять логический вывод этого аргумента: «Теизм предпочтительнее материалистического атеизма». Поэтому критически важным пунктом этого аргумента является третий пункт, и ниже будут рассмотрены два его подпункта.

Рассмотрение пункта 3.1: В первую очередь я хочу отметить, что взгляд о том, что врождённые моральные качества появляются за счёт универсальных механизмов, согласуется с аргументом, который я здесь отстаиваю (это было довольно подробно рассмотрено в предыдущем разделе о естественных потребностях и ещё более подробно — две главы назад в главе о живых организмах, поэтому не буду повторяться здесь). В общем и целом вера в единого бога предполагает, что люди, в отличие от животных и растений, несут иную моральную ответственность. Люди, как и пчёлы, муравьи и некоторые другие живые организмы, проявляют альтруистическое поведение (альтруизм, забота о других, самопожертвование), но отличаются от всех других живых организмов «моральной осведомлённостью» (*moral awareness*). Люди, демонстрируют поведение, подобное поведению пчёл, у которых встречаются наивысшие примеры альтруизма, и которые способны отдавать свои

жизни за других, но, несмотря на то, что сами поступки схожи, ведущие к ним механизмы серьёзно отличаются. Методология бихевиоризма не учитывает, что за одним и тем же поведением различных видов лежат иные предпосылки. Используя герменевтику и самонаблюдение (интроспекцию), мы узнали, что люди имеют «моральную осведомлённость», из чего можно понять, насколько отличные механизмы поведения имеют пчёлы, не имеющие «моральной осведомлённости», но совершающие те же поступки. Если рассматривать абсолютно одинаковое альтруистическое поведение в виде помощи своему виду, как у пчёл и людей, есть огромная разница, совершается это в рамках «моральной осведомлённости» или нет. Поведение пчёл, альтруистичных вплоть до самопожертвования, которые не осознают хорошее и правильное и плохое и ошибочное, не совершают «моральный выбор», а реализуют генетическую программу — код «небезразличия» (в этом сходится большинство изучающих насекомых учёных).

Как обратил внимание Джон Хикк, если бы пчела могла сделать выбор при помощи «моральной осведомлённости», то очень вероятно, что она бы выбрала «не жертвовать своей жизнью».⁹⁷ «Врождённые моральные особенности» человека отличаются от автоматической направленности в одну сторону, позволяя человеку делать выбор на основе основных понятий «хорошо-плохо», «правильно-неправильно», «справедливо-несправедливо» и «осведомлённости». Ричард Суинберн, особенно подчёркивающий «моральную осведомлённость», говорит:

«Когда люди принимают важное решение о каком-либо событии, они должны обладать понятиями о добре и зле (по-моему, о добре и зле в общем смысле)... Если бог поставит нас перед сложной ситуацией выбора, это обеспечит развитие в нас подобной осведомлённости.

⁹⁷ John Hick, *Arguments for the Existence of God*, Herder and Herder, New York, 1971, стр. 63.

Однако, если бога нет, то какова вероятность разумных существ достичь такого уровня? Эти существа, как и многие представители животного мира, могут спонтанно и естественным образом помогать друг другу. Однако альтруистическое поведение в виде оценки таких поступков как хороших — совсем иное. То есть, вполне ожидаемо, что бог даровал некоторым своим творениям моральные ценности, потому что они свободны, тогда как нет причины ожидать формирования моральных ценностей в результате каких-либо иных процессов. Это демонстрирует и следующий факт: для многих животных естественно склонных помогать другим животным своего вида, в этом нет моральной ценности; нет никаких причин соглашаться с тем, что лев или орёл обладают моральными ценностями или могут развить их... Моральный выбор предполагает существование моральной осведомлённости...». ⁹⁸

Как представляют себе сторонники материалистически-атеистического подхода, такая сложная, ценная и присущая только человеку особенность, как «моральная осведомленность», возникла у человека в результате неосознанных случайных процессов. Однако утверждать это, значит утверждать, что исключительная, по сравнению с другими живыми организмами, роль моральной осведомлённости в жизни людей имеет источник в виде случайных процессов, — и это не представляется логичным. Но с точки зрения теизма, не признающего совпадения и считающего, что моральная осведомлённость играет особую роль в плане бога, то, что, в отличие от других живых организмов, человеку дано такое свойство — это хороший повод задуматься.

Кроме того, теизм намного успешнее объясняет, как в материальной вселенной появились понятия «хорошо» и «плохо», которые, как объясняет физика, не связаны с материей и являются основой морали. Особенности

⁹⁸ Richard Swinburne, *The Existence of God*, 2. Baski, Clarendon Press, Oxford, 2004, стр. 216-217.

моральной осведомлённости людей, которые они имеют за счёт врождённых моральных основ, ожидаемы, если верно представление о том, что людей сотворил бог, и неожиданны, если верен атеизм. Вопрос «Почему существует не моральное неведение, а моральная осведомленность?» находит более успешный ответ в теистической парадигме нежели в атеистической.

Разъяснение пункта 3.2: На практике несомненно возможно функционирование моральной системы без веры в бога (с этой точки зрения, множество атеистов достаточно моральны), но привязанность, являющаяся одним из важнейших качеств, и система, заставляющая людей порой делать выбор против личных интересов, не может иметь рациональной основы без веры в бога. Это также подтверждают и многие известные атеисты, и философы. Например, Ницше и Сартр обратили внимание на то, что если бы не существовал бог, не было бы ценности в правильных моральных убеждениях. Об этом свидетельствуют следующие слова Ницше:

«Таким образом, общий смысл в том, что, если отнять у вас веру в бога, вы уничтожите всё: у вас не останется ничего обязательного... Оно имеет ценность истины лишь если существует бог: существует при помощи бога и гниёт без бога».⁹⁹

Этот же подход мы видим и у Сартра:

«Напротив, для экзистенциалиста мысль о несуществовании бога несёт беспокойство, ведь с ним вместе исчезает и возможность найти рациональную основу для ценностей. Это означает, что нет бесконечного и совершенного разума, думающего об этом, а если принять это, то значит, что нет и добра. Одно существование людей на земле не предписывает существование добра, не обязывает быть людей быть честными и не лгать. Достоевский писал: "Если бы не было бога, было бы позволено всё", и это начальная точка

⁹⁹ Walter Kaufmann, *Portable Nietzsche*, The Viking Press, New York, 1954, стр. 515-516.

экзистенциализма. На самом деле, если бога нет, то всё разрешено, и в результате этого у человека нет точки опоры».¹⁰⁰

Из следующих слов известных материалистов и атеистов нашего времени Майкла Рьюза и Эдварда Уилсона мы можем понять, что в атеистическом взгляде на мир врождённые моральные особенности необходимо понимать как иллюзию:

«Если понадобится использовать выражение, популяризированное в этом веке философом из Кембриджа Джорджем Эдвардом Муром, то в эволюционной этике при переходе от того, что есть, к тому, что должно быть, допускается «натуралистическая ошибка» (the naturalistic fallacy). Мораль — иллюзия, навязанная нам генами, чтобы мы действовали одинаково. У неё нет никакой внешней основы. Мораль была создана вселенной, но не обосновывается ею... У морали нет объективной основы, однако наше биологическое устройство заставлять нас думать, будто это так».¹⁰¹

Если подумать о чувствах, связанных с «добром» и «злом», которые составляют основу нашей морали и являются врождёнными для нас, то мы поймём, что они имеют онтологический статус, который выше личных выгод и страстей: это одно из самых основных понятий, связанных с моралью. Существование моральных законов в виде «повелений бога» даёт необходимую рациональную основу в этом вопросе, ведь согласно теистической онтологии, бог — Творец, чьей силы хватает на всё, что нам нужно, и на всякую вещь, поэтому его повеления (моральные законы) важнее всяких общественных ожиданий, личной выгоды и страстей. Однако, в материалистически-атеистической парадигме чувства, связанные с «добром и злом» образовались в рамках случайных процессов и состоят из таких биохимических

¹⁰⁰ Jean-Paul Sartre, **Basic Writings**, Ed: Stephen Priest, Routledge, Londra, 2001, стр. 32

¹⁰¹ Michael Ruse ve Edward O. Wilson, "The Evolution of Ethics," **Philosophy of Biology**, Ed: Michael Ruse, Prentice Hall, New Jersey, 1989, стр. 314-317.

соединений, как нуклеотиды, а те в свою очередь из основных сил, образующих вселенную, или таких особенностей материи, как притягивание и отталкивание или существование волн-частиц. Если, как предусматривает материализм и атеизм, всё сущее состоит только и только из материи, то нет никакой рациональной основы в существовании чувств «добра и зла», строящихся на основе ценностей, которые выше личных выгод и страстей. Такие атеисты, как Рьюз и Уилсон, заметившие это состояние, проявляющееся в философской парадигме, считали эти чувства (мораль) «иллюзией». В атеистической онтологии нет никакой рациональной основы, которая бы объяснила появление существа с моральными качествами, которые отличают человека от животного, ведь считается, что оно возникло в результате природных процессов и случайности.

Представим, например, что кто-то потерял деньги, мы нашли их, и представим, что мы не вернём их, проведём оставшуюся жизнь безмятежно, и никто точно не узнает, что мы взяли эти деньги. В этом случае, который точно не найдёт общественного одобрения, первое теоретическое моральное объяснение важно для определения того, что является «добром и злом». Ссылаясь ли на деонтологическую мораль¹⁰² Канта, опирающуюся на априорное (önsel) мышление или на утилитарную мораль Милля¹⁰³, опирающуюся на индуктивное мышление, можно отстаивать идею, что вернуть деньги есть «добро», а оставить себе — «зло». Однако, описанные подходы не объясняют, почему деонтологические правила или утилитарный подход являются «добром», то есть они не могут рациональным образом построить основы моральных систем без отсылки к богу.

¹⁰² Immanuel Kant, **Fundamental Principles of the Metaphysics of Morals**, пер.: Thomas Kingsmill Abbott, Chicago, William Benton, 1971, стр. 253-287; Immanuel Kant, **The Critique of Practical Reason**, пер.: Thomas Kingsmill Abbott, Chicago, William Benton, 1971, стр. 291-361.

¹⁰³ John Stuart Mill, **Utilitarianism**, Hackett Publishing, Indianapolis, 2001.

В системе Канта, в которой «добро» — стандарт на основе расчётов выгоды человека, а мораль автономна, не видится рациональной основы в том, что все люди своим умом пришли к моральному стандарту (категорическому императиву: categorical imperative), то есть сделали выводы из расчётов выгод и желаний.¹⁰⁴ «Почему добро – не в том, чтобы каждому преследовать свою выгоду или быть «рабом страстей» (slave of the passions), а следовать беспрекословному повелению, принимающему во внимание и разумы других?». В системе Канта нет логичного ответа на этот основной вопрос. И те, кто считает врождённые моральные качества результатом случайных природных процессов, и те, кто считает их «иллюзией», рассматривая нашу рациональность как результат случайных процессов, должны считать «иллюзией» и те чувства «необходимости, обязанности», что связаны с отказом от рациональности и признанием ценностей. «Почему мы считаем добром мысль не о том, как стать счастливее всех, но как сделать счастливыми наибольшее количество человек (the greatest happiness of the greatest number)?». Этот очень базовый с точки зрения утилитарной морали вопрос также лишён рационального ответа.

Короче говоря, учитывая то, что все здоровые люди с раннего возраста могут использовать достаточно сложные базовые моральные понятия, а также данные исследований современной психологии и когнитивистики, мы понимаем, что у людей есть врождённые моральные качества. За счёт врождённых качеств мы обладаем присущей человеческому виду особенностью «моральной осведомлённости». Формирование у людей такой особенности, которая не присуща никаким другим живым организмам, не является ожидаемым с точки зрения материалистов и атеистов, онтологически не отличающих

¹⁰⁴ Я уверен, что мнение Канта о том, что для «высшего блага» (summmum bonum) необходимо установить постулаты «бога, загробной жизни и свободной воли» противоречит его же утверждению об автономной морали. Я удовлетворюсь лишь обращением на это внимания, здесь мы опустим споры об этой критике, которую Кант отвергал.

людей от других живых организмов, но логично с точки зрения теистов, утверждающих, что люди наделены особой моральной ответственностью. Кроме того, в отличие от позиции материалистов и атеистов, считающих, что качества человека, возникли в результате случайных природных процессов, тогда как куда лучшим объяснением является то, что бог намеренно поместил их в людей, поэтому они обретают рациональное обоснование только при условии существования бога. Те, кто утверждает, что врождённые способности образуются из природных процессов, говорят тем самым, что это природные процессы обратили наши взоры к богу, что больше соответствует не материалистически-атеистическим взглядам, а теистическим ожиданиям, что бог использует природные процессы как средство. Согласно изложенному здесь мнению, тот, кто сотворил врождённые моральные качества, с рождения наделив ими людей (через их естество), словно поставил на их естестве свою печать. Итак, по итогам анализа врождённых моральных качеств, видится необходимым предпочесть теизм материалистическому атеизму.

10. АРГУМЕНТ ОТ РАЗУМА

Многие виды нашей деятельности в повседневной жизни, как то беседа о самой простой вещи, размышление на какую-то тему, занятие наукой в лаборатории, построение софистических философских аргументов, осуществляются благодаря тому, что мы являемся «разумными» существами. Работу разума, присутствующую в широком спектре областей нашей жизни — от самого простого к самому сложному — и делающую нас теми, кто мы есть, мы, занимаясь этой деятельностью, не ощущаем.

Излагаемый здесь аргумент связан с присущей нам и имеющейся у каждого здорового человека с рождения (от природы) особенностью – разумом. Если бы вселенная не имела рационального устройства, разум бы её не понял (2-й аргумент — аргумент от существования законов), с другой стороны, какими бы особенностями не обладала вселенная, если бы у разума не было определённых свойств, вселенная не была бы познаваемой (аргумент от разума). Согласованность между внешней вселенной и разумом — важный феномен, требующий особого внимания. Считаю важным напомнить, что «аргумент от разума» тесно связан с «аргументом от воли» и «аргументом от сознания и самосознания», что будут рассматриваться в двух следующих главах. Способность разума мыслить имеет тесную связь и с волей, и с сознанием, посему этот аргумент необходимо рассматривать в совокупности с «аргументом от воли» и «аргументом от сознания и самосознания». После этого важного замечания я перехожу к изложению «аргумента от разума»:

1. Для осуществления мыслительных процессов разум, помимо других важных особенностей, должен обладать следующими качествами:

1.1 Качествами, необходимыми для воли.

1.2 Качествами, необходимыми для сознания и

самосознания.

1.3 Наличие понятий «правильно» и «неправильно» и умение пользоваться ими.

1.4 Наличие правил логики и логическое мышление.

2. В объяснении того, как появились эти свойства разума, видится два основных альтернативных мнения:

2.1 Если, как утверждают материалисты и атеисты, единственное сущее — материя, то эти качества разума сформировались в рамках законов природы в ходе случайных процессов.

2.2 Если, как утверждают теисты, существует бог, то эти качества появились благодаря богу, который сам обладает разумом.

3. Теизм лучше материалистического атеизма объясняет эти свойства, составляющие разум.

3.1 Так как теизм лучше материалистического атеизма объясняет качества, необходимые для воли (как будет показано в 11-й главе).

3.2 Так как теизм лучше материалистического атеизма объясняет качества, необходимые для сознания и самосознания (как будет показано в 12-й главе).

3.3 Так как теизм лучше материалистического атеизма объясняет умение использовать понятия «правильно» и «неправильно».

3.4 Так как теизм лучше материалистического атеизма объясняет логическое мышление.

4. Итак, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

Каждый легко согласится с тем, что качества, упомянутые в первом пункте аргумента, незаменимы для мышления. Если мы станем отрицать, что мы — существа с волей, то мы не сможем говорить о мышлении, потому что все наши мысли ничем не будут отличаться от таких физических явлений, как дуновение ветра, которое происходит помимо нашего желания; мышление имеет смысл лишь при наличии воли, в то же время нельзя

говорить об использовании воли тем, кто не мыслит (как будет рассмотрено в 11-й главе). Кроме того, невозможно говорить о мышлении без сознания: мышление имеет смысл лишь в том случае, если мы осознаём, какие мысли проносятся в наших головах, а всякая мысль принадлежит отдельному человеку (в 12-й главе будут рассмотрены сознание и самосознание).

Другие два аспекта, не рассматриваемые в следующих главах, но изложенные в данном аргументе, разберём при помощи такого простого примера умозаключения, как «ручка — средство для письма». Если бы мы не могли давать такие оценки, как «правильно» для утверждения, что ручка — средство для письма и «неправильно» для утверждения, что ручка — средство истребления, то это знание не имело бы никакого смысла: слова в нашем разуме обретают смысл за счёт оценки, осуществляемой в рамках понятий «правильно» и «неправильно» (качество, связанное с пониманием правильного и неправильного). Согласно основным правилам логики (сходства и непротиворечивости), если бы мы не оценивали ручку и письмо и не пришли через индуктивное логическое мышление к выводу о том, что ручка — средство для письма, видя много раз, что ручка пишет, мы бы не обладали этим знанием (особенность, связанная с логикой). Итак, можно смело сказать, что между теистами и материалистами с атеистами нет разногласий в вопросе вхождения этих особенностей в число основных особенностей разума, то есть по первому пункту аргумента (как память и речь, так и другие особенности также являются необходимыми для мышления, однако здесь рассматриваются не все условия, необходимые для процесса мышления, а лишь некоторые).

Во втором пункте аргумента сказано, что для объяснения появления феномена разума существует два «основных» подхода: первый из них — материалистически-атеистический подход, принимающий, что материя существует вечно, и отстаивающий идею, что

разум образовался в рамках случайного стечения обстоятельств, произошедшего в соответствии с законами природы. Вторым является теизм, отстаивающий идею, что вечный бог, обладающий разумом, волей, сознанием и мощью, даровал сотворённым им людям имеющуюся у него самого способность мыслить, пусть и в куда более незначительном масштабе. Подчеркнуть определение «основные» во втором пункте аргумента необходимо для того, чтобы предупредить критику, связанную с тем, что существует альтернатива помимо этих двух подходов. К примеру, можно внести в повестку такие альтернативы, как панпсихизм (panpsyschism), утверждающий, что в каждой частице есть такие особенности разума, как сознание, которые не рассматриваются широкими массами и в рамках науки.¹⁰⁵ Это утверждение противоречит нашему опыту, что сознание не разбросано повсюду, но имеет центр. У нас есть мысли и поступки, которые каждый из нас осуществляет, будучи человеком с разумом, волей и сознанием, разум, воля и сознание каждого из нас принадлежат нам самим, и у поступков, что мы осуществляем телом в контакте с разумом, есть границы; согласно же панпсихизму, считающему, что сознание растворено, всё не так. Кроме того, даже если согласиться с панпсихизмом, не снимается необходимость объяснения того, как такая материя создала разумного, вольного и совершающего осознанные поступки человека. Таким образом, есть серьёзные расхождения во мнениях о понимании материи, но и при этом можно отстоять основу данного аргумента. Некоторые могут склониться к отличному от теизма и материализма с атеизмом взгляду, стараясь понять разум, волю и сознание. Однако, мнение о том, что все частицы имеют сознание, не представляет серьёзной альтернативы, а кроме того, взгляд о том, что в каждой отдельной частице материи есть сознание, я уверен, можно отстаивать лишь в том случае, если, как

¹⁰⁵ В качестве примера сторонников панпсихизма можно привести Дэвида Скрбину. См.: David Skrbina, **Panpsychism In The West**, MIT Press, Cambridge Mass., 2005.

предписывает теизм, за всей материей существует разумная, воляная и осознанная Сила, и она даровала эту особенность миллиардам независимых друг от друга частиц, обеспечив их единство. Поэтому такой подход не может рассматриваться в качестве альтернативы теизму. Однако, такое понимание материи, не сочетающееся с материалистическим и атеистическим пониманием, может легко быть принято теизмом, но оно не имеет статус основного альтернативного взгляда. Помимо двух основных альтернатив, приведённых в этом аргументе, можно внести в повестку отдельные положения, как, например, что суть материи кардинально отличается от нашего представления о ней, однако, рассмотрев подобные теории, выдвигавшиеся в рамках подходов в истории философии и в трудах влиятельных мыслителей наших дней, можно сделать вывод, что все эти теории входят в одну из двух основных альтернатив, приведённых в этом аргументе.

Объектом критики материалистов и атеистов в этом аргументе является третий пункт. Если же принять этот третий пункт, то вывод делается автоматически. Согласно логике, если верны предпосылки аргумента, то этот вывод большинство материалистов и атеистов не сможет оспорить. Они утверждают, что если третий пункт был бы правильным, то правильным был бы и вывод, но он ошибочен, поэтому ошибочен и вывод. Иначе говоря, критически важным пунктом и объектом для споров здесь является третий пункт. Он будет рассмотрен ниже. А именно, анализируя свойства разума, мы увидим, что лучше их объясняет – материалистически-атеистическая философия или теизм.

Теизм лучше материализма и атеизма объясняет особенности, связанные с волей (3.1), что будет показано в следующей 11-й главе. Теизм лучше материализма и атеизма объясняет особенности, необходимые для сознания и самосознания, что будет показано в 12-м аргументе. Как обладание волей, так и обладание

сознанием и самосознанием являются необходимыми условиями мышления, поэтому две следующие главы, демонстрирующие, что теизм лучше материализма и атеизма объясняет волю и сознание с самосознанием, являются частью этого аргумента. Сейчас я перейду к рассмотрению двух других особенностей, приведённых в аргументе.

Рассмотрение пункта 3.3: Другим неотъемлемым условием для осуществления процессов мышления является наличие в нашем разуме понятий «правильно» и «неправильно» и умение их использовать. Эта особенность, имеющаяся у всех и используемая с легкостью, привлекает мало внимания, и многие люди проживают жизнь, ни разу не задумавшись об этой имеющейся у них особенности. Подобно рыбам, что нуждаются в воде для жизни и не знают о ней, мы живём, не зная об основных условиях, необходимых для работы разума, который есть одна из основных характеристик, делающих нас теми, кто мы есть.

Мышление мы реализуем через язык, а использование языка связано со знанием смысла слов и предложений. Знание же смысла связано с пониманием условий того, когда слово и предложение является «правильным», а когда «неправильным». Иначе говоря, без понятий «правильно» и «неправильно» невозможно было бы понимание, а значит и мышление. Когда мы говорим «стул», знание смысла слова стул связано с пониманием того, что называть стулом объект определённой формы, сделанный для сидения — «правильно», а называть стулом круглые объекты, которыми играют в футбол и баскетбол, — «неправильно». Нельзя говорить о понимании термина «стул» тем, кто не проводит такое разделение. Даже если, говоря о понятии «стул», мы не проводим в этот миг разделения, связанного с «правильностью» и «неправильностью», оно присутствует как фоновое знание. Понятия, что мы используем, не имея такой осведомлённости, не несут никакого смысла.

Изучая природу и не находя в ней понятия «правильного» и «неправильного», мы понимаем, что эти понятия относятся к разуму. Представим, что специалист по ботанике работает над определением возраста дерева. Для этого специалист считает круги на срезе дерева и называет возраст дерева. Если он неправильно определит возраст дерева, мы можем сказать, что он «не прав». Представим на мгновение, что в этом дереве есть некий вид бактерий, который разрушает кольца, из-за которого возраст дерева будет определен неправильно. Сможем ли мы в таком случае сказать, что это дерево «неправильное»? Разумеется, нет. Мы можем сказать, что строение этого дерева вводит в заблуждение, но «не правым» будет не дерево, а специалист. Понятий «правильный» и «неправильный» не существует для живых организмов, не имеющих разума, технологических изобретений человека и даже для большинства компьютеров, которые способны ввести человека в заблуждение. Если посмотреть на работу компьютера, используя разум, то она обретёт «правильный» или «неправильный» смысл, но сам компьютер не знает о таких понятиях. Это можно сравнить с тем, как мы записываем свои мысли в тетрадь. Если не смотреть на тетрадь сквозь призму разума, то в физическом смысле надписи в ней будут представлять собой лишь пятна чернил. Однако, если рассматривать эти предложения, применяя разум, можно оценить их, используя понятия «правильно» и «неправильно».

Эти основные и присущие нам от рождения понятия невозможно низвести в мир, описываемый физикой, химией и биологией, они не имеют там места.¹⁰⁶ Как говорил К.С. Льюис, «правильность одной частицы материи для другой видится чепухой».¹⁰⁷ Описание этих

¹⁰⁶ Dallas Willard, "Knowledge and Naturalism", *Naturalism: A Critical Analysis*, Ред.: William Lane Craig ve James Moreland, Routledge, Лондон, 2000, стр. 26-48.

¹⁰⁷ C. S. Lewis, **Christian Reflections**, William B. Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, 1995.

понятий разума, не находящих отражения в материальной вселенной, представляет сложность для сторонников материалистической онтологии. Супруги Патриция и Пол Черчленд, осознавшие, что это представляет собой проблему с точки зрения материалистически-атеистической философии, утверждали, что нужно быть готовым к тому, что понятия «правильный» и «неправильный» не найдут отражения в мозге. Виктор Репперт, цитировавший эти утверждения супругов Черчленд, обратил внимание на то, что цена интеллектуальной замены понятий правильности очень высока, а если кто-то исключит эти понятия, то заменить их будет невозможно.¹⁰⁸ Несмотря на то, что многие материалисты и атеисты, как и известные супруги Черчленд — невролог и философ — испытывали сложности в принятии этого должным философским образом, супруги Черчленд правильно подметили, что в материальном мире, описанном методами материалистически-атеистической философии, невозможно найти место для понятий «правильный» и «неправильный». Таким образом, нельзя говорить о правильном или неправильном биохимическом устройстве мозга (как нельзя говорить и о правильном или неправильном устройстве дерева в примере выше), поэтому для материалистов и атеистов отрицание понятий «правильный» и «неправильный», противоречащее здравому смыслу, является самым предпочтительным способом сохранить верность своей философии.

«Правильный» и «неправильный» — основные присущие разуму понятия, которые нельзя постичь другим способом, и их невозможно приписать материи и понять через неё. Если вы понимаете, что утверждение «Люди могут путешествовать автомобилем» правильно, а

¹⁰⁸ Paul M. Churhland, "On the Ontological Status of Observals", *A Neuro-Computational Perspective: The Nature of Mind and the Structure of Science*, Bradford, Cambridge Mass., 1990, стр. 150-151, Patricia Churchland, "Epistemology in the Age of Neuroscience", *Journal of Philosophy*, No: 84, Ekim 1987, стр. 548; Ссылавшийся на оба этих источника Victor Reppert, *C.S. Lewis's Dangerous Idea*, IVP Academic, Downers Grove, стр. 76-77.

утверждение «У каждого человека есть автомобиль» — неправильно, и считаете, что используемые здесь понятия «правильно» и «неправильно» имеют смысл, вы согласны с тем, что понятия, которые не может объяснить материалистический взгляд на мир, имеют реальное проявление. С точки зрения теизма, видящего корни вселенной и живущих в ней разумных живых организмов в действиях бога, не составляет труда объяснить, как появилось это качество, являющееся условием мышления. Теистическая парадигма объясняет это свойство с большим успехом, чем материалистически-атеистическая парадигма.

Рассмотрение пункта 3.4: Другим неотъемлемым условием использования разума является наличие логических правил и умение мыслить логически в рамках этих правил. И открытие частицы Хиггса, и все технологические изобретения, и повседневное мышление делает возможными эта особенность. Если бы разум не обладал логическими принципами схожести и непротиворечивости, утверждение «Это стул» не имело бы смысла. Таким же образом, если бы мы, видя раз за разом, как сидят на стуле, не делали при помощи логического индуктивного мышления вывод, что стул — это то, на чём сидят, то умозаключение «На стуле сидят» не осуществилось бы, и, видя стул, мы бы не пользовались дедукцией и не садились на него. Таким образом, благодаря этому свойству, как и тем, которые рассмотрены выше, разум умеет мыслить.

Поскольку изолированные друг от друга племена мыслят в рамках схожих законов логики, каждый человек способен с раннего возраста свободно использовать законы логики, а кроме того, дети приходят на свет с устройством разума, готовым к использованию языка, а также из законов логики понятно, что невозможно было бы разумно пользоваться языком без мышления, мы понимаем, что способность использовать законы логики является врождённой особенностью нашего разума. Как

отмечал Томас Нагель, человек, обращающийся к разуму, видит в себе универсальный авторитет, превосходящий и его самого, и общество. Нагель считает, что многие образованные люди испытывают сложности в использовании способа мышления «от противного» (*modus tollendo tollens*), однако это не отменяет универсальной связующей особенности этого закона. Это же можно считать одним из доказательств того, что законы логики нельзя свести к социальным обычаям или психологическим состояниям.¹⁰⁹ Говоря « $3+2=5$ », мы видим в разуме универсальный авторитет, проявляющийся в математике и других примерах логики.

Логические законы не являются физическими, а предстают пред нами, как законы вне времени и пространства. Некоторые мыслители отрицали существование чисел, отталкиваясь от того, что числа, обладающие схожими особенностями (будучи абстрактными и не вступая в причинную связь с абстрактными существами), не участвуют в причинно-следственной связи. Не должен ли последовательный материалист выдвинуть такое же утверждение о законах логики, которые не вписываются в материальные процессы и, будучи абстрактными, не вступают в материальные связи? Должен, но материалистов и атеистов, осознающих, что это является логичным выводом из их убеждений, крайне мало. Однако, отрицание истинного существования законов логики (нереальность законов логики) принесёт серьёзные проблемы, на что обратил внимание тысячи лет назад Аристотель. Даже для того, чтобы отрицать законы логики, необходимо прежде принять их правильность!¹¹⁰ Во вселенной, описанной материалистами, не невозможно найти основу для законов логики, а чтобы последовательно отстаивать материалистическую философию необходимо считать эти законы обманом,

¹⁰⁹ Thomas Nagel, *The Last Words*, Oxford University Press, 2001, Оксфорд.

¹¹⁰ Victor Reppert, *C.S. Lewis's Dangerous Idea*, стр. 81.

иллюзией разума. Для поступающих так материалистов не останется опоры, чтобы утверждать, что материализм прав!

Без врождённой особенности разума — законов логики — мы не можем мыслить. Однако, эти законы отличаются от законов физики. Логика допускает, что законы физики этой вселенной могут отличаться, например, логически допустима вселенная, в которой нет такого закона физики, как закон притяжения, или ниже слабое ядерное взаимодействие. С другой стороны, мы считаем, что возможное с точки зрения законов логики возможно во всех вселенных, а правильность этих законов выходит за границы физической материи. Мы считаем, что в любой вероятной вселенной не может быть ситуации, противоположной тому, что « $3+2=5$ », а большое вмещает в себя малое. Мы убеждены в том, что такие принципы логики, как схожесть и непротиворечивость, действительны и в любой вселенной с отличными законами и константами физики. Однако, изучая материальный мир, описываемый физикой, химией и биологией, мы видим, что он несколько не похож на универсальные законы логики, а напротив коренным образом отличается от них. Рассмотрим биологические молекулы, образованные в мозгу соединением атомов, описанных физикой и химией: любая ситуация, в рамках которой в мозгу образовались эти молекулы, не легитимизирует связующий для вселенной логический принцип. С точки зрения материалистического атеизма все состояния разума являются только и только определённой формой биохимических молекул, то есть опираются на устройство, которое может быть иным, а отсюда видится невозможным переход к универсальным по своей природе законам логики. Это различие не по степени, а по сути. Если взглянуть на события с точки зрения материалистического атеизма, то при объяснении такой коренной разницы материализм испытывает большие затруднения в объяснении того, как из материи, какой её

понимает материализм, возникла такая отсутствующая в ней особенность. Какую бы комбинацию из материи вы не составили, какие сложные соединения вы бы не образовали, она не послужит основанием для универсальных законов логики. Согласно же теизму, в начале каждой вещи стоит бог — обладатель разума, поэтому теизм обладает преимуществом в объяснении того, как появляются особенности разума.

Другими словами, эта глава была посвящена одному из основных свойств, делающих нас теми, кто мы есть — мышлению, и было рассмотрено, какой из подходов — теизм ли или же материалистически атеистическая философия — лучше объясняют наличие этой особенности. И рассматриваемые здесь понятия правильности-неправильности, и законы логики не могут быть объяснены ни базовым устройством вселенной, ни биохимическими процессами. Пусть этот материальный мир и является необходимым условием существования нас, мыслящих существ, он не объясняет суть этих особенностей. Глубоко размышляя над понятиями и особенностями, необходимыми для процесса мышления мы понимаем, что рассматриваемые особенности коренным образом отличаются от материального устройства и процессов, как их объясняет материализм. В этом исследовании мы увидели, что материалистически-атеистическая философия не является успешной в объяснении того, как появились качества, необходимые для процесса мышления, в то же время теизм, утверждающий, что ещё до появления вселенной существовал бог — обладатель разума, не сталкивается с такой проблемой. В результате рассмотрения врождённой для всех здоровых людей особенности мышления теизм представляется более предпочтительным, чем материалистический атеизм.

11. АРГУМЕНТ ОТ ВОЛИ

Другая важная особенность, являющаяся врождённой для нас и делающая нас теми, кто мы есть — наличие у нас воли. Помимо многих областей философии и религии, воля стала важным объектом внимания таких сфер, как неврология, психология и когнитивные науки. В этих сферах особенно активно обсуждается вопрос, являемся ли мы носителями (свободной) воли. В этой главе книги, прежде всего, мы будем отстаивать очень важный и связанный с этим вопросом нюанс — невозможность отрицания существования воли. Затем мы рассмотрим, объясняет ли эту особенность лучше материалистический атеизм, объясняющий через случайные процессы в рамках законов природы (или вовсе отрицающий её существование) или теизм, объясняющий её через сотворение богом, который сам извечен и обладает волей.

Просьпаясь и выбирая, надеть ли красную футболку или синюю, выбирая, поехать ли в школу на машине или на велосипеде, мы всегда уверены, что осуществляем выбор с помощью воли. Представим, что мы предпочли синюю футболку и велосипед. Согласно этому, вероятно мы бы могли даже не захотеть красную футболку и машину, но, несмотря на такую возможность, мы считаем, что использовали определённую возможность выбора. Мы считаем, что с помощью воли мы осуществляем и повседневный выбор в бытовой жизни и выбор, критически важный для жизни, как например, какую профессию выбрать, на ком жениться и где жить. Если вы считаете, что могли бы не читать эту книгу, а в данный момент читаете её по своему выбору, тогда сейчас вы свидетельствуете о существовании воли. То есть, мы считаем, что делаем определённый выбор, несмотря на наличие у нас возможности сделать другой выбор, что и подразумевается под понятием «воля».

До того, как излагать аргумент от воли, необходимо

пролить свет на то, является ли воля иллюзией или это реальное свойство человека, дающее возможность выбирать между разными альтернативами. Я убеждён, что из этих двух вариантов следует предпочесть второй. И физические, и философские теории, утверждающие, что миром правит детерминизм или индетерминизм, и научные исследования далеки от утверждений об отсутствии существования воли.¹¹¹ Я изложу аргумент в пользу невозможности отрицания воли следующим образом:

1. Нельзя отрицать предположение (или принцип), опираясь на результат, полученный из этого предположения (или принципа).
2. Занятие любой научной деятельностью или выдвижение философских аргументов опирается на предположение о существовании у нас воли.
3. Существование воли невозможно отрицать при помощи какой-либо научной деятельности или философского аргумента.

Можно сказать, что первый пункт аргумента очевиден. Если вы получаете какой-либо результат, опираясь на некое предположение, то вы должны помнить, что данное предположение лежит в основе результата, и, отрицая это предположение, вы уничтожаете и сам результат. Поэтому такой результат никогда не будет отправной точкой для того, чтобы признать предположение недействительным. Представьте, что, основываясь на результате, вы признали предположение недействительным; если недействительным станет предположение, то исчезнет и сам результат, тогда невозможно будет использовать этот результат против предположения. Другими словами, если некий результат опирается на некое предположение, это предположение всегда более фундаментально, чем этот результат (это не следует путать с демонстрацией внутренней

¹¹¹ См. по этой теме: Джанер Тасламан, «Квантовая теория, философия и Бог», İstanbul Yayınevi, Стамбул, 2015, стр. 121-168.

непоследовательности говорящего: нельзя утверждать об ошибочности предположения, принимая правильность результата, полученного с опорой на это предположение, так как это является внутренним противоречием). На это похож «парадокс убитого дедушки» (grandfather paradox), используемый для демонстрации невозможности путешествий в прошлое. Мы уверены, что сегодняшний день (результат) предопределён событиями прошлого; таким образом, это означает, что события прошлого присутствуют и в сегодняшнем дне, и мы не можем, отталкиваясь от сегодняшнего дня, изменить события прошлого, создавшие сегодняшний день. Например, внук не может отправиться в прошлое и убить дедушку: представим, что он сумел убить деда, тогда этого внука не станет, а значит для него невозможно будет убить деда.

Я также уверен, что очевиден и второй пункт аргумента. В качестве примера к этому тезису вспомним знаменитый эксперимент Либета¹¹²: вместо этого эксперимента Либет, его ассистенты и участники эксперимента могли предпочесть другой эксперимент или поиграть в футбол вместо занятия наукой. «Предпочесть» этот эксперимент другому или занятия наукой игре в футбол – значит предположить существование воли. То же самое действительно и в отношении выдвижения философских аргументов. Выдвигающие философские аргументы о воле могли вместо этого стать гурманами и уделять время изучению мировой кухни или могли, как часть народа, не интересоваться ничем, кроме современной политики. Занятия наукой вместо гурманства или затруднение головы аргументами о воле вместо современной политики означает предпочтение, что и подразумевается под волей. Если учёные и философы будут отрицать, что в их занятиях присутствует воля, то они не смогут утверждать, что есть какая-то разница между перекачиванием булыжников и их деятельностью.

¹¹² Benjamin Libet и др., “Time of Conscious Intention to Act in Relation to Onset of Cerebral Activity (Readiness-Potential)”, **Brain**, № 106-3, 1983, стр. 623–642.

Как было показано выше в главе про разум, в отношении таких событий, связанных с природой, нельзя даже говорить «правильно» или «неправильно»: нельзя сказать, что перекачивание камня в той или иной форме является «правильным» или «неправильным». Нельзя и представить наличие воли у того, у кого отсутствует способность к мышлению. Если же вы скажете, что использовать понятия «правильно» и «неправильно» невозможно, то невозможна будет ни научная деятельность, ни философские размышления. Всякая научная деятельность или философская аргументация строится на предположении о существовании воли.

Вывод, изложенный в третьем пункте аргумента, неизбежно следует из доказательства правильности первых двух пунктов. Поскольку выше это было сделано, мы можем сделать вывод, что существование воли нельзя отрицать при помощи какой-либо научной деятельности или философских аргументов. Вывод в том, что невозможен даже мир, в котором люди занимаются научной деятельностью и выдвигают философские аргументы, не имея воли (считая её иллюзией). Логически существование такого мира допустимо, но даже в таком допустимом мире нельзя при помощи научной деятельности и философских аргументов доказать отсутствие существования воли. Ведь если в таком допустимом мире все будет являться иллюзией, невозможно и «доказать» что-либо, ведь попытка «доказать» что-либо содержит в себе предположение о существовании воли. Другими словами, те, кто отстаивает существование воли в ответ на её отрицание, всегда будут более успешны в отношении «лучшего объяснения», а критика оппонентов будет недействительна, так как они «критикуют волю, предполагая, что она существует», тогда как, отстаивающие существование воли не выдвигают критику, которая оказалась бы недействительной.

Всё это показывает, что невозможно выдвинуть

аргумент против существования воли. С другой стороны, для того, чтобы утверждать, что воля существует, помимо здравого смысла, у нас есть и логические доводы. Обратимся к истории всего человечества и всему прошлому человеческого образования: предположение о несуществовании обесценивает все открытия в истории человечества и весь образовательный процесс. Отнимая у людей волю, мы обесцениваем и решения, принятые в развязанной Наполеоном войне, и то, что мы изучили на уроке географии: объявление войны имеет смысл только в связке с человеческой волей, как и любой образовательный процесс обретает смысл лишь при отсылке к воле. Предположение об отсутствии воли лишает смысла всё изученное: оно становится неотличимым от таких физических явлений, как дуновение ветра. Если мы не за счёт воли мы не можем оказывать воздействие на процессы во вселенной, то весь наш процесс обучения утрачивает смысл, ведь по итогам образования разум никак не проявляется в поступках, а в таком случае все события, происходящие и во вселенной, и в нас самих ничем не отличаются от столкновения одного камня с другим, а у воли нет никакой силы! Если воли нет, то придётся признать, что всё во вселенной — от стула, на котором вы сидите, до телевизоров, от читаемой вами книги до компьютеров — есть плод случайностей (процессов, за которыми не стоит воля)!

Кроме того, если воля есть иллюзия, которая ни на что не влияет, нельзя найти логического объяснения соответствию происходящих событий и «иллюзорному чувству» воли, ведь если бы между происходящими событиями и нашим чувством воли были несоответствия (например, если желая сделать шаг вперёд, мы бы порой поднимали руку, а имея волю сесть на стул, взлетали бы в небо), то есть, если бы наша воля ни на что не влияла, это бы не создавало проблем в жизни. То есть, несмотря на то, что нет никаких оснований ждать, что тело не будет постоянно делать не то, что мы желаем, мы, напротив,

постоянно лицезреем связь между нашей волей и поступками. Таким образом, связь между нашей волей и наблюдаемыми событиями делает утверждение о том, что воля на самом деле не существует, далёким не только от здравого смысла, но и от логики.¹¹³

На всё сказанное материалистами и атеистами (или теистами), утверждающими, что воля не существует, вплоть до этого момента можно ответить (кроме того, сказанное ниже в связи с непоследовательностью эпифеноменализма также является ответом на идею отрицания существования воли). Сейчас же я перехожу к ответу материалистам и атеистам, признающим истинность воли, в виде аргумента, который я назвал аргументом от воли, и излагаю его:

1. Человеческая воля существует со следующими особенностями:

1.1 Особенности, необходимые для разума.

1.2 Особенности, необходимые для сознания и самосознания.

1.3 Целеполагание.

1.4 Умение вступать в причинно-следственные связи.

2. В объяснении того, как появились эти особенности воли, видится два основных альтернативных мнения:

2.1 Если, как утверждают материалисты и атеисты, единственное сущее — это материя, то эти особенности воли появились в рамках законов природы в ходе случайных процессов.

2.2 Если, как утверждают теисты, существует бог, эти особенности воли появились благодаря богу, который сам обладает волей.

3. Теизм лучше материалистического атеизма объясняет эти особенности, позволяющие существовать

¹¹³ В качестве примера того, что отрицание существования воли является ожидаемым для материалистического атеизма подходом, читайте: Sam Harris, **Free Will**, Free Press, Нью-Йорк, 2012.

воле:

3.1 Так как он лучше объясняет свойства, необходимые для разума (как показано в 10-й главе).

3.2 Так как он лучше объясняет свойства, необходимые для сознания и самосознания (как будет показано в 12-й главе).

3.3 Так как он лучше объясняет целеполагание.

3.4 Так как он лучше объясняет умение вступать в причинно-следственные связи.

4. Итак, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

Сейчас я перейду к рассмотрению каждого пункта аргумента от воли отдельно. Правильность первого пункта была продемонстрирована ещё в начале этой главы, когда существование воли было показано как более фундаментальное явление, чем вся научная деятельность и философские аргументы, а также были выстроены другие обоснования, позволяющие верить в существование воли. Каждый из четырёх аспектов из пунктов, обращающих внимание на возможность существования воли, являются необходимыми и незаменимыми условиями воли; стремящиеся объяснить, откуда появилась воля, должны объяснить, откуда появился каждый из них. «Воля» означает выбор разумного и сознательного человека и вступление в причинно-следственную связь в соответствии с этим выбором. Не знакомому с темой споров в рамках философии разума, это определение может показать простым, тогда как оно является настолько обширным, что включает в себя самые основные темы для дискуссии в рамках философии разума. Разум, который был рассмотрен в предыдущей главе (reason), и сознание, которое будет рассмотрено в следующей главе (consciousness), а также особенности самосознания (self), несомненно, входят в это определение вместе с необходимыми для существования этих особенностей условиями. Это также условия существования воли. Они необходимы для её

существования, но она состоит не только из них. Как мы видим, воля — наша особенность, требующая существования свойств разума, сознания и самосознания, являющихся предметом жарких споров в рамках философии разума, но представляющая собой нечто гораздо большее. Здесь будут рассмотрены две особенности, наличие которых необходимые для воли, на которые мы не акцентировали внимание в двух других главах. Первая из них — целеполагание воли (1.3 и 3.3), а вторая особенность — умение вступать в причинно-следственные связи (1.4 и 3.4).

Каждый, изучивший историю философской мысли, может легко подтвердить правильность изложенного во втором пункте. Большинство известных атеистов и в прошлом, и в наше время — материалисты и атеисты. Они утверждают, что все живые организмы и такие их свойства, как зрение, слух, разум, воля и сознание, образовались в результате случайных процессов (за которыми нет воли) в рамках законов материи. Есть материалисты и атеисты, отрицающие существование воли; ответ им был дан ранее, поэтому здесь мы изложим аргументы для тех, кто принимает существование воли. Главным конкурирующим взглядом для этого подхода стал теизм. Согласно этой парадигме, такие особенности вселенной и живых организмов, как воля, возникли благодаря богу, обладающему знанием, мощью и волей.

Наиболее критически важным пунктом этого аргумента является третий пункт; принимающие существование воли атеисты постараются опровергнуть именно его. Особенности, необходимые для разума (3.1), были рассмотрены в предыдущей главе, а особенности, связанные с сознанием и самосознанием (3.2), будут рассмотрены в следующей главе; в этих главах показано, что теизм лучше материалистического атеизма объясняет эти особенности, что, в свою очередь, является частью данного аргумента (разъяснённое в этих главах не будет здесь повторяться). Ниже же будут представлены

особенности «существования целеполагания» и «умения вступать в причинно-следственную связь», необходимые для существования воли. Если будет доказана правильность третьего пункта, то в итоге обозначенная в четвёртом пункте предпочтительность теизма материалистическому атеизму будет выводиться автоматически. Сейчас я перехожу к доказательству того, что теизм лучше материалистического атеизма объясняет положения, изложенные в критически важном пункте этого аргумента.

Разъяснение пункта 3.3: Разум может мыслить не только о существующих, но и о несуществующих вещах.¹¹⁴ Большая часть повседневных действий, начиная от проявлений воли, кажущихся самыми простыми, осуществляется за счёт свойства «целеполагания». Рассмотрим, например, процесс заваривания чая: ради несуществующей «цели» выпить чаю кипятится вода, завариваются чайные листья, чай наливается в чашки и подаётся людям. Прежде всего, в разуме появляется цель – выпить чаю, а затем осуществляется воля, то есть результат заранее обозначен в разуме, а затем осуществляются необходимые для этого условия.

вселенная, описанная нам естественными науками, живёт по механическим законам. Согласно мнению материалистически-атеистических философов и учёных, вселенная и её законы извечны, а законы, с которыми связано её механическое функционирование, не имеют никакой цели. При таком подходе универсум состоит из извечной материи и присущих ему извечно действующих механических законов (не имеющих цели). Согласно же мнению философов и учёных из числа теистов, бог своим разумом (знанием) сотворил эту вселенную и её законы с определённой целью, но они так же считают, что у этих

¹¹⁴ В главе про аргумент от сознания и самосознания, будет разобрана особенность «причастности/направленности», а рассматриваемый здесь нюанс связан с этим заголовком, но здесь мы концентрируемся на «целеполагательном» подходе разума. Без «целеполагания» разум не может думать ни о чём. Особенность «направленности» — более широкая особенность, охватывающая и целеполагание.

законов самих по себе нет цели. Таким образом, мы можем сказать, что на сегодня почти все учёные едины во мнении, что сами по себе физические законы не имеют цели. Попробуем объяснить процесс приготовления чая без отсылок к разуму лишь в рамках законов естественных наук: приготовление чая может осуществляться и в рамках механического действия законов, но у самих этих законов нет цели приготовления чая. При нагреве воды металл передаёт тепло, а оно повышает энергию молекул воды, в результате чего вода нагревается; в рамках законов химии смешиваются вода и чайные листья, а в рамках таких законов, как законы притяжения и движения, чай остаётся в чашке и переносится с места на место. В таких научных описаниях, прежде всего, речь идёт о причинно-следственных связях, которые осуществляются автоматически, не имея никакого будущего результата в виде цели, при достижении которой и получается результат. Желание приготовить чай и создаваемая волей цель в виде готового чая не противоречат этому объяснению, но объяснение с целеполаганием коренным образом отличается от объяснения через механику и физику.

Начиная с научной революции 17-го века, когда благодаря важнейшим именам в науке — Декарту, Галилею, Кеплеру, Ньютону и другим (которые утверждали, что бог создал и законы и вселенную с определённой целью) — последовал научный прогресс, в физике больше не нашлось места поискам целесообразности (телеологии), но делались попытки объяснить вселенную в рамках законов механики.¹¹⁵ Однако перед картиной механически действующей вселенной, которую описывает нам физика, мы все постоянно осознаём, что совершаем поступки, имеющие цель и коренным образом отличающиеся от механических

¹¹⁵ Важную роль в этих изменениях сыграла книга Ньютона «Начала»: Isaac Newton, **The Principia: Mathematical Principles of Natural Philosophy**, Пер.: Bernard Cohen и др., The University of California Press, Berkeley, 1999.

процессов. Если вы не сомневаетесь, что готовите чай с целью выпить или читаете эту книгу с целью получить знания, то, значит, и вы свидетельствуете о важности целеполагания для нашей воли.

Если проанализировать материалистически-атеистический взгляд на пассивную материю, то ни в физических законах, присущих ей, ни в основных частицах, образующих её — кварках и электронах — мы не обнаруживаем предпосылок для перехода от механического процесса к целеполаганию. В результате действий, осуществляемых в рамках законов физики, материальное тело приближается к другому материальному телу или удаляется от него, но если первое предпочитает удалиться от второго, оно не станет приближаться к нему с «целью» быть рядом. Тогда как обладание волей означает совершать поступки, которые имеют цель, не существующую в описываемом физикой мире, и отличаются коренным образом: если мы идём к человеку с «целью» быть с ним, то мы осуществляем действие воли, отличающееся от действий материи в природе.

В рамках материалистически-атеистического понимания материи не видится возможным объяснение особенностей целеполагания: целеполагание коренным образом отличается от механических действий материи, но не по степени, а по сути. Как и проблемы материалистически-атеистической философии, связанные с разумов, на которые мы уже обращали внимание в предыдущей главе и к которым вновь вернёмся в следующей главе, эта проблема не была осознана и оставлена без внимания большинством материалистов и атеистов. Важная часть учёных и философов, обсуждающих эти вопросы, пошла по пути отрицания существования воли. Это же демонстрирует цену, которую платят материалисты и атеисты, стараясь быть последовательными в вопросе воли.

Согласно теизму, несмотря на то, что вселенная и

живые организмы были сотворены в результате механического процесса, при этом была осуществлена цель бога, так как механика процесса не противоречит «целеполаганию». «Целеполагание» в воле бога — это извечная, а не приобретённая способность, поэтому в рамках теистической парадигмы это качество, требуемое для совершения волевых поступков, легко объяснимо, тогда как материалистический атеизм сталкивается с неразрешимыми проблемами, когда нужно проследить, как осуществился переход от механических действий к целеполаганию.

Разъяснение пункта 3.4: Когда мы отправляемся в путь на велосипеде с целью достичь какого-либо места, действие воли влияет и на велосипед, и на наше материальное тело, перемещая их; «причинно-следственное влияние воли» лежит в основе изменений, наблюдаемых во вселенной, и мы видим эти изменения в повседневной жизни. На самом деле такие области науки, как антропология, социология, политические науки и история связаны с результатами «причинно-следственного влияния воли». С точки зрения материализма, причинно-следственная связь осуществляется лишь в виде влияния одного физического тела на другое физическое тело; в рамках такой философии невозможно найти место «созданию причинно-следственной связи человеческой волей».¹¹⁶ Множество сторонников материалистического подхода толкуют принцип «физической закрытости/завершённости» (*physical closure* или *completeness of the physical*), исключая причинно-следственное влияние воли. Они делают это потому, что к их обязывает естественно-научное понимание материи.¹¹⁷ Кроме того, если сказать, что причинно-следственное влияние на физические объекты оказывает человеческая воля, будет доказана гипотеза о нескольких наблюдаемых в один момент причинах, ведущих к одному результату (переопределение — *over-determination*), большинство же

¹¹⁶ John Bishop, *Natural Agency*, Cambridge University Press, Cambridge, 1989, стр. 40.

¹¹⁷ Kim Jaegwon, *Mind in a Physical World*, CMIT Press, Massachusetts, 1998.

не принимает такое переопределение, поэтому они отрицают истинность воли. Описанные в начале этой главы причины, по которым мы должны верить в существование воли, есть ответ на вопрос тех, кто говорит, что в рамках материалистического подхода нет места воле. Доказательство существования воли есть доказательство существования её причинно-следственного влияния, и это означает, что понимание материи материалистов и атеистов является ошибочным.

Другая проблема наряду с влиянием разума на материю для материалиста возникает, если задуматься о том, что состояние воли в разуме (то есть состояние разума) служит причиной возникновения другого состояния разума. Представим из нашего примера, что (желание и) воля сесть на велосипед служит причиной возникновения состояния разума, необходимого для покупки велосипеда. Здесь одно состояние разума определяет другое, вступая в процесс мышления, которое есть условие воли, а когда же мы говорим о мышлении, то в дело вступают законы логики, как мы это уже видели в предыдущей главе. Однако законы логики по своему устройству коренным образом отличаются от законов физики): логическое объяснение не может заменить физическое объяснение. Например, из двух положений – «Кошки имеют четыре лапы» и «Самур — кошка» – тот, кто не видел Самур, используя логику, сделает вывод, что «Самур имеет четыре лапы». В любой вероятной вселенной, если верны два первых утверждения, то логически следует, что верно и третье. В то же время, логика допускает, что законы физики, которым починается наш материальный мир, действительны только в этой вселенной, и что в других вселенных существуют другие законы физики. Между законами логики и физики наблюдается серьёзное онтологическое различие. Таким образом, для проявления причинно-следственного влияния воли необходим процесс мышления, при котором одно состояние разума будет определять другое, однако, если

заменить состояния разума на состояния мозга, имея в виду его биологическое устройство, мы столкнёмся с абсурдом замены логики биологией и физикой. Каким бы сложным ни было биологическое строение клетки, с точки зрения материализма её внутренние физические процессы ничем не отличаются от столкновения двух бильярдных шаров. Невозможно представить наделение столкновения одного шара с другим такой структурой, как у закона логики, вроде дедукции, или предложения: с точки зрения смысла и логики, в корне отличающихся от законов физики, принятие мышления не за его логическое содержание, а предложений не за их смысл, а за их физическую структуру в мозге видится невозможным с (эта проблема, отмеченная и в аргументе от разума, предстаёт пред нами и в вопросе необходимости мышления для причинно-следственного влияния).

Как мы видим, наряду с описанием влияния воли на материальный мир, для совершения волевого действия необходимо также определение состояния разума другими состояниями разума, а это является серьёзной проблемой с точки зрения материалистического подхода. Многие осознающие это материалисты и атеисты намеренно отрицали осуществление причинно-следственного влияния (то есть существование воли), являясь эпифеноменалистами.¹¹⁸ В эпифеноменализме сознание является побочным продуктом материальных процессов в мозге, а материальное порождает состояния сознания (ментальные состояния). Однако если материя оказывает влияние, в результате чего возникает сознание, то, как мы можем мы утверждать, что сознание не оказывает обратного влияния на материю, то есть не осуществляет волевые действия, тем более что мы имеем подобное внутреннее убеждение?

Сторонники идеи отсутствия воли вынуждены утверждать, что сознание — эпифеномен, то есть

¹¹⁸ Пример сторонников эпифеноменализма: Daniel Wegner, *The Illusion of Conscious Will*, MIT Press, Cambridge, 2002.

побочный продукт, не оказывающий влияния на причинно-следственный процесс. Сторонники этого подхода отстаивают концепцию, согласно которой сознание случайно возникло в процессе эволюции. Однако, согласно теории эволюции, в процессе естественного отбора живые организмы обретают полезные и теряют бесполезные качества. Если воли не существует, то человек с сознанием не может оказывать никакого влияния на причинно-следственные связи в природе, но тогда нельзя говорить, что сознание возникло в результате естественного отбора, так как в таком случае наличие сознания, которое не влияет на причинно-следственные связи, не несёт никаких полезных свойств. Есть те, кто, напротив, считает, что сознание не было отобрано в ходе естественного отбора, а является побочным продуктом эволюции. Однако если через естественный отбор можно объяснить любое из самых простых человеческих качеств, то описание сознания — прекраснейшего свойства, делающего человека человеком — в качестве «побочного продукта» эволюции видится в высшей степени абсурдным.

Эпифеноменализм (отрицание причинно-следственного влияния воли) — позиция, которую не стоит отстаивать и по ряду других важных причин: её принятие означает, что в руководстве Османской империей, создании симфоний Моцарта и производстве сотовых телефонов на заводе нет никакого влияния человеческой воли, их нужно воспринимать как физические процессы вроде вращения Земли; это та высокая цена, которую платят те, кто отрицает причинно-следственное влияние воли. Кроме того, те, кто отвергает волю, делают бессмысленным порицание серийных убийц или резни в Сребренице. Если мы не отделяем резню от таких физических событий, как столкновение бильярдных шаров, то что мы станем порицать? (Полагаясь на свой человеческий опыт, могу сказать, что большинство сторонников идеи, что воля не имеет причинно-

следственного влияния, не отслеживают логические последствия своих взглядов). Сторонники материалистически-атеистического подхода должны отстаивать эти противоречащие здравому разуму идеи, однако такая онтология принуждает их к следующему: из-за этого они вынуждены отрицать наличие выбора в самых простых ежедневных действиях и даже собственно человеческую природу.

Согласно теизму, воля — одно из основных качеств бога: благодаря этому извечному качеству, бог сотворил вселенную, живые организмы и даровал человеку это драгоценное свойство, пусть и в виде её простейшей копии, в чём нет ничего неожиданного. По логике материалистов и атеистов живые организмы, появившиеся в результате различных сочетаний материи, должны обладать характеристиками поведения, аналогичными процессам, происходящим в материальном мире. Однако существование воли никак не соответствует этим ожиданиям. У теистов же нет такой проблемы. Кроме того, теист принимает, что вселенная сотворена волей бога, то есть, воля имеет причинно-следственное влияние на материю, поэтому ему проще принять модель, в которой воля человека оказывает влияние на окружающий мир. бог мог дать человеку эту способность и наделив человека не присущей материи особенностью (дуализм), и придав самой материи такую особенность. Таким образом, теист может принять всё это, не отстаивая именно дуализм (этот аспект будет проанализирован в следующей главе об «аргументе от сознания и самосознания»). Он мог создать и систему, при которой когда материя дойдёт до определённого состояния, в ней проявится эта особенность — воля. Теизм, считающий материю драгоценностью, подчиняющуюся повелениям бога, не видит для себя проблемы в таком описании материи, преподносящей человеку бесценные сюрпризы.

Другими словами, воля — одно из важнейших качеств, которое наделяет жизнь человека смыслом, наличие которого мы признаём постоянно. В этой главе

мы сначала установили, почему необходимо верить в существование воли, затем рассмотрели волю с точки зрения её происхождения и выяснили, какая из двух систем, тысячи лет конкурирующих в истории философии, объясняет волю лучше: теизм или материалистический атеизм. Из этого анализа стало понятно, что теистическая парадигма значительно успешнее материалистически-атеистической философии справляется с объяснением качеств, необходимых для существования воли — «целеполагания» и «умения вступать в причинно-следственную» связь (не следует забывать, что особенности, рассмотренные в главах 10 и 12, также являются условиями существования воли). Из этого становится понятно, что третий пункт, являющийся критически важным для этого аргумента, верен. Понимание истинности этого исключительно важного положения дает нам возможность сделать вывод о «предпочтительности теизма материалистическому атеизму».

12. АРГУМЕНТ ОТ СОЗНАНИЯ И САМОСОЗНАНИЯ

«Сознание и самосознание» — основные свойства, делающие нас теми, кто мы есть. Нельзя и представить, чтобы кто-то из людей был лишён их. По мнению многих мыслителей, самое интересное в этой вселенной — обладание сознанием (consciousness) и самосознанием (self). Осведомлённость обо всём, что составляет наш разум в форме ощущений, чувств и мыслей — будь они истинны или вымышлены — составляет сознание. Любые ощущения с момента пробуждения до отхода ко сну (зрение, слух, боль, холод, мечты и пр.), а также сны — всё это состояния сознания. Нельзя и человека, которому бы было недоступно сознание. Состояние сознания десять лет назад, десять дней назад, десять минут назад, десять секунд назад и прямо сейчас обретают смысл лишь будучи присущими единому «я» (то есть, человеку, продолжающему существование, несмотря на смену времени и изменение материального тела). На самом деле выделение «самосознания» в виде свойства должно восприниматься метафорически: «самосознание» означает «я», обладающее всеми качествами. Можно рассматривать сознание и самосознание отдельно, однако невозможно представить самосознание без сознания или сознания вне человека, потому эти свойства, которые не существуют одно без другого, будут рассмотрены здесь в качестве единой базы для аргумента.

Эти свойства, являющиеся основой нашего существования и помогающие осознавать всё существующее вне нас, являются предметом споров для многих сфер во главе с философией и религией, а также для психологии, неврологии и когнитивной науки. По-настоящему интересно то, что эти основополагающие свойства, благодаря которым стали возможным многие эксперименты, выступают предметом подобных споров. Такие базовые качества, как разум и воля, которые мы разобрали выше, также являются свойствами, которыми мы можем обладать, лишь имея сознание и будучи людьми.

Представим, что есть только чувство холода и никакого волевого поступка вследствие процесса мышления: в таком мы случае мы не используем качества разума и воли, однако даже в этот момент существует «сознательный человек», осведомлённый о холоде. Таким образом, можно представить себе сознание и самосознание без разума и воли, однако всякий мыслительный процесс и проявление воли требуют присутствия «сознательного человека». Мыслительный процесс или волеизъявление вне сознания и вне индивида невозможны. Рассматриваемые в этой главе сознание и самосознание являются предпосылками существования свойств разума, рассмотренных в главе 10, и воли, рассмотренной в главе 11. По этой причине это аргумент неразрывно связан с предыдущими. Сознание и самосознание более фундаментальны, чем все перечисленные ранее врождённые (естественные) особенности, ведь существование сознания и самосознание без них можно представить, а наоборот — нет. Несмотря на их исключительную важность, многие из нас не потратили и краткого мгновения своей в жизни, чтобы подумать о сознании и самосознании, так же как и обо всех остальных свойствах, перечисленных в разделе аргументов от естества этой книги.

Их врождённость и наличие у каждого человека не обесценивают эти качества. Напротив, обладание самыми драгоценными свойствами в этой вселенной — сознанием и самосознанием — без приложения каких-либо усилий более прочего заслуживает анализа. Если мы задумаемся об этом, то одним из основных вопросов, с которым мы столкнёмся, станет вопрос о том, как мы получили эти качества. Здесь я изложу аргумент, доказывающий, что объяснение появления этих свойств лучше всего даёт теизм. Теперь я перейду к изложению этого аргумента:

1. Люди обладают сознанием и самосознанием, включающими следующие качества:

1.1 Причастность, направленность

1.2 Субъективность и квалиа

1.3 Единство

2. Мы можем привести две основные альтернативы для объяснения феноменов сознания и самосознания:

2.1 По мнению материалистов и атеистов, сознание и самосознание появились в ходе случайных процессов, происходящих в соответствии с законами природы.

2.2 По мнению теистов, сознание и самосознание появились по воле бога, обладающего сознанием и самосознанием.

3. Теизм объясняет сознание и самосознание лучше материалистического атеизма:

3.1 Так как он лучше объясняет свойства причастности, направленности.

3.2 Так как он лучше объясняет субъективность и квалиа.

3.3 Так как он лучше объясняет качество единства.

4. Итак, теизм выглядит предпочтительнее материалистического атеизма.

Прежде всего, рассмотрим первый пункт аргумента. В то время как для большинства из нас очевидно, что мы являемся сознательными людьми, некоторые материалисты и атеисты отрицают существование сознания и самосознания. Они не примут этот пункт. Эти материалисты атеисты убеждены, что переход от качества материи к абсолютно иному качеству разума (разум, воля, сознание, самосознание и др.) невозможен (многие материалисты и атеисты не осознали или упустили из внимания этот вопрос). Осознавшие это материалисты и атеисты, не сумев объяснить присущие материи особенности, пошли по пути решения вопроса через отрицание (отвержение) всех описываемых свойств разума. Их именуют элиминативными материалистами (eliminative materialists).¹¹⁹ Это показывает, насколько велика цена, которую приходится платить материалисту-

¹¹⁹ Об элиминативном материализме см.: Ramsey, William, "Eliminative Materialism", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2013 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<http://plato.stanford.edu/archives/sum2013/entries/materialism-eliminative/>>.

атеисту, чтобы быть последовательным. Обратите внимание, здесь отрицается существование важнейшего для человека опыта: наличие сознания для нас более очевидно, чем такие истины, как « $2+2=4$ » или «У человека есть сердце», ведь без сознания нельзя подтвердить правильность этих утверждений. Если сейчас вы не испытываете сомнения, думая об этой книге (что является сознательным актом), значит, вы не сомневаетесь и в том, что элиминитивный материализм — ошибочный философский взгляд.

Философы и учёные вроде супругов Патрисии и Пола Чёрчлэндов, привязанные к материалистически-атеистической парадигме, отстаивали элиминитивный материализм потому, что хотели создать свою онтологию, не порвав связи с материализмом.¹²⁰ Согласно этой парадигме, во вселенной есть живые организмы, образующиеся в результате соединения и деления частиц в рамках механических процессов, происходящих в материи, однако в этой онтологии нет места сознанию и самосознанию, качества которых отличны от качеств материи. Тогда как внутреннее подтверждение существования состояний разума очевиднее всего: если на секунду представить, что чтение книги является иллюзией, то даже эта иллюзия является состоянием сознания, существование которого нельзя отрицать (игнорировать). Что бы мы ни сделали, мы не можем игнорировать существование сознания. Состояния сознания фундаментальнее всего во вселенной. Мы знаем про существование всего остального во вселенной, потому что являемся сознательными людьми. Даже формирование утверждения, отрицающего сознание, требует наличия сознания (это схоже с аргументом о существовании воли, изложенном в предыдущей главе. Если заменить слово «воля» в том аргументе на слова «сознание и самосознание», то можно повторить его здесь).

¹²⁰ В качестве примера см. следующие работы: Paul Churchland, **Matter and Consciousness**, MIT Press, Cambridge, 1999.

Утверждающий так человек с самого начала признаёт свою сознательность, как и сознательность людей вокруг; в противном случае он должен считать произносимые слова и написанные предложения механическими действиями вроде столкновения шариков. Представлять же утверждения как механические действия невозможно. Кроме того, если утверждая что-либо, человек не считает себя и слушателей «людьми», то без мысли о том, что утверждение принадлежит «кому-либо» и адресовано «кому-либо» нелепо говорить и о существовании самого утверждения.

Без сознания и самосознания нельзя обладать волей, хотя сознательного человека без воли представить можно. Например, можно представить сознательного человека, думающего только о синем цвете и не совершающего никаких волевых действий, однако нельзя представить, чтобы у человека, по своей воле убирающего с дороги колючие ветки не было сознания и самосознания. Существование воли непременно указывает на существование сознания и самосознания, поэтому наряду с аргументом в пользу существования воли (11 аргумент) все слова об ошибочности эпименофенизма как философского взгляда в предыдущей главе являются также аргументом в пользу ошибочности элиминативного материализма. Не будем забывать о том, что отрицание существования воли (а значит и сознания, и самосознания) делает бессмысленными все процессы обучения, объяснения человеческих поступков в истории, выдвигаемые учёными теории и технологические изобретения, ведь человек не может оказывать никакого причинно-следственного влияния на окружающий мир. Я могу с уверенностью сказать, что элиминативный материализм является одним из самых безуспешных подходов, возникших в ходе истории философии, ведь он не только отрицает самое очевидное, но и несёт в себе огромный багаж противоречий. Этот феномен, имевший место из-за стремления материалистов и атеистов

сохранить последовательность взглядов, должен запомниться как важный урок.

Переходя ко второму пункту аргумента, в результате изучения философии и истории мысли, мы приходим к выводу, что у нас есть две альтернативы для объяснения происхождения сознания и самосознания. Только те концепции, которые заключены в положениях, способных объяснить появление живых организмов и материи, могут объяснить сознание и самосознание. Согласно первой из них — материалистическому атеизму, вслед за случайным появлением живых организмов в результате процессов, происходящих в рамках законов извечной материальной вселенной, в результате случайного стечения обстоятельств, у части этих живых организмов появились сознание и самосознание. Согласно же теизму, бог, сотворивший вселенную и живые организмы, — извечный обладатель сознания и самосознания — и он наделил этими имеющимися у него свойствами человека (и некоторых других существ), и процесс, в результате которого возникли эти свойства — это не случайный, а осознанно спланированный богом процесс.¹²¹ Сторонники агностического подхода, как правило, вместо того, чтобы предоставить альтернативу этим двум подходам, утверждают, что нет возможности выяснить, который из них верен. Доказательство ошибочности материалистически-атеистической философии есть ответ также и агностическому подходу, согласно которому невозможно сделать выбор между этой философией и теизмом.

Наиболее критически важным пунктом является третий пункт аргумента. Некоторые материалисты и атеисты могут критиковать и первый пункт, например, элиминативные материалисты, но большая часть критики

¹²¹ Среди упоминаемых в Коране определений бога есть «Хайй», что свидетельствует о сознании бога (см. сура «Бакара», 2/255), а определение «Нафс бога» говорит об «эго бога» (см. сура «Анам», 6/54).

будет сконцентрирована на третьем пункте. Именно поэтому ниже будут по одному рассмотрены все три положения этого тезиса. В этом исследовании мы также будем рассуждать о сознании и самосознании сквозь призму двух основных подходов.

Рассмотрение пункта 3.1: Одно из важных условий обладания сознанием — умение думать «о» чём-либо (aboutness), умение обращаться к этой вещи разумом (intentionality). Все люди — от самого образованного до самого невежественного — обладают этой способностью. Если бы мы не думали «о» предложениях в этой книге, если бы не «обращались» к ней разумом, то как мы бы могли осуществлять процесс чтения? Умение думать «о» вещах, «обращаясь» к ним — несомненно, фундамент, железо, черепица и кафель работы сознания (мышление, проявление воли, мечты): несомненно, их не хватит для того, чтобы построить здание, но и здания без этих материалов не будет.

Человек, использующий газонокосилку, думает о газоне, тогда как сама газонокосилка не думает о газоне; человек, который чистит компьютер, созданный для побед над шахматными гроссмейстерами, думает об этом компьютере, однако компьютерная программа (Deer Blue) не думает о шахматах, даже победив Каспарова. Механик может показать, как газонокосилка стрижёт газон, также он может показать, как работает куда более сложно устроенный компьютер (который, не думая о шахматах, побеждает Каспарова). Нигде, кроме разума, мы не встречаем способности думать о какой-либо вещи, то есть обращаться к объекту, думая о нём.

При упоминании компьютера в голову приходит один из передовых взглядов в философии разума — функционализм (functionalism). Функционализм рассматривает разум не с точки зрения составляющих его внутренних свойств, а с точки зрения его функций, т.е. роли в системе, в которой он находится, и причинно-следственных связей. Часть функционалистских подходов

сравнивает разум с компьютером, утверждая, что компьютеры, разрабатываемые в ходе работы над искусственным интеллектом, могут воспроизводить сознание. Очевидно, что компьютеры могут повторять многие действия человека и даже оказываются эффективнее человека во многих случаях, однако из этого не следует, что компьютеры обладают сознанием и самосознанием.

Эту мысль иллюстрирует известный мысленный эксперимент Джона Сёрла «Китайская комната». Сёрл приводит в пример человека, закрытого в комнате и не знающего китайский. В этом эксперименте от человека требуется по инструкции сравнить китайский текст писем с китайским текстом находящейся в комнате книги, а затем найти похожие тексты из книги и отправить обратно с письмом. Некоторые письма на китайском, попадающие в комнату, содержат вопросы, а в книге, вероятно, есть ответы. Проводя сравнение, можно найти ответы и отправить их обратно. Однако человек не знает китайского. Наблюдающие со стороны и не знающие об инструкциях люди, могут подумать, что он знает китайский и отвечает на вопросы. То есть, смотрящие снаружи со стороны люди, видят, что человек выполняет те же «функции», что и человек, знающий китайский, то есть так же отвечает на вопросы. Однако, даже если он даст те же ответы, большая разница в том, знает ли он китайский или нет (как и разница между сознательным и бессознательным). Функционализм не видит этой огромной разницы. С этим можно сравнить и работу компьютеров: компьютеры используют символы без осознания согласно заданной программе.¹²² Даже выполняя те же действия, что и люди, компьютеры отличаются механизмом, побуждающим их к ним. К примеру, компьютеры не думают «о» вещи, не

¹²² John R. Searle, **Minds, Brains and Science**, Harvard University Press, Massachusetts, 1985; John R. Searle, «Открывая сознание заново», Пер.: Мухиттин Маджит, Litera Yayıncı-lık, Стамбул, 2004.

обращаются к ней: именно по этой причине искусственный интеллект не может воспроизвести человеческое сознание и самосознание. Как говорил Уильям Хаскер, компьютер расширяет мышление его создателя и пользователя, и как телевизоры не считаются сознательным источником новостей и развлечений, так и компьютеры не могут считаться сознательным и мыслящим источником.¹²³

Изучая различные направления философии сознания, мы узнаем, что большинство современных материалистов и атеистов не желают давать определения сознанию и самосознанию. Однако стоит сказать и несколько слов о бихевиоризме (behaviorism) — подходе, который в своё время имел большое влияние.¹²⁴ Методология школы бихевиоризма не принимает во внимание субъективное и расценивает лишь «внешние проявления сознания». К примеру, мы видим читающего книгу и смеющегося человека, который, думая «о» книге и обращаясь к ней, на субъективном уровне испытывает счастье, желание и другие чувства, однако, согласно этому подходу, внутренние события не следует принимать во внимание. Речь идёт о принижении сознания, однако, не за счёт низведения его до деятельности нейронов, а за счёт стремления свести всё к внешним действиям тела. Но ведь мы можем кричать так, будто испытываем боль, не испытывая её на самом деле, или выражать восхищение вещью, которая нам не нравится.¹²⁵ Методология бихевиоризма делает невозможным различие между испытывающим боль и подражающим испытывающему боль. Одного этого достаточно, чтобы понять, что адекватно оценивать особенности разума в рамках этого подхода невозможно. Бихевиоризм не принимает во

¹²³ William Hasker, **Metaphysics**, Inter Varsity Press, Downer's Grove, 1983, стр. 49.

¹²⁴ Для ознакомления с бихевиоризмом см. книгу одного из важных представителей этого подхода Скиннера: В. F. Skinner, **About Behaviorism**, Vintage Books Edition, New York, 1976.

¹²⁵ Ian Barbour, **Issues In Science And Religion**, Harper And Row Publishers, New York, 1971, стр. 353-354.

внимание такие свойства сознания, как «причастность, обращённость» и «субъективность», поэтому он не только неверно анализирует состояния сознания, как в приведённых нами примерах, но, более того, становится причиной смещения сознательного и бессознательного. Представим, что в человекоподобного робота загрузили разные звуки: медленно касаясь ногой пола, он издаёт звук как человек, которого щекочут, а при более сильном касании рукой издаёт звук, подобно человеку, который испытывает боль. Сторонник бихевиористической школы не отличит реакцию поступающего так робота и человека, реально испытывающего щекотку и боль. Этот пример показывает, что робот и человек могут совершать одинаковые действия, однако у этих действий может быть разное происхождение — сознательное и бессознательное — и бихевиористическая школа не проводит этого важного различия. Всё это показывает, что бихевиористический подход терпит неудачу в объяснении разума.

Сосредоточимся на понимании материи, которое предлагает нам современная физика: есть такие частицы, как кварки и электроны, составляющие атом в качестве его основных элементов; соединения кварков образуют протоны и нейтроны, протоны могут отталкиваться друг от друга за счёт электрического заряда, в то же время, сильное ядерное взаимодействие держит их вместе; когда они соединяются в разных количествах, перед нами возникает периодическая таблица химических элементов, а при смешении их определённым образом появляются моря, стулья и компьютеры, при соединении же органической материи — ДНК и протеины... Таким образом, основные частицы и силы образуют вселенную. В то же время, во всей этой картине, где всё осуществляется в рамках механических законов, нет ничего, что бы мало-мальски походило на особенность «обращённости», и какие бы сложные соединения они не образовывали, невозможно увидеть, как появляется

«обращённость».

В материалистически-атеистическом понимании материя является неразумной, безвольной и бессознательной, тогда как бог, которого теизм считает творцом вселенной, обладает разумом, волей и мощностью, и думает о своих творениях, осуществляя свои желания, преследуя при этом определенную цель. В рамках теистической парадигмы эти свойства существовали до создания вселенной, напротив, её появление состоялось благодаря им, а бог, даровал их своим творениям, пусть и в куда меньших масштабах, чем обладает сам, тем не менее, для теизма нет затруднения в объяснении всего этого. Таким образом, материалистический атеизм не может объяснить, как появилась особенность «обращённости», позволяющая существовать сознанию (в частности, разуму и воле), тогда как теизм предлагает подход к бытию (онтологию), дающий возможность понять, как появилась эта особенность.

Разъяснение пункта 3.2: «Субъективность» — другое важное качество состояний сознания: «субъективность» — присущность состояний сознания человеку и обладание человеком своими состояниями сознания. «Квалиа» (опытные качества) — субъективный опыт сознания человека, пережитый им. Помимо сознательных существ (людей или других существ) всё материальное во вселенной лишено особенностей «субъективности» и переживания «квалиа». Читающий книгу сознательный человек воспринимает её в «субъективном» мире, а все чувства и ощущения вплоть до восторга от образа воспринимаемой им книги, являются «квалиа». Одна из важнейших особенностей, отличающая сознание от бессознательных существ материального мира (атомов, звёзд, компьютеров, молотков, книг) — наличие в сознании «субъективности», то есть наблюдение от первого лица «мной» (индивидом) за состояниями сознания внутренним взглядом (интроспективно), а также восприятие квалиа-состояний

сознания. Тогда как нет никаких поводов думать, что у звёзд, компьютеров и книг есть своё «я», осознающее свою субъективность. Именно поэтому, расщепляя атом или выбрасывая компьютер на свалку, мы не думаем, что уничтожаем «личность» с опытом «я».

Если бы материалисты и атеисты не знали о существующих открытиях и оценках, какой из существующих философских подходов они бы сочли наиболее соответствующим своему подходу в объяснении сознания и самосознания? Я могу с лёгкостью утверждать, что это был бы редуктивный материализм (*reductive materialism*).¹²⁶ Этот взгляд также известен как «теория идентичности» (*identity theory*). Согласно этой теории, субъективные состояния сознания можно разложить до определённых состояния мозга, а те в конечном итоге до составных частиц атома: к этому в конечном итоге сводится и сознание с самосознанием. В таком случае, если бы материалист или атеист мог объяснить существование материи и появление в результате соединения вещества несознательных живых существ (то есть, опровергнуть первые семь аргументов от вселенной), у него бы не возникли дополнительные сложности с объяснением разума, воли, сознания и самосознания, которые кардинально отличаются от свойств материи. Однако наряду с другими особенностями сознания и самосознания ни «субъективность», ни «квалиа» не могут быть объяснены через состояния мозга, а затем через составные частицы атома.

Изучая анатомию и физиологию мозга в свете современной науки, мы узнаём, что при разговоре мы используем левое полушарие, а принимая решения — лобную долю, на что похожи клетки нейронов, каково химическое строение этих клеток и многое другое. Однако, всё это фундаментальным образом отличается от «субъективности и квалиа». Представим, что мы плаваем,

¹²⁶ По этой теме см.: Jaegwon Kim, *Mind in a Physical World: An Essay on the Mind-Body Problem and Mental Causation*, MIT Press, Cambridge MA, 1998.

получая при этом удовольствие. Изучив строение мозга и установив гормон, выделяемый при этом, мы можем установить, что мы испытываем наслаждение, плавая, однако анализ соответствующих нейронов или гормонов абсолютно не объясняет это самое «удовольствие, которое я, как индивид, получаю от процесса плавания». Хотя и нельзя отрицать, что это осуществляется благодаря нейронам и гормонам.

Я постараюсь объяснить это при помощи мысленного эксперимента, который я назвал «Очки Аниса». Представим, что Анис и все окружающие его с рождения носят очки, что нельзя снять. Пусть в этом эксперименте Анис заменяет в них стёкла, не снимая очков. Кроме того, Анис не знает о существовании глаз и мозга, но отлично знает устройство очков и изменения в них. Постоянно меняя номер линз и цвет стекла, он соответственно меняет форму и цвет объектов в мире. При замене линзы в очках, объекты кажутся больше, после следующей замены линзы объекты размываются, после очередной замены объекты розовеют, после ещё одной замены — зеленеют, а при закрытии стекла становятся невидимыми... Зрение Аниса меняется ровно в соответствии с изменениями в очках, можно ли тогда считать, что зрение даровано очками, что его можно разложить до строения очков и изменений в них? Помоему, если Анис рассмотрит имеющиеся у него в этой ситуации сведения, исследует устройство очков и затем поразмышляет о своём субъективном опыте зрения (квалиа), то поймёт, что даже при стопроцентной корреляции между заменой линз и восприятием (схожим образом с теорией идентичности), нельзя утверждать, что очки видят (отождествляя возможность зрения с очками). Ведь после изучения устройства линзы и изменений в ней, а также интроспективного изучения от первого лица субъективного восприятия зрения, он поймёт глубокую разницу между этими явлениями. Таким образом, если бы сторонники низведения «субъективности и квалиа» до

химических процессов в мозгу и деятельности нейронов в этом мысленном эксперименте были бы на месте Аниса, они бы утверждали, что зрение нужно низвести до очков, а субъектом зрения стали бы очки. Химические элементы и нейроны в мозгу соответствуют именно очкам, а не свойствам «субъективности и квалиа»: как и очки, они не проявляют качеств, подобных доступным нам состояниям сознания вроде субъективности; как и очки, они — часть механического процесса; как и очки, они состоят из притяжения и отталкивания атомов, хотя и осуществляют эти действия более сложным образом.

Для того, чтобы показать, что квалиа не могут быть низведены до описанной физикой материи, я могу предложить мысленный эксперимент, названный мною «Малиха и инжир». Представим, что Малиха — важнейший в мире специалист в области продуктов и процессов, осуществляющихся после попадания продуктов в организм, в т.ч. в мозгу. Таким образом, Малиха отлично знает строение инжира вплоть до субатомного молекулярного уровня и все процессы, осуществляемые в мозгу и во всём теле после поедания инжира. Представим, что однажды Малиха впервые съела инжир, физико-химико-биологическое устройство которого она отлично знает. Могла ли Малиха узнать что-то новое, съев инжир? Несмотря на то, что Малиха отлично знает всё об инжире и всех этапах, происходящих в организме, съев инжир, она узнает оставляемый инжиром «субъективный» вкус, то есть «квале» (ед. ч. от квалиа). Если бы не осталось ничего не изученного в связи с материальными процессами, то есть, испытанное на субъективном опыте можно было бы разложить на материальные процессы и понять, Малиха бы не узнала ничего нового. Однако, Малиха узнала вкус инжира и получила новое знание, из чего ясно, что редуктивистские теории терпят крах в объяснении «субъективности и квалиа».¹²⁷ Рациональные объяснения в

¹²⁷ См. статью о «Комнате Мари» — мысленном эксперименте из литературы о философии разума, похожем на этот: Frank Jackson, “Epiphenomenal Qualia”,

связи с физическими процессами в силу своей природы не охватывают субъективность сознания, упуская её из виду. То есть, опыт субъективного сознания (квалиа) невозможно разложить на материальные процессы, а редуктивный материализм, редуктивный физикализм и теория идентичности — все эти философские взгляды ошибочны.

Как видно, ничто в устройстве материи не соответствует свойствам «субъективности и квалиа». С точки зрения материалистически-атеистической онтологии, есть только одна ценность — материя, поэтому сторонники этого подхода испытывают значительные затруднения с объяснением того, как появляются качества, которым нет места в материальном мире. В то же время, согласно теизму, бог имеет сознание и свою точку зрения на все события, даже при отсутствии живых организмов, бог способен переживать свою субъективность, то есть сознание бога изначально обладает свойством «субъективности». В рамках теистической онтологии «субъективность» рассматривается как извечное свойство, и, Хозяин этого извечного свойства наделяет им свои творения по своей воле, обеспечивая при этом возможность объяснения того, как оно появилось. бог, обладающий свойством субъективности, может с лёгкостью наделить субъективностью, на что абсолютно не способна материя в её материалистически-атеистическом или подобном ему понимании.

Разъяснение пункта 3.3: Другое важное качество сознательного человека — единая осведомлённость обо всех ощущениях, чувствах и мыслях. Видящий буквы в книге, чувствующий плотность страниц книги, слышащий фоновую музыку при чтении книги, испытывающий воодушевление от чтения и размышляющий о книге человек — «единая личность». Мы не чувствуем сначала плотность страниц книги, затем музыку, а затем

воодушевление, — всё это мы ощущаем сразу в «единстве». Несмотря на то, что ощущения приходят из разных частей тела, а разные зоны мозга связаны с разными ощущениями и чувствами, в субъективном восприятии человека всё это ощущается в единстве. Важно, что это единство сохраняется не только в определённый момент времени (синхронно: *synchronic*), но и с течением времени (диахронно: *diachronic*). В философии разума эта тема рассматривается под названиями «единство сознания» (*the unity of consciousness*) и «проблема связывания» (*the binding problem*). Многие известные философы современной эпохи — от Декарта до Локка, от Лейбница до Канта — интересовались темой «единства сознания».¹²⁸

Задумаемся о процессе, связанном с наличием в нашем сознании таких чувств, как осязание, зрение, слух. Дотрагиваясь руками до обложки книги через нервные окончания мы посылаем в мозг сигнал, получая ощущение плотности; после формирования изображения книги при помощи света в глазу сигналы по нервам направляются в мозг, и мы видим книгу; а фоновую музыку мы слышим посредством сигналов, идущих из ушей в мозг. Все эти процессы осуществляются их обобщенного отражения в сознании. Во всех этих ощущениях важнейшую роль играют нейроны в мозге, а в мозгу содержится около ста миллиардов нейронов. По одному ни один из нейронов не отвечает за такие качества, как субъективность или единство, однако, по мнению многих исследователей, совместная деятельность нейронов, рождает такие свойства, как субъективность и единство. Когда мы исследуем мозг, мы понимаем, что нейроны выполняют свои функции в рамках единой системы, однако не представляется возможным объяснить, как из их совместной деятельности рождается «сознание с субъективным единством восприятия».

¹²⁸ Immanuel Kant, *The Critique of Practical Reason*, Пер.: Thomas Kingsmill Abbott, Chicago, Уильям Бентон, 1971.

Для ответа на вопрос, как из совместной деятельности множества нейронов появляется «сознание человека с субъективностью и единством восприятия» мы можем воспользоваться известным в философии разума мысленным экспериментом — «аргумент от китайского народа». Представим, что всех живущих в Китае людей соединили телефонными проводами, имитируя деятельность нейронов, а затем в рамках поставленной задачи они стали искать других людей, представляющих другие нейроны, и вступать в контакт друг с другом.¹²⁹ Представим, например, что члены выстроенной таким образом китайской нации стали имитировать чувство воодушевления. Для этого каждый из имитирующих деятельность нейронов людей должен выстроить через провода такую связь с другими, которая была бы подобна той, что выстраивают нейроны в мозгу при ощущении воодушевления. Представим также, что они попытаются воспроизвести все процессы, происходящие в мозгу при чтении книги. В таком случае каждый представитель китайской нации по отдельности представляет собой «сознание Китая», но можно ли представить, что если каждый отдельно взятый член китайской нации не ощущает воодушевления и других чувств от чтения книги, «сознание Китая сможет ощутить это в субъективном и едином восприятии»? Такое утверждение покажется всем нам абсурдным, но утверждение о том, что нейроны в мозгу совместной деятельностью «создают сознание с субъективностью и единством» похоже на утверждение о появлении китайского сознания из этого мысленного эксперимента. Единое восприятие в субъективном мире в корне отличается от совместной работы нейронов как части системы.

В мире, представляемом физикой, составляющие основу материи частицы — электроны и протоны — по своей природе движутся внутри атома, притягиваясь и

¹²⁹ Ned Block, "Troubles with Functionalism", *Minnesota Studies in The Philosophy of Science*, № 9, 1978, стр. 261–325.

отталкиваясь. В химическом мире типом поведения атомов является образование соединений с другими атомами. В мире, рассматриваемом биологией, некоторые протеины выполняют роль энзимов, соединяя молекулы или образуя ДНК, и как бы не возрастал уровень сложности этих процессов, в основе этих систем, включающих в себя движение подсистем (как, например, атомов), лежит не что иное, как движение. Такое поведение изучаемых неврологией электронных сигналов и химических сообщений нейронов и синапсов — всё это на самом деле такие же движения, как и в других областях биологии. Однако проявления, суть которых в «ощущении человеческим сознанием», отличаются по своей природе. Даже если квантовая запутанность — один из интересных феноменов квантовой теории — выявит на атомном уровне неожиданное для нас единство, а нуклеотиды ДНК окажутся частью одной структуры и членами ДНК, «единство в сознании» коренным образом отличается от такого единства и общности. Иначе говоря, в других феноменах речь о соединении пассивных частиц и частиц, сутью которых является движение. В сути сознания же лежат свойства направленности, субъективного восприятия и неделимого единства. Как и в случае с предыдущими свойствами сознания и самосознания, материалистически-атеистическое понимание материи не даёт шанса объяснить появление такого качества, как единство. Однако, с точки зрения теизма, считающего сознание и самосознание извечными свойствами бога, объяснение происхождения этого качества не представляет никакой проблемы.

Становится понятно, что такие свойства разума, как ум, воля, сознание и эго, не объяснить известными свойствами материи. Таким образом, можно сказать, что согласно первой из возможных альтернатив, низводя описываемые особенности разума, воли и сознания до уровня материи, мы понимаем, что они относятся к кардинально отличному от материи источнику.

Материалистически-атеистическая философия не принимает существование источника вне материи, поэтому этот подход отражает ошибочность материалистически-атеистической философии. Согласно же второй вероятной альтернативе, даже если не сводить перечисленные особенности разума до уровня материи, можно утверждать, что они «проявляются» (emergence), когда материя обретает определённую форму. «Проявление» означает, что речь идёт не только о соединении всех частей, а свойства, возникающие при принятии материей определённой формы, не объяснить, если смотреть на частицы, образующие эту форму.¹³⁰ При таком подходе нет сущности вне материи, однако сама материя имеет такое устройство, что когда она обретает определённую форму, проявляются свойства, которые невозможно описать, если рассмотреть её составные элементы или их взаимодействие.¹³¹ С точки зрения последовательного материалиста или атеиста (как признаются некоторые мыслители из числа сторонников этих взглядов) «дуализм сущности» (мнение о двух сущностях: материи и описываемых разума/духа) неприемлем, как неприемлем и «дуализм особенностей» (мнение о том, что материя и описываемый разум/дух — две отличные разновидности особенностей). Теория же о проявлении свойств означает согласие с «дуализмом особенностей» (property dualism).¹³²

Считаю полезным подчеркнуть следующий нюанс: с точки зрения теизма, нет необходимости отстаивать идею о том, что появление свойств ума, воли и самосознания означает создание отдельной сущности — «разума/духа». При объяснении этих свойств без отсылки

¹³⁰ Ian Barbour, **Issues in Science and Religion**, стр. 326.

¹³¹ В качестве примера тех, кто объясняет свойства разума через проявление см.: Philip Clayton, "Neuroscience, The Person And God: An Emergentist Account", Ed: Robert John Russell и другие, **Neuroscience And The Person**, Vatican Observatory Publications, Ватикан, 2002, стр. 181-214.

¹³² Frank Jackson, **From Metaphysics to Ethics: A Defence of Conceptual Analysis**, Clarendon Press, Oxford, 1998.

к нематериальному источнику, т.е. только через материю, допускается принятие «проявления». Можно отстаивать мнение о том, что эти свойства сотворены так, что проявляются, когда материя обретает определённую форму и что материя, обретая определённую форму, «наделяется разумом/одухотворяется». Согласно дуализму, свойства разума появились в результате смешения материи с другой сущностью, согласно же идее проявления, эти свойства разума появились в результате заложенных в материю свойств. Так, среди и иудейских, и христианских, и мусульманских теологов и философов были сторонники обоих подходов к «разуму/духу», как и среди сторонников монотеистических религий, верящих в возрождение человеческого сознания в загробном мире, были сторонники обоих подходов к «разуму/духу».¹³³

С точки зрения же материалистического атеизма дуализм — абсолютно неприемлемый взгляд. С другой стороны, проявление также не является ожидаемым с точки зрения материалистического атеизма. Как обратил внимание Говард ван Тилл, проявление свойств может быть весьма успешно объяснено в рамках теизма.¹³⁴ Таким образом, с точки зрения теизма, для материи, сотворённой с определённой целью, проявление таких свойств ожидаемо, поскольку есть разумный, волевой, сознательный, всесильный Творец, даровавший материи эти свойства, и этот Творец мог заложить в материю эти неожиданные свойства. Однако, как я постоянно подчёркиваю, согласно «материалистически атеистическому пониманию материи», материя — сущность без ума, воли, сознания, не являющаяся

¹³³ В этой книге я показал, что нет проблемы в отстаивании обоих взглядов в рамках ислама: Джанер Тасламан, «Современная наука, философия и Бог», İstanbul Yayınevi, Стамбул, 2008, стр. 107-148. См. статью о том, что нет никаких препятствий для толкования выражений Ветхого и Нового завета в обе стороны: Joel B. Green, “Restoring The Human Person: New Testament Voices For A Wholistic And Social Antropology”, Ed: Robert John Russell и другие, **Neuroscience And The Person**, Vatican Observatory Publications, Ватикан, 2002, стр. 4-5.

¹³⁴ Howard von Till, “Basil and Augustine Revised: The Survival of Functional Integrity”, **Origins and Design**, № 19, лето 1998, стр. 1-12.

результатом плана, подчиняющаяся механическим законам (и потому от неё не ждут неожиданных свойств). При таком взгляде на материю нет никаких рациональных причин ждать проявления подобных неожиданных свойств. Следует ожидать, что живые организмы, появляющиеся из различных соединений материи, будут иметь в себе те же свойства, что и материя, потому следует отрицать одновременно с дуализмом сущностей и дуализм свойств. Как мы понимаем, в рамках материалистически-атеистической парадигмы нет никаких причин ждать появления таких свойств, как ум, воля, сознание и самосознание, которые мы рассматривали в последних трёх главах, скорее, следует даже не ждать проявления этих свойств, радикально иного и отличного от материи типа. В представлении о материи, сотворённой умным, волевым, сознательным и могущественным Богом, как предполагает теизм, нет ни единой причины считать появление подобных свойств неожиданным.

Иными словами, сознание и самосознание — основные факторы, делающие людей теми, кто они есть. Несмотря на то, что многие упускают из виду существенный вопрос, каким образом мы обрели настолько важные свойства, однако очевидная его важность для понимания того, кто мы и как мы появились здесь. В этой главе мы увидели, что представляющие материалистически-атеистическую парадигму теории, такие как элиминитивный материализм, редуктивный материализм (теория идентичности), функционализм, бихевиоризм и тому подобные не являются успешными. Мы пришли к выводу, что единственные объяснения сознания и самосознания — дуализм и проявление — больше сочетаются с теизмом. В рамках материалистически-атеистического подхода к материи невозможно объяснить такие свойства сознания и самосознания, как направленность (3.1), субъективность и квалиа (3.2), и единство (3.3). Однако согласно теизму одним из главных качеств извечного бога является

сознательность, то есть, сознание и самосознание существуют извечно, и бог может наделять ими создаваемых им существ. Теизм успешнее материалистического атеизма объясняет происхождение сознания и самосознания, поэтому теизм предпочтительнее материалистического атеизма.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Решение о том, существует ли бог, крайне важно, т.к. оно переворачивает наш взгляд на себя, наших близких, мир и всё бытие. Ответы на действительно важные экзистенциальные вопросы вроде «Откуда я, зачем я здесь, кто я, что будет со мной и моими близкими после смерти?» связаны с этим. Присутствие бога означает, что вселенная и человек были сотворены преднамеренно, наше существование, имеет смысл и цель, а если Всевышний пожелает, то продолжит нашу жизнь и после смерти. Конечно, цель этой книги не в том, чтобы разобраться, ниспослал ли бог религию и сотворил ли он загробный мир, однако, вместе с тем, не стоит забывать, что ответ на вопрос о существовании бога жизненно важен и для понимания религии, и для понимания вопросов, связанных с загробной жизнью.¹³⁵

Для тех, кто не верит в существование бога, религия — всего лишь изобретение человечества, а после смерти мы непременно разлучимся с жизнью и любимыми, и иначе быть не может. Для верующего же человека Господь ниспослал религии, которые могут дать ответ на вопросы, откуда мы, зачем мы здесь, кто мы и что будет с нами и нашими близкими после смерти. Кроме того, для верующего в существование бога, легко представить, что тот, кто сотворил эту вселенную, мир, все другие живые организмы и нас, после смерти вновь возродит нас и других людей. Изложенные здесь аргументы показывают, почему это легко. Для того, кто понимает, что вселенная, живые организмы и тщательно продуманный человек были сотворены осознанно, ясно,

¹³⁵ В других своих работах я описал полные версии аргументов от естества, в которых я изложил доказательства не только существования бога, но и ниспослания богом религии (-ий). Кроме того, отталкиваясь от особенностей нашей природы, я обратил внимание на то, какими качествами должна обладать эта религия(-ии): особенности нашей природы служат нам помощником в вопросе выбора среди существующих в мире религий. Полные версии аргументов от естества см. на моём интернет-сайте: www.canertaslam.com

что для сотворившего это, нетрудно создать ещё что-то подобное. Сотворённое богом — гарантия того, что он может сделать. Не случайно на это обращается внимание в целом ряде аятов Корана:

78. Он забыл о своём творении и привёл нам притчу, сказав: «Кто оживит кости, которые истлели?»».

79. Скажи: «Оживит их тот, кто сотворил их в первый раз. Он ведаёт о всяком творении.

81. Неужели тот, кто сотворил вселенную и землю, не способен создать подобных им? Конечно, способен, Ведь Он — Творец, Знающий».¹³⁶

Из изложенных в этой книге аргументов мы понимаем, что бог, сотворив вселенную, не оставил её, он упорядочил все процессы, сотворил живые организмы, потребности, мораль, разум, волю, сознание и другие свойства человека. То есть, изложенные здесь аргументы — доказательства ошибочности «деизма» — «взгляда о пассивном, неосведомлённом о вселенной боге».¹³⁷ бог знает в подробностях не только всю вселенную, но и внутренний диалог человека, а также особенности его естества. Следует обратить особое внимание на то, какие выводы это позволяет сделать с экзистенциальной точки зрения и как обогащает взгляд на человека. Это означает существование Всемогущего Творца, который знает нас лучше нас самих, который поймет нас до конца, даже если весь мир, включая нас самих, нас не поймёт. Кроме того, Творец обладает силой и мощью, чтобы решить самую большую проблему наших близких и нас самих, готовых заблудиться или уже заблудившихся во тьме смерти. Что может быть ценнее экзистенциальной важности осознания существования Творца, который слышит крики человеческой души и знает о

¹³⁶ Сура «Йа Син», 36/78, 79, 81.

¹³⁷ «Деизм» используется и в этом значении, и в значении взгляда о боге, не ниспославшем религию. Хочу обратить внимание на то, что в ходе истории этот термин использовался по-разному: По этой теме см.: Эмре Дорман, «Деизм и его критика», Институт социальных наук университета Мармара, докторская диссертация, Стамбул, 2009.

его молитвах? Изучая материал, изложенный в этой книге, не стоит забывать, что логические выводы изложенных здесь аргументов связаны с такими важными экзистенциальными темами.

Итак, в этой книге мы попытались ответить на такие важные с экзистенциальной точки зрения и в корне меняющие наши взгляды на вселенную, жизнь и смерть вопросы: Существует ли бог? Есть ли серьёзные, веские основания не верить в существование бога? В чем основа такой веры? С этой целью было приведено двенадцать доказательств. Семь из них защищались с опорой на внешний мир, а пять — с опорой на присущие нам врождённые естественные качества. Основной подход, примененный при изложении двенадцати аргументов, заключался в том, чтобы рассмотреть существующие явления вселенной или свойства нашего естества и определить, какой из подходов объясняет их лучше — теизм или материалистический атеизм, представляющий единственную серьёзную альтернативу теизму в истории философской мысли. Метод, использованный в двенадцати разделах этой книги, — сравнение двух основных альтернатив и, определение наилучшего объяснения после их оценки.

В семи изложенных аргументах от вселенной мы пришли к выводу, что теизм лучше объясняет существование начала вселенной (1), существование законов вселенной (2), познаваемость вселенной — особенность, обеспечивающая существование науки (3), невероятный потенциал, заложенный во вселенной (4), тонкую настройку законов и констант вселенной (5), тонкую настройку физических явлений во вселенной (6) и мир живых организмов во всём его многообразии (7). Хочу отдельно обратить ваше внимание на то, что в 7-й главе, связанной с живыми организмами, было показано, что теория эволюции не является препятствием для теизма.

В пяти аргументах от естества являющиеся врождёнными для каждого здорового человека и нашими основными свойствами естественные потребности (8), врождённая мораль (9), разум (10), воля (11) и сознание с самосознанием (12) мы привели доказательства в пользу предпочтительности теизма. Я придаю особое значение этим аргументам, которые я назвал «аргументами от естества», вдохновившись 30-м аятом суры «Рум». Несмотря на частое употребление в истории исламской мысли таких фраз, как «Ислам — религия естества», «естество важно для различения добра и зла», «вера естественна», нет работ, которые бы показали, как естество подкрепляет основные истины, связанные с исламом (я не встретил таких работ, несмотря на исследование этой проблемы). Моя книга призвана частично устранить этот пробел. Для меня изложенные здесь и описанные мной в расширенных версиях «аргументы от естества» являются толкованием 30-го аята суры «Рум», а также 53-го аята 41-й суры «Фуссылят» и 21-го аята 51-й суры «Зарият», в которых говорится о доказательствах, заложенных в нашей личности (внутреннем мире). Как мы помним, в этом аяте указывается на естество, которое является общим для всех людей и чьё устройство подкрепляет истины религии, а также сообщается, что, к сожалению, большинство людей не имеют представления об этих аргументах. Представленные здесь свойства естества человека, как это отмечено в 30-м аяте 30-й суры «Рум», являются врождёнными качествами всех людей (не только верующих), однако большинство людей не знает, какие выводы следуют из аргументов, опирающихся на эти качества естества, кроме того, в таких важнейших положениях ислама, как вера в бога (то, как свойства естества, подкрепляют другие основные положения, — тема других работ), эти особенности естества являются доказательствами. Вот соответствующий аят:

Так обратиться же к религии единобожия бога.

Обратись к естеству, сотворённому богом, ведь бог сотворил с ним людей. Творение бога неизменно. Такова истинная религия, однако большинство людей не знает этого.¹³⁸

Я считаю, что аргументация в пользу существования бога, разработанная с опорой на Юма, Канта, философию Маркса, позитивизм, постмодернистские подходы, атеистическую или фидеистическую онтологию, равно как и на религиозные школы, приуменьшающие роль разума, уже заняли своё место на пыльных полках истории, мода на них прошла. Однако, что ещё печальнее, это подходы не были основаны на знании и не опираются на серьёзные аргументы. Я же здесь предлагаю вашему вниманию двенадцать аргументов в пользу своей точки зрения. Хочу напомнить, что расширенные версии большинства из них вы можете найти в других моих работах. Естественным, для кого-то один аргумент кажется более убедительным, чем другой, а иной аргумент прямо обращается к разуму и душе. Очень важно иметь в виду силу убеждения всех этих двенадцати аргументов, которые ведут к одному выводу, подкрепляя тем самым друг друга.

¹³⁸ Сура «Рум», 30/30.

Список литературы

1. Adams, Robert, "Moral Arguments for Theistic Belief," Rationality and Religious Belief, Ed: C. Delaney, University of Notre Dame Press, Notre Dame, 1979.
2. Aydın, Mehmet S., Din Felsefesi, İzmir İlahiyat Fakültesi Vakfı Yayınları, İzmir, 1999.
3. Barbour, Ian, When Science Meets Religion, Harper Collins Publishers, New York, 2000.
4. Barbour, Ian, Issues in Science and Religion, Harper And Row Publishers, New York, 1971.
5. Barrow, John ve Tipler, Frank, The Anthropic Cosmological Principle, Oxford University Press, Oxford, 1996.
6. Beversluis, John, C. S. Lewis and the Search for Rational Religion, Prometheus Books, New York, 2007.
7. Bishop, John, Natural Agency, Cambridge University Press, Cambridge, 1989.
8. Black, Donald, "On the Origins of Morality," Evolutionary Origins of Morality: Cross- Disciplinary Perspectives, Ed: Leonard Katz, Imprint Academic, Thorverton, 2000.
9. Bloek, Ned, "Troubles with Functionalism", Minnesota Studies in The Philosophy of Science, No: 9, 1978.
10. Bloom, Paul, "The Moral Life of Babies," The New York Times, 5 Mayıs 2010.
11. Butts, Robert E., "William Whewell", The Cambridge Dictionary of Philosophy, Ed: Robert Audi, Cambridge University Press, Cambridge, 1999.
12. Carter, Brandon, "Large Number Coincidences and the Anthropic Principle in Cosmology", Ed: John Leslie, Physical Cosmology and Philosophy, Macmillan Publishing, New York, 1990.
13. Churchland, Paul, Matter and Consciousness, MIT Press, Cambridge, 1999. Clayton, Philip, "Neuroscience, The Person and God: An Emergentist Account", Ed: Robert John Russell ve diğerleri, Neuroscience and The Person, Vatican Observatory Publications, Vatikan, 2002.

14. Collins, Robin, "Tanrı, Tasarım ve İnce Ayar", Allah, Felsefe ve Bilim, Ed: Caner Taslarnan ve Enis Doko, İstanbul Yayınevi, İstanbul, 2014.
15. Craig, William Lane, "Kelam Kozmolojik Kanıtı", Allah, Felsefe ve Bilim, Ed: Caner Taslarnan ve Enis Doko, İstanbul Yayınevi, İstanbul, 2015.
16. Craig, William Lane, The Kalam Cosmological Argument, Wipf and Stock Publishers, Eugene, 2000.
17. Darwin, Charles, The Origin of Species, Penguin Classics, Londra, 1985. Davies, Paul, God and The New Physics, Simon and Schuster, New York, 1984.
18. Davies, Paul, The Accidental Universe, Cambridge University Press, Cambridge, 1982.
19. Davies, Paul, The Last Three Minutes, Basic Books, New York, 1994. Dawkins, Richard, Climbing Mount Improbable, W. W. Norton, New York, 1997.
20. Dawkins, Richard, Kör Saatçi, çev: Feryal Halatçı, TÜBİTAK, Ankara, 2002.
21. Dawkins, Richard, The God Delusion, Black Swan, Londra, 2007. Dembski, William A., No Free Lunch, Rowman and Littlefield Publishers, Lanham, 2002.
22. Denton, Michael L, Nature's Destiny, The Free Press, New York, 1998.
23. Dimion, M., Simion F. ve Caltran G., "Can Newborns Discriminate Between Their Own Cry and the Cry of Another Newborn Infant", Developmental Psychology, Vol: 35/2, 1999.
24. Dorman, Emre, Deizm ve Eleştirisi, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora Tezi, İstanbul, 2009.
25. Eddington, Arthur, The Nature of the Physical World, Macmillan, New York, 1929.
26. Feuerbach, Ludwig, Lectures on the Essence of Religion, 1851, <http://www.marxists.org/reference/archive/feuerbach/works/lectures/lec30.htm>

27. Flew, Antony, There Is A God: How The World's Most Notorious Atheist Changed His Mind, Harper Collins, New York, 2007.
28. Freud, Sigmund, The Origins of Religion, Penguin, Londra, 199L. Freud, Sigmund, The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud, Vol: XXi (1927-1931): The Future of an Illusion, Civilization and its Discontents, and Other Works, The Hogarth Press and the Institute ofPsycho-analysis, Londra, 1961.
29. Gasking, Elizabeth, Investigations into Generations, Hutchinson and Co Publishers, Londra, 1967.
30. Gazzali, Filozofların Tutarsızlığı, çev: Mahmut Kaya ve Hüseyin Sarioğlu, Klasik, İstanbul, 2005.
31. Glass, John 1. ve diğerleri, "Essential Genes of aMinimal Bacterium", Proceedings of the National Academy of Sciences, 103/2, 2006.
32. Gould, Stephen Jay, Wonderful Life, W. W. Norton and Company, New York, 2007.
33. Green, Joel B., "Restoring The Human Person: New Testament Voices For A Wholistic and Social Antropology", Neuroscience And The Person, Ed: Robert John Russell ve diğerleri, Vatican Observatory Publications, Vatikan, 2002.
34. Guillen, Michael, Dünyayı Değiştiren Beş Denklem, çev: Gürsel Tanrıöver, TÜBİTAK Popüler Bilim Kitapları, Ankara, 2001.
35. Haidth, 1, "The Emotional Dog and it's Rational Tail: A Social Intuitionist Approach to Moral Judgment", Psychological Review, No: 108, 2001.
36. Harris, Sam, Free Will, Free Press, New York, 2012.
37. Hasker, William, Metaphysics, Inter Varsity Press, Downer's Grove, 1983. Hick, John, Arguments for the Existence of God, Herder and Herder, New York, 1971.
38. Hume, David, Dialogues and Natural History of Religion, Ed: I.A.C. Gaskin, Oxford University Press, Oxford, 1993.

39. Hutcheson, Francis, A System of Moral Philosophy, Continuum International Publishing Group, New York, 2005.
40. Jackson, Frank, "Epiphenomenal Qualia", Philosophical Quarterly, No: 32, 1982.
41. Jackson, Frank, From Metaphysics to Ethics: A Defence of Conceptual Analysis, Clarendon Press, Oxford, 1998.
42. Kant, Immanuel, Fundamental Principles of the Metaphysics of Morals, çev: Thomas Kingsmill Abbott, William Benton, Chicago, 1971.
43. Kant, Immanuel, The Critique of Practical Reason, çev: Thomas Kingsmill Abbott, William Benton, Chicago, 1971.
44. Kant, Immanuel, The Critique of Pure Reason, çev: I M. D. Meiklejohn, William Benton, Chicago, 1971.
45. Kaufmann, Walter, Portable Nietzsche, The Yiking Press, New York, 1954. Kelemen, Deborah, "Are Children Intuitive Theists? Reasoning about Purpose and Design in Nature", Psychological Science, No: 15/5, 2004.
46. Kelemen, Deborah, "The Scope of Teleological Thinking in Preschool Children", Cognition, No: 70, 1999.
47. Kim, Jaegwon, Mind in A Physical World: An Essay on The Mind-Body Problem and Mental Causation, MIT Press, Cambridge MA, 1998.
48. Kindi, "İlk Felsefe Üzerine", İslam Filozoflarından Felsefe Metinleri, Ed: Mahmut Kaya, Klasik, İstanbul, 2005.
49. Kreeft, Peter J. ve Tacelli, Ronald K., Pocket Handbook of Christian Apologetics, InterVarsity Press, Downers Grove, 2003.
50. Leibniz, G. W., New Essays on Human Understanding, Ed: Peter Remnont ve Jonathan Bennett, Cambridge University Press, Cambridge, 1996.
51. Leslie, John, "Anthropic Principle, World Ensemble, Design", American Philosophical Quarterly, No: 19, 1982.
52. Leslie, John, Universes, Routledge, New York, 1989.
53. Lewis, C. S., Christian Reflections, William B. Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, 1995.

54. Libet, Benjamin ve diğ erleri, "Time of Conscious Intention to Act in Relation to Onset of Cerebral Activity (Readiness-Potential)", Brain, No: 106-3, 1983.
55. Lipton, Peter, Inference to the Best Explanation, Routledge, Londra, 200L. Locke, John, An Essay Concerning Human Understanding, Prometheus Books, New York, 1995.
56. Lovell, Steven Jon James, Philosophical Themes from C. S. Lewis, Department of Philosophy University of Sheffield, PhD Thesis, August 2003.
57. Marx, Karl ve Engels, Friedrich, Felsefe İncelemeleri, çev: Sevim Belli, Sol Yayınları, İstanbul 1997.
58. Mayr, Ernst, The Growth of Biological Thought, The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, 1982.
59. Mill, John Stuart, Utilitarianism, Hackett Publishing, Indianapolis, 200L. Monod, Jacques, Chance and Necessity, çev: Austryn Wainhouse, Vintage Books, New York, 1972.
60. Morris, Simon Conway, Life's Solution: Inevitable Humans in A Lonely Universe, Cambridge University Press, Cambridge, 2005.
61. Morris, Simon Conway, The Deep Structure of Biology, Templeton Foundation Press, Pennsylvania, 2008.
62. Nagel, Thomas, The Last Words, Oxford University Press, Oxford, 200L.
63. Newton, Isaac, The Principia: Mathematical Principles of Natural Philosophy, çev: Bernard Cohen ve diğ., The University of California Press, Berkeley, 1999.
64. Nordenskiöld, Erik, The History of Biology, çev: L. Bucknall Eyre, Tudor Publishing, New York, 1920.
65. Nowacki, Mark, The Kalam Cosmological Argument for God, Prometheus Books, Amherst NY., 2007.
66. Orgel, Leslie, "Evolution of the Genetic Apparatus", J MoL. Biol, 38/3, 1968. Pascal, Blaise, Pensees, çev: A. J. Krailsheimer, Penguin Classics, Londra, 1966.
67. Penrose, Roger, Kralın Yeni Usu 3: Us Nerede, çev: Tekin Dereli, TÜBİTAK Popüler Bilim Kitapları, Ankara 2003.

68. Penrose, Roger, The Road to Reality, Jonathan Cope, Londra, 2004. Politzer, Georges, Felsefenin Başlangıç İlkeleri, çev: Enver Aytekin, Sosyal Yayınları, İstanbul, 1997.
69. Ramsey, William, "Eliminative Materialism", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2013 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <http://plato.stanford.edu/archives/sum2013/entries/materialism-eliminativel>
70. Rawls, John, A Theory of Justice, The Belknap Press of Harvard University Press, Massachusetts, 1999.
71. Reid, Thomas, Inquiry and Essays, Ed: R. E. Beanblossom ve K. Lehrer, Hackett Publishing, Indianapolis, 1983.
72. Reppert, Victor, C.S. Lewis's Dangerous Idea, IVP Academic, Downers Grove, 2003.
73. Rose, Steven, Lifelines, Oxford University Press, Oxford, 1998.
74. Ruse, Michael ve Wilson, Edward O., "The Evolution of Ethics," Philosophy of Biology, Ed: Michael Ruse, Prentice Hall, New Jersey, 1989.
75. Russell, Bertrand, Mysticism and Logic and Other Essays: A Free Man's Worship, Longmans, Londra, 1918.
76. Sartre, Jean-Paul, Basic Writings, Ed: Stephen Priest, Routledge, Londra, 2001.
77. Schopenhauer, Arthur, The World as Will and Representation, Vol: 2, çev: E. F. J. Payne, Harper and Row, New York, 1966.
78. Searle, John R., Minds, Brains and Science, Harvard University Press, Massachusetts, 1985.
79. Searle, John R., Zihnin Yeniden Keşfi, çev: Muhittin Macit, Litera Yayıncılık, İstanbul, 2004.
80. Shaftesbury, Lord, Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times, Ed: Lawrence Klein, Cambridge University Press, Cambridge, 2001.
81. Simner, M. L., "Newborn's Response to the Cry of Another Infant", Developmental Psychology, No: 5, 1971.

82. Singer, Tania, "The Neuronal Basis and Ontogeny of Empathy and Mind Reading: Review of Literature and Implications for Future Research", *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, No: 30, 2006.
83. Skinner, B. F., *About Behaviorism*, Vintage Books Edition, New York, 1976.
84. Skrbina, David, *Panpsychism in The West*, MIT Press, Cambridge Mass., 2005.
85. Smith, Adam, *The Theory of Moral Sentiments*, Liberty Classics, Indianapolis, 1976.
86. Suhler, Christopher ve Churchland, Patricia, "The Neurobiological Basis of Morality", *The Oxford Handbook of Neuroethics*, Ed: Judy Illes ve Barbara J. Sahakian, Oxford University Press, Oxford, 20 IL.
87. Swinburne, Richard, *Tanrı Var Mı?*, çev: Muhsin Akbaş, Arasta Yayınları, Bursa, 2001.
88. Swinburne, Richard, *The Existence of God*, 2. Baskı, Clarendon Press, Oxford, 2004.
89. Taslarnan, Caner ve Doko, Enis, *Kuran ve Bilimsel Zihnin İnşası*, İstanbul Yayınevi, İstanbul, 2015.
90. Taslarnan, Caner, "Din Felsefesi Açısından Entropi Yasası," *Marmara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*, Sayı: 30, İstanbul, 2006.
91. Taslarnan, Caner, "Tanrı Parçacığı: Felsefî Bir Değerlendirme", *Felsefe Dünyası*, No: 56, 2012.
92. Taslarnan, Caner, *Arzulardan Allah'a Ulaşmak, Etkileşim Yayınları*, İs-
93. tanbul, 2014.
94. Taslarnan, Caner, *Big Bang ve Tanrı*, İstanbul Yayınevi, İstanbul, 2014. Taslarnan, Caner, *Evrenden Allah'a, Etkileşim Yayınları*, İstanbul, 2013. Taslarnan, Caner, *Evrım Teorisi, Felsefe ve Tanrı*, İstanbul Yayınevi, İstanbul, 2014.
95. Taslarnan, Caner, *Kuantum Teorisi, Felsefe ve Tanrı*, İstanbul Yayınevi, İstanbul, 2015.
96. Taslarnan, Caner, *Modern Bilim, Felsefe ve Tanrı*, İstanbul Yayınevi, İstanbul, 2008.

97. Till, Howard von, "Basil and Augustine Revised: The Survival of Functional Integrity", *Origins and Design*, No: 19, Yaz 1998.
98. Wegner, Daniel, *The Illusion of Conscious Will*, MIT Press, Cambridge, 2002.
99. Wigner, Eugene, "The Unreasonable Effectiveness of Mathematics in the Natural Sciences", *Communications in Pure and Applied Mathematics*, Vol: 13, No: 1, Şubat 1960.
100. Willard, Dallas, "Knowledge and Naturalism", *Naturalism: A Critical Analysis*, Ed: William Lane Craig ve James Moreland, Routledge, Londra, 2000.
101. Wilson, Catherine, *The Invisible World Early Modern Philosophy and the Invention of the Microscope*, Princeton University Press, Princeton, 1995.